

ГДЕ НАЙТИ
СВОЮ

АЛЬТУШКУ:

ГАЙД ДЛЯ НОВИЧКОВ

Артём Орловский

Артем Орловский

**Где найти свою альтушку:
гайд для новичков**

«Автор»

2026

Орловский А.

Где найти свою альтушку: гайд для новичков / А. Орловский — «Автор», 2026

Мечтаешь найти свою альтушку, но не знаешь, где она обитает и как к ней подступиться? Поздравляем! Ты открыл книгу, которая наконец-то объяснит, почему получить альтушку через «Госуслуги» не получится и что делать вместо этого. «Где найти свою альтушку: гайд для новичков» — ироничное, увлекательное и неожиданно полезное путешествие по миру альтернативных субкультур, интернет-мемов и современных отношений. От готов и эмо до TikTok и загадочной альтушки с «Госуслуг» — автор Артём Орловский разбирает популярный феномен, разрушает стереотипы и помогает понять, как знакомиться с необычными девушками, оставаясь собой. Внутри — реальные советы, жизненные ситуации, немного психологии, много юмора и ответы на вопросы, которые ты стеснялся задать даже поисковику. Но будь осторожен: к концу книги ты можешь обнаружить, что искал вовсе не альтушку, а человека, с которым хочется быть рядом.

© Орловский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Кто такая альтушка и почему о ней все говорят	11
Глава 2. От готов и эмо до альтернативного TikTok	22
Глава 3. Чёрная подводка, тяжёлые ботинки и целая вселенная за ними	39
Глава 4. Альтушка с Госуслуг: как интернет придумал идеальную девушку	56
Глава 5. Нормис, скуф или просто хороший парень?	70
Глава 6. Нужно ли слушать метал, смотреть аниме и разбираться в манге?	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Артем Орловский

Где найти свою альтушку: гайд для новичков

Предисловие

В поисках девушки, которой нет на Госуслугах

Где-то в бескрайних просторах интернета существует девушка с чёрными стрелками на глазах, волосами цвета спелой вишни и таким количеством металлических украшений, что при прохождении через рамку металлодетектора ей наверняка пришлось бы задержаться. Она слушает музыку, названия исполнителей которой среднестатистический человек не сможет правильно произнести с первого раза, носит тяжёлые ботинки даже в хорошую погоду и способна за один вечер рассказать больше интересного о малоизвестных японских мультфильмах, чем иной преподаватель культурологии за целый семестр. На её рюкзаке болтаются значки с персонажами, которых вы никогда не видели, а в социальных сетях периодически появляются фотографии с подписями, смысл которых понятен лишь посвящённым.

По крайней мере, именно такой её представляет себе интернет.

Где-то по другую сторону экрана сидит мужчина, которому подобная девушка кажется воплощением всего прекрасного, необычного и недоступного. Возможно, он уже давно окончил университет, устроился на работу и даже обзавёлся автомобилем, но по вечерам продолжает рассматривать фотографии девушек с необычной внешностью, задаваясь одним и тем же вопросом: где же познакомиться с такой в реальной жизни?

Собственно, ради ответа на этот вопрос вы и открыли данную книгу.

Впрочем, прежде чем мы отправимся на поиски, стоит разобраться с одним удивительным обстоятельством. Ещё сравнительно недавно слово «альтушка» было знакомо преимущественно людям, проводившим немало времени в определённых уголках русскоязычного интернета. Затем оно стало частью массовой сетевой культуры, обросло шутками, приобрело собственную мифологию и в какой-то момент оказалось связано с государственным порталом, предназначенным для получения справок, оформления документов и взаимодействия с различными ведомствами.

На рубеже 2023 и 2024 годов по социальным сетям распространился абсурдный мем, согласно которому каждому так называемому скуфу полагалась персональная альтушка, получить которую якобы можно было через «Госуслуги». Комический эффект строился на столкновении двух совершенно разных образов: обычного, несколько уставшего от жизни мужчины и эксцентричной девушки с яркой внешностью, словно сошедшей с фотографии из молодёжного сообщества. Государственный сервис, разумеется, никаких романтических партнёров не предоставлял, но интернет редко нуждается в правдоподобии, когда находит достаточно удачную шутку.

Пожалуй, главным достижением этого мема стало даже не его распространение, а удивительная живучесть самой идеи. За многочисленными картинками, пародиями и ироничными обсуждениями постепенно проступило вполне настоящее человеческое желание: встретить девушку, которая не похожа на привычное окружение и способна привнести в повседневную жизнь нечто новое.

Можно сколько угодно смеяться над подобной мечтой, но в её основе нет ничего особенно необычного. Во все времена люди испытывали влечение к определённым типам внешности, характеров и образов жизни. Одних привлекали романтические натуры, других — уверенные в себе интеллектуалки, третьих — девушки с бунтарским характером и ярко выраженной индивидуальностью. Менялись общественные представления о красоте, появлялись новые способы самовыражения, одни молодёжные направления уступали место другим, но сама способность человека создавать в воображении образ идеального партнёра оставалась неизменной.

Современный интернет лишь придал этому процессу невиданный прежде размах.

Если раньше молодой человек мог влюбиться в девушку, случайно увиденную на концерте любимой группы, то сегодня для возникновения подобного увлечения порой достаточно нескольких коротких видеороликов. Алгоритмы социальных сетей предлагают пользователю всё больше похожего контента, фотографии сменяют друг друга, а за каждым новым изображением обнаруживается очередная вариация уже знакомого образа. Постепенно может сложиться впечатление, будто где-то существует особая категория девушек, объединённых не только стилем одежды и предпочтениями в макияже, но и совершенно определённым характером, поведением и отношением к окружающему миру.

Здесь и начинается первая серьёзная ошибка.

Дело в том, что девушка с окрашенными волосами вовсе не обязана обладать бунтарским характером, а любительница тяжёлой музыки совсем не обязательно проводит свободное время на мрачных кладбищах, размышляя о бессмысленности человеческого существования. Та, что носит чёрную одежду и массивные ботинки, вполне может работать бухгалтером, обождать романтические комедии и каждое воскресенье навещать бабушку. Другая, предпочитающая яркий макияж и десятки необычных аксессуаров, способна оказаться застенчивой домохозяйкой, для которой идеальный вечер заключается не в шумной вечеринке, а в уютном кресле с книгой и домашним питомцем.

Разумеется, возможны и совершенно противоположные варианты. Именно поэтому попытка предсказать личность человека по его внешнему виду обречена на многочисленные разочарования.

Слово «альт» происходит от английского *alternative*, то есть «альтернативный». В современном молодёжном контексте оно связано с целым набором эстетических направлений и форм самовыражения, которые получили заметное распространение благодаря социальным сетям, особенно TikTok. Однако за внешне узнаваемым образом скрывается множество различных интересов, убеждений и индивидуальных особенностей. Более того, далеко не каждая девушка, чей стиль можно назвать альтернативным, считает себя представительницей какой-либо субкультуры или вообще желает, чтобы окружающие определяли её принадлежность к определённой категории.

Поэтому уже на первых страницах нам необходимо договориться об одной важной вещи. Название этой книги родилось из интернет-культуры, и относиться к нему следует с соответствующей долей иронии. Слово «альтушка» может использоваться как дружелюбное обозначение определённой эстетики, но иногда звучит насмешливо или пренебрежительно. Если конкретной девушке оно неприятно, разумнее отказаться от подобного обращения, чем пытаться убедить её в безобидности собственных намерений.

В конце концов, даже самое привлекательное прозвище не способно заменить человеку имя.

Возможно, сейчас вы недоумеваете, зачем автор книги о поиске альтушек так долго объясняет, что альтушки бывают совершенно разными. Не проще ли сразу перейти к делу, рассказать о подходящих местах для знакомств и снабдить читателя несколькими удачными фразами, после которых разговор непременно закончится обменом контактами?

Боюсь, подобный подход принёс бы гораздо больше вреда, чем пользы.

Представьте, что вы приходите на концерт альтернативной группы исключительно ради знакомства с девушками. Вы заранее подбираете одежду, изучаете несколько популярных композиций и даже запоминаете имена музыкантов, чтобы в подходящий момент продемонстрировать свою осведомлённость. В толпе вы замечаете девушку, которая идеально соответствует вашему представлению об альтернативной красоте, подходите к ней и начинаете тщательно отрепетированный разговор. Однако уже через несколько минут выясняется, что ваши музыкальные предпочтения совершенно не совпадают, выступление вас откровенно утомляет, а единственная причина вашего присутствия заключается в желании произвести впечатление на незнакомого человека.

Вероятно, подобный вечер окажется неловким для вас обоих.

Теперь представьте другую ситуацию. Вы приходите на мероприятие потому, что вам действительно интересна музыка, атмосфера или возможность познакомиться с единомышленниками. Вы не пытаетесь изображать знатока, не скрываете собственных предпочтений и не рассматриваете каждую девушку как потенциальную романтическую партнёршу. Постепенно завязывается разговор, обнаруживаются общие темы, возникают шутки, понятные только вам двоим. Возможно, общение получит продолжение, а возможно, останется приятным эпизодом вечера. В любом случае вы проведёте время значительно интереснее, чем человек, воспринимающий концертный зал как специализированное учреждение по поиску второй половинки.

Именно на этом различии во многом основывается вся дальнейшая книга.

Мы будем говорить о знакомствах, но не станем превращать человеческое общение в набор манипулятивных приёмов. Здесь не будет универсальных фраз, якобы способных гарантировать внимание любой девушки, секретных психологических техник или обещаний, что после прочтения последней страницы вы непременно обнаружите рядом с собой прекрасную незнакомку с разноцветными волосами.

Подобные гарантии были бы столь же достоверны, как и возможность заказать романтическую партнёршу через государственный портал.

Вместо этого мы попробуем разобраться, где и при каких обстоятельствах люди с альтернативными интересами действительно могут встречаться, каким образом возникают знакомства внутри современных молодёжных и творческих сообществ, почему одни попытки завязать разговор оказываются естественными, а другие вызывают закономерное раздражение. Поговорим о социальных сетях, тематических мероприятиях, музыкальных концертах, фестивалях, игровых сообществах и пространствах, существование которых человек, далёкий от альтернативной культуры, может даже не подозревать.

Но прежде нам придётся уделить некоторое внимание самому читателю.

Это может показаться неожиданным, ведь книга обещает рассказать о девушках, а не проводить ревизию вашей личности. Тем не менее поиск романтического партнёра неизбежно заставляет человека сталкиваться с собственными ожиданиями, комплексами, привычками и представлениями о том, какими должны быть отношения.

К примеру, насколько вам действительно интересна альтернативная культура? Привлекает ли вас музыка, необычное искусство, независимый образ мышления или желание человека выражать себя без постоянной оглядки на чужое мнение? А может быть, всё гораздо проще и вы находите красивыми девушек с тёмным макияжем, короткими юбками, массивными ботинками и ярко окрашенными волосами?

Последний вариант ничем не хуже остальных, если вы способны честно признаться себе в собственных предпочтениях и не превращаете их в требования к незнакомым людям.

Физическая привлекательность нередко становится первым поводом для знакомства. Было бы странно отрицать это обстоятельство в книге, название которой прямо указывает на интерес к определённому внешнему образу. Однако одной внешности недостаточно, чтобы понять, насколько два человека подходят друг другу. Можно испытывать сильную симпатию к

девушке, с которой совершенно не о чем разговаривать, и неожиданно обнаружить глубокую эмоциональную близость с человеком, не соответствующим ни одному пункту вашего воображаемого идеала.

В этом заключается одна из главных трудностей романтических поисков. Мы нередко заранее уверены, что прекрасно знаем, кого именно хотим встретить, хотя в действительности знакомы преимущественно с собственными фантазиями.

Есть и другая проблема, о которой редко задумываются люди, увлечённые определённым эстетическим образом. Девушка, привлекающая вас своей необычной внешностью, может совершенно не стремиться знакомиться с человеком, который видит в ней прежде всего представительницу интересующей его категории. Для неё пирсинг, причёска и одежда могут быть естественной частью повседневной жизни, а вовсе не приглашением к разговору и тем более не обещанием романтического приключения.

Представьте, что кто-то постоянно пытается познакомиться с вами исключительно потому, что вы носите очки, любите определённую компьютерную игру или предпочитаете одежду конкретного цвета. Причём каждый новый собеседник заранее предполагает, что знает ваш характер, вкусы и поведение, хотя вы ещё даже не успели представиться. Рано или поздно подобное внимание начнёт утомлять.

Отсюда следует довольно простой вывод: заинтересоваться человеком из-за его внешности совершенно нормально, но для настоящего знакомства необходимо суметь увидеть за этой внешностью личность.

Не стоит также забывать, что альтернативная культура не существует в каком-то отдельном измерении, доступном исключительно посвящённым. Её представители учатся, работают, пользуются общественным транспортом, ходят за продуктами, посещают врачей, переживают неудачи, радуются маленьким победам и сталкиваются с теми же повседневными проблемами, что и все остальные. Необычный стиль не отменяет обыкновенной человеческой жизни, а принадлежность к определённой эстетике не превращает человека в персонажа романтического произведения.

Вместе с тем отрицать своеобразное очарование альтернативных образов было бы не менее странно. Необычная внешность действительно способна вызывать любопытство, а ярко выраженные индивидуальные предпочтения нередко становятся прекрасным поводом для разговора. Иногда достаточно заметить знакомый символ на значке, услышать название любимой группы или обнаружить общую любовь к малоизвестной игре, чтобы между двумя совершенно незнакомыми людьми возникло первое ощущение взаимопонимания.

Однако такие моменты невозможно заказать по расписанию.

Возможно, именно поэтому поиски романтического партнёра так часто оказываются непредсказуемыми. Человек может месяцами общаться на сайтах знакомств, старательно подбирать фотографии и продумывать каждое сообщение, но так и не встретить никого, с кем ему по-настоящему захочется провести выходные. А затем совершенно случайно познакомиться с интересной девушкой в компании друзей, на небольшом фестивале или во время обсуждения какой-нибудь нелепой сцены из старой компьютерной игры.

Разумеется, это не означает, что следует отказаться от целенаправленных знакомств и полностью доверить собственную личную жизнь случайности. Напротив, активная социальная жизнь, открытость новому опыту и умение проявлять инициативу создают гораздо больше возможностей для встречи с интересными людьми. Но между инициативой и навязчивостью существует граница, которую необходимо научиться замечать.

И ещё одно обстоятельство заслуживает отдельного упоминания. Современные интернет-мемы нередко связывают образ альтушки с очень молодыми девушками, тогда как люди, заинтересованные в знакомствах, могут принадлежать к совершенно разным возрастным группам. В нашей книге речь пойдёт прежде всего о знакомствах между взрослыми людьми, спо-

собными самостоятельно принимать решения, свободно выражать согласие и выстраивать отношения на равных. Молодёжная эстетика сама по себе не говорит о возрасте человека, а романтический интерес никогда не должен служить оправданием нарушения личных границ.

Теперь, когда основные условия обозначены, можно наконец вернуться к главному вопросу.

Где же всё-таки найти свою альтушку?

Ответ существует, но он едва ли уместится в одном предложении. Более того, по мере чтения вы, вероятно, обнаружите, что первоначальная формулировка постепенно теряет прежнюю определённость. Вместо поисков загадочной представительницы интернет-субкультуры перед вами возникнет куда более интересная задача: научиться знакомиться с людьми, чьи взгляды и увлечения отличаются от привычных, понимать их интересы и находить среди них тех, с кем вам действительно хорошо.

Для этого необязательно отрачивать длинные волосы, покупать кожаный плащ, прокляывать бровь или срочно составлять плейлист из самых мрачных музыкальных композиций, какие только удастся обнаружить. Если подобные вещи вас искренне привлекают, никто не мешает попробовать что-нибудь новое. Однако превращать собственную жизнь в тщательно спланированный маскарад ради внимания незнакомых девушек совершенно необязательно.

Гораздо полезнее научиться быть интересным собеседником, развивать собственные увлечения, уважать чужие предпочтения и не бояться знакомиться с людьми, которые отличаются от вас. Иногда именно различия становятся источником взаимного интереса, а иногда выясняется, что за совершенно непохожей внешностью скрываются удивительно близкие взгляды на жизнь.

Наконец, важно понимать, что даже самые правильные действия не гарантируют взаимной симпатии. Девушка может не захотеть знакомиться, не ответить на сообщение или после нескольких встреч понять, что романтические отношения ей неинтересны. Это не делает её плохим человеком, а вас — неудачником. Отказ является естественной частью знакомств, а способность спокойно его принимать гораздо полезнее любых сомнительных методик соблазнения.

И всё же я не хотел бы, чтобы после столь обстоятельного вступления у вас сложилось впечатление, будто впереди исключительно серьёзные рассуждения о человеческой психологии. Напротив, мир альтернативной культуры предоставляет огромное количество поводов для любопытства, удивления и совершенно искреннего смеха. Нас ждут музыкальные направления с необычными названиями, интернет-сообщества с собственными правилами, странные модные тенденции, знакомства на тематических мероприятиях и немало ситуаций, в которых даже самый уверенный в себе человек способен почувствовать себя школьником перед первым свиданием.

Некоторые из этих историй могут показаться вам знакомыми, другие заставят задуматься, а третьи, возможно, побудят впервые посетить мероприятие, мимо которого вы раньше проходили совершенно равнодушно.

Я не знаю, встретите ли вы благодаря этой книге девушку своей мечты. Было бы самонадеянно обещать подобное, особенно учитывая, что ни один автор не способен заранее предсказать ваши будущие знакомства. Но я надеюсь, что после прочтения вы начнёте немного лучше понимать современную альтернативную культуру, увереннее чувствовать себя в незнакомой компании и спокойнее относиться к тому, что реальные люди редко соответствуют идеальным образам, созданным нашим воображением.

А возможно, обнаружите нечто ещё более неожиданное: человек, которого вы искали, совсем не обязан выглядеть именно так, как вам представлялось.

Впрочем, забегать вперёд не будем. В конце концов, мы ещё даже не выяснили, кого именно сегодня принято называть альтушками, почему их путают с готами и эмо, откуда взялся

узнаваемый интернет-образ и каким образом обычное стремление к самовыражению превратилось в объект массового романтического интереса.

С этого и начнём наше путешествие.

И, пожалуйста, не пытайтесь искать на «Госуслугах» раздел выдачи альтушек. Государство пока не располагает подобной услугой, а личную жизнь всё-таки придётся устраивать самостоятельно.

При написании книги использовались ИИ-технологии.

Глава 1. Кто такая альтушка и почему о ней все говорят

Представьте совершенно обыкновенную ситуацию. Вы стоите в очереди за кофе, лениво разглядываете окружающих и вдруг замечаете девушку, которая словно оказалась здесь по ошибке, случайно покинув съёмочную площадку какого-нибудь музыкального клипа. На ней чёрная юбка, массивные ботинки и свободная футболка с изображением группы, название которой вам ни о чём не говорит. Волосы покрашены в два цвета, глаза обведены тёмной подводкой, а на шее поблёскивает украшение, напоминающее ошейник. Пока остальные посетители смотрят в телефоны или обсуждают рабочие вопросы, она увлечённо рассматривает брелок в виде персонажа японской анимации, прикрепленный к собственной сумке.

Возможно, вы никогда прежде не встречали подобного человека в своём повседневном окружении. Необычная внешность невольно привлекает внимание, а воображение тут же начинает дорисовывать детали. Наверняка она слушает какую-нибудь альтернативную музыку, любит мрачные истории, обладает своеобразным чувством юмора и совершенно не интересуется тем, что принято считать нормальным. Возможно, ей нравятся старые фильмы ужасов, необычные видеоигры и прогулки по ночному городу. Кажется, что рядом с такой девушкой даже самый скучный вечер мог бы превратиться в настоящее приключение.

Примерно в этот момент современный интернет предложил бы вам готовое определение: перед вами альтушка.

Впрочем, проблема заключается в том, что вы пока ничего не знаете об этой девушке. Быть может, она слушает исключительно популярную музыку, вообще не смотрит аниме и считает фильмы ужасов бессмысленной тратой времени. Возможно, футболка досталась ей от старшего брата, волосы были окрашены просто ради эксперимента, а массивные ботинки оказались самой удобной обувью в её гардеробе. Не исключено даже, что слово «альтушка» вызывает у неё искреннее раздражение, поскольку она совершенно не желает становиться представительницей категории, придуманной незнакомыми людьми в социальных сетях.

Именно с этого небольшого противоречия нам и следует начать знакомство с одним из самых любопытных явлений современной интернет-культуры.

С одной стороны, альтушка представляет собой достаточно узнаваемый образ, который активно используется в шутках, видеороликах, обсуждениях и даже коммерческих проектах. С другой стороны, попытка дать этому понятию строгое определение неизбежно сталкивается с огромным количеством исключений. Девушки, которых окружающие называют альтушками, могут существенно различаться по возрасту, убеждениям, интересам, характеру и образу жизни. Более того, между ними порой нет ничего общего, кроме нескольких элементов внешности.

Получается несколько парадоксальная ситуация: практически каждый активный пользователь русскоязычного интернета хотя бы приблизительно представляет, как должна выглядеть альтушка, но далеко не каждый способен объяснить, что именно делает её альтушкой.

Чтобы разобраться в этом вопросе, нам придётся ненадолго оставить мир романтических фантазий и обратиться к истории одного слова.

Происхождение термина значительно интереснее, чем может показаться на первый взгляд. Его основой послужило английское слово *alternative*, которое переводится как «альтернативный», «иной» или «предлагающий другой вариант». Само по себе оно существовало задолго до появления TikTok, смартфонов и современной интернет-моды. В музыкальной индустрии понятие альтернативы десятилетиями использовалось для обозначения направле-

ний, противопоставлявших себя коммерчески доминирующим жанрам или существовавших за пределами привычных форматов массовой культуры.

В разные годы слово «альтернативный» применялось к рок-музыке, независимому искусству, моде и разнообразным культурным движениям. Оно не обозначало какого-либо единого мировоззрения, а скорее указывало на стремление выйти за пределы устоявшихся представлений о том, как должны выглядеть, звучать или вести себя люди.

Именно поэтому современная альт-эстетика не возникла на пустом месте. Её визуальные особенности во многом напоминают элементы стиля панков, готов, эмо и других молодёжных направлений, существовавших задолго до появления социальных сетей. Тёмная одежда, необычные причёски, пирсинг и вызывающий макияж имеют собственную историю, причём иногда весьма продолжительную. Однако было бы ошибкой утверждать, будто современные альтушки являются прямыми наследницами какой-либо одной из этих субкультур.

Скорее мы наблюдаем интересный процесс переосмысления уже существующих культурных образов, при котором привычные элементы получают новое значение благодаря изменившейся среде распространения.

Раньше знакомство с определённой субкультурой часто начиналось с музыки. Человек случайно слышал необычную композицию, заинтересовывался исполнителем, постепенно знакомился с другими группами, находил единомышленников и лишь затем начинал перенимать характерные элементы внешнего стиля. Разумеется, подобный путь никогда не был единственным, но музыка и связанные с ней сообщества действительно играли важную роль в развитии многих молодёжных движений.

Современная интернет-культура позволила пройти этот путь в совершенно другом порядке. Теперь человек может сначала увидеть понравившийся образ в коротком видеоролике, затем попытаться воспроизвести макияж или подобрать похожую одежду, а уже после этого заинтересоваться музыкой, искусством и культурными традициями, с которыми ассоциируется выбранная эстетика. Иногда интерес оказывается поверхностным и быстро проходит, а иногда становится началом глубокого увлечения, которое сохраняется на долгие годы.

В этом нет ничего принципиально неправильного. Люди всегда приходили в культурные сообщества разными путями, а первоначальное желание красиво выглядеть вполне способно перерасти в серьёзное увлечение музыкой, историей искусства или самостоятельным творчеством. Проблема возникает лишь тогда, когда окружающие начинают требовать от человека обязательного соответствия чужим представлениям о правильной принадлежности к определённой субкультуре.

Но вернёмся к самому слову.

Сокращение «альт» получило новое распространение благодаря англоязычной интернет-среде, прежде всего TikTok, где в 2020 году оформилось своеобразное противопоставление двух условных направлений пользовательского контента. Одно из них получило название Straight TikTok, другое — Alt TikTok.

На первый взгляд подобное разделение может показаться странным человеку, который привык воспринимать социальную сеть как обычный набор видеороликов. Однако пользователи TikTok видят не одинаковую последовательность публикаций. Рекомендательная система постепенно подстраивает показываемые материалы под интересы и поведение конкретного человека, вследствие чего разные аудитории могут практически не пересекаться между собой, хотя пользуются одним и тем же приложением.

Пользователь, регулярно просматривающий танцевальные ролики, видео популярных блогеров и развлекательные публикации массового характера, оказывается в совершенно иной информационной среде, чем поклонник абсурдного юмора, малоизвестной музыки или экспериментального искусства. Эти различия существовали и прежде, но именно весной 2020 года в англоязычном TikTok они получили особенно выразительное культурное обозначение.

Под Straight TikTok первоначально понимали условно массовую сторону платформы, где преобладали популярные танцы, привлекательные блогеры, модные тренды и относительно предсказуемые развлекательные форматы. Слово *straight* в данном случае использовалось как часть интернет-жаргона и не означало, что все авторы таких роликов обязательно обладали определённой сексуальной ориентацией. Речь шла прежде всего о противопоставлении массового и альтернативного контента, хотя в англоязычной среде это разделение действительно пересекалось с особенностями самоидентификации отдельных сообществ.

На другой стороне находился Alt TikTok, участники которого активно экспериментировали с юмором, внешностью, музыкой и самими принципами создания коротких видео. Здесь встречались абсурдные сценки, неожиданные звуки, странные визуальные решения, пародии на популярные тенденции и материалы, понятные преимущественно участникам определённых интернет-сообществ.

Иногда такие видеоролики были настолько далеки от привычной массовой культуры, что совершенно неподготовленный зритель едва ли сумел бы определить, в чём именно заключается их юмористический смысл. Представьте короткое видео, в котором человек несколько секунд смотрит на банку консервированной фасоли под искажённую музыку, после чего на экране появляется совершенно бессмысленная надпись. Для одного зрителя подобное произведение станет убедительным доказательством культурного упадка человечества, тогда как другой узнает в нём отсылку к популярной внутри сообщества шутке и немедленно отправит друзьям.

Подобные различия в восприятии, собственно, и стали важной частью альтернативной стороны платформы.

Примечательно, что Alt TikTok первоначально не сводился исключительно к определённому стилю одежды. В нём существовали разные группы пользователей, объединённые интересом к необычным формам творчества, абсурдному юмору, самостоятельным культурным направлениям и многочисленным интернет-фandomам. Публикации об альтернативной моде соседствовали с видеороликами поклонников аниме, экспериментальными зарисовками и пародиями на популярные танцевальные тренды.

Таким образом, между альтернативным контентом и образом современной альтушки существует историческая связь, но считать их абсолютно одинаковыми понятиями было бы неверно.

В русскоязычном интернете соответствующие культурные различия также стали активно обсуждаться в 2020 году. Уже в июне того года издание «Афиша Daily» опубликовало материал о противостоянии альтернативного и массового TikTok, объяснив особенности двух направлений. Постепенно слово «альт» приобрело узнаваемое значение и стало использоваться применительно не только к видеороликам, но и к определённым молодёжным образам.

Следующим шагом стало появление разговорного обозначения «альтушка».

В этом слове соединяются заимствованная основа «альт» и характерное для русского языка суффиксальное оформление, придающее названию женский род и определённую разговорную окраску. Именно поэтому «альтушка» звучит иначе, чем нейтральное выражение «девушка альтернативного стиля». Оно кажется более неформальным, легко запоминается и хорошо вписывается в привычную манеру общения пользователей социальных сетей.

Но здесь необходимо учитывать одну важную языковую особенность. Уменьшительно-разговорная форма не всегда выражает симпатию. В зависимости от обстоятельств, интонации и намерений говорящего одно и то же слово может звучать ласково, иронично, снисходительно или откровенно насмешливо.

Примерно так же человек способен совершенно по-разному отнестись к обращению «девчонка», если оно прозвучало из уст близкого друга или незнакомца, решившего публично прокомментировать его внешность.

Слово «альтушка» достаточно быстро приобрело именно такую двойственность.

С одной стороны, оно стало удобным способом обозначить узнаваемую молодёжную эстетику. Пользователи социальных сетей начали применять его к девушкам с яркими волосами, необычным макияжем, тёмной одеждой и характерными аксессуарами. С другой стороны, термин нередко использовался в насмешливом контексте, особенно когда окружающим казалось, что человек слишком настойчиво пытается продемонстрировать собственную необычность.

Одним из заметных эпизодов распространения слова стало вирусное видео, получившее популярность в 2021 году. В нём прозвучала фраза «Эй, тянка, шаришь за альт?», которая впоследствии неоднократно воспроизводилась в комментариях, пародиях и других интернет-публикациях. Именно подобные случаи хорошо показывают, каким образом современный жаргон закрепляется в массовом сознании: сначала слово существует внутри сравнительно узкого сообщества, затем становится частью шутки, а после начинает использоваться даже людьми, совершенно не знакомыми с его первоначальным контекстом.

Однако массовая популярность далеко не всегда способствует точности определения.

По мере распространения слова «альтушка» оно стало всё чаще применяться к девушкам, чья внешность хотя бы отдалённо напоминала определённый интернет-образ. Если девушка носила чёрную одежду, необычные украшения или яркий макияж, окружающие могли без особых размышлений причислить её к соответствующей категории. При этом никто не интересовался, какую музыку она слушает, с какими культурными направлениями себя связывает и считает ли вообще подобное определение уместным.

Так постепенно сформировалось явление, которое можно назвать превращением культурного обозначения в визуальный стереотип.

Для лучшего понимания представьте обыкновенную фотографию девушки с чёрными волосами, светлой кожей и тёмной помадой. Один зритель назовёт её готкой, другой увидит влияние эмо-культуры, третий вспомнит персонажей японских мультфильмов, а четвёртый без колебаний напишет в комментариях слово «альтушка». Формально каждый из них обратит внимание на определённые особенности внешности, но ни одно из этих наблюдений само по себе не позволит сделать достоверный вывод о культурной принадлежности изображённого человека.

Причина заключается в том, что современные эстетические направления активно заимствуют элементы друг у друга. Короткая клетчатая юбка, металлические цепочки, массивная обувь и тёмная подводка могут встречаться в разных стилях, причём в совершенно различных сочетаниях. Некоторые элементы имеют продолжительную историю, другие получили распространение сравнительно недавно, а третьи существуют преимущественно благодаря социальным сетям и коммерческой моде.

В результате внешность всё меньше напоминает своеобразный паспорт, позволяющий безошибочно определить круг интересов человека.

Впрочем, следует признать, что определённая узнаваемость у альт-эстетики действительно существует. Она часто строится на контрастах: тёмная одежда может сочетаться с яркими волосами, нарочито грубая обувь — с милыми аксессуарами, а мрачные изображения — с детскими персонажами и нежными цветами. В рамках одного образа способны соседствовать элементы, которые ещё несколько десятилетий назад относились бы к совершенно различным культурным направлениям.

Именно эта свобода сочетаний во многом отличает современную интернет-эстетику от более строгих представлений о принадлежности к конкретной субкультуре.

Но важно не впасть в другую крайность, объявив любую девушку в чёрной футболке представительницей альт-культуры. Само по себе предпочтение определённых цветов или фасонов ничего не говорит о мировоззрении. Человек может любить необычную одежду исключительно из эстетических соображений, не вкладывая в неё никакого дополнительного

смысла. И наоборот, девушка, глубоко увлечённая альтернативной музыкой и искусством, вовсе не обязана выглядеть экстравагантно в повседневной жизни.

Подобное расхождение между внешностью и культурными интересами особенно заметно, если сравнить современное употребление слова «альтушка» с более старым понятием «неформал».

Для многих людей, чья молодость пришлась на девяностые или двухтысячные годы, неформалы ассоциировались с достаточно конкретными молодёжными движениями. Можно было встретить поклонников панк-рока, готов, металлистов, эмо и представителей других направлений, у каждого из которых существовали собственные музыкальные ориентиры, характерные символы и особенности внутренней культуры.

Разумеется, границы между этими сообществами никогда не были абсолютно непроницаемыми. Даже в прошлом люди могли одновременно слушать разные музыкальные жанры, сочетать элементы нескольких стилей и поддерживать дружеские отношения с представителями совершенно разных направлений. Тем не менее определённая связь между культурными увлечениями и внешностью зачастую прослеживалась достаточно отчётливо.

Современное понятие «альтушка» устроено иначе. Оно способно объединять людей, которые прежде оказались бы в различных сообществах или вообще не считали бы себя неформалами. Общим основанием становится не столько принадлежность к конкретному музыкальному движению, сколько определённая визуальная эстетика и связь с современными интернет-практиками.

Впрочем, даже это описание остаётся условным, поскольку единой организации или общепринятого набора обязательных требований для всех альтов не существует.

У альтушек нет официального руководства, которое определяло бы допустимую длину волос, необходимое количество украшений или минимальный список музыкальных исполнителей, обязательных к прослушиванию. Никто не выдаёт удостоверение после успешного прохождения экзамена по истории альтернативного рока, а покупка массивных ботинок не сопровождается торжественным вступлением в какое-либо общество.

Это может показаться очевидным, но в интернете подобные условные правила периодически возникают сами собой.

Стоит определённому стилю приобрести популярность, как внутри связанного с ним сообщества появляются люди, стремящиеся установить границу между настоящими представителями движения и теми, кто якобы лишь подражает им. Начинаются споры о музыкальных вкусах, правильной одежде, искренности убеждений и культурной осведомлённости. Любительнице альтернативной эстетики могут заявить, что она недостаточно хорошо разбирается в определённом музыкальном направлении, хотя она никогда не претендовала на звание его специалиста. Другую девушку могут обвинить в чрезмерной популярности её увлечений, поскольку, по мнению некоторых окружающих, настоящая альтернатива непременно должна оставаться малоизвестной.

Подобные конфликты прекрасно демонстрируют внутреннее противоречие культуры, построенной вокруг идеи индивидуальности. Стремление отличаться от большинства иногда приводит к возникновению собственного набора негласных правил, соответствовать которым оказывается едва ли не сложнее, чем требованиям массовой моды.

И всё же было бы несправедливо рассматривать альтернативную эстетику исключительно как соревнование в необычности.

Для одних людей она действительно является способом привлечь внимание и поэкспериментировать с собственной внешностью. Для других становится формой творческого самовыражения, позволяющей соединять разные культурные влияния в индивидуальный образ. Третьи находят через общие интересы друзей, сообщества и возможность почувствовать себя частью определённой среды.

Причём ни один из этих мотивов не обязательно исключает остальные.

Человек может одновременно интересоваться музыкой, получать удовольствие от необычной одежды и ценить возможность общения с людьми похожих взглядов. Также вполне естественно менять свои предпочтения со временем, пробовать разные стили и отказываться от отдельных элементов внешнего образа, когда они перестают соответствовать личным вкусам.

Именно поэтому вопрос о том, является ли конкретная девушка настоящей альтушкой, часто оказывается гораздо менее содержательным, чем кажется.

Гораздо интереснее узнать, что именно привлекает её в выбранной эстетике, какие культурные направления ей близки и как она сама относится к своей внешности. Подобный разговор может рассказать о человеке значительно больше, чем попытка подобрать подходящий термин.

Однако теперь нам предстоит разобраться с другой стороной вопроса: почему же образ альтушки привлёк настолько пристальное внимание русскоязычного интернета?

Ведь необычно одетые девушки существовали задолго до появления этого слова. Поклонницы готической культуры, панк-рока и альтернативной музыки десятилетиями носили нестандартные причёски, яркий макияж и массивные украшения. Их фотографировали, обсуждали, высмеивали и романтизировали, но далеко не каждый подобный образ становился настолько узнаваемым интернет-персонажем.

Одним из факторов оказался сам механизм распространения современной массовой культуры.

Короткие видеоролики сделали сложные визуальные образы чрезвычайно доступными для воспроизведения. Пользователю больше не требовалось посещать тематические концерты, покупать специализированные журналы или разыскивать фотографии малоизвестных музыкантов, чтобы познакомиться с определённой эстетикой. Достаточно было несколько раз проявить интерес к похожим публикациям, после чего рекомендательная система могла предложить целую последовательность роликов, связанных общей тематикой.

В таких условиях отдельные элементы внешности постепенно становились самостоятельными узнаваемыми символами. Яркая причёска, характерный макияж, определённая манера позировать перед камерой или сочетание одежды могли распространяться значительно быстрее, чем сведения об их культурном происхождении.

Для массовой аудитории сложное многообразие альтернативных направлений постепенно упрощалось до нескольких характерных визуальных признаков. Так возникал удобный для интернет-общения образ, который легко было узнавать, обсуждать и воспроизводить.

При этом сама система рекомендаций не обязательно показывала пользователю всю широту соответствующей культурной среды. Напротив, она могла закреплять весьма ограниченное представление о ней, предлагая преимущественно публикации с наиболее заметными внешними особенностями.

Если человек регулярно видел девушек с разноцветными волосами, тёмной подводкой и определёнными аксессуарами, ему вполне могло показаться, что именно такой набор признаков и является универсальным определением альтушки.

Далее происходило то, что хорошо знакомо любому исследователю интернет-мемов: сложное понятие превращалось в легко воспроизводимый образ, а сам образ постепенно начинал жить собственной жизнью.

На следующем этапе к нему присоединились романтические фантазии.

Необычная внешность всегда могла вызывать повышенный интерес, особенно у людей, чьё повседневное окружение отличалось относительным единообразием. Для человека, привыкшего к стандартной офисной одежде, аккуратным причёскам и сдержанному макияжу, девушка с яркими волосами и необычными украшениями может выглядеть особенно привлекательно именно благодаря контрасту с привычной средой.

Однако визуальная привлекательность — лишь начало более сложного психологического процесса.

Человеку свойственно достраивать недостающую информацию на основе имеющихся впечатлений. Встретив незнакомца, мы нередко предполагаем наличие определённых черт характера, исходя из одежды, манеры речи, жестов и выражения лица. Иногда подобные предположения оказываются верными, но гораздо чаще отражают уже существующие представления и ожидания самого наблюдателя.

В случае с альтушками это явление приобретает особенно выразительную форму.

Девушке с необычной внешностью могут заранее приписывать свободолюбие, независимость, эмоциональность, творческие способности, особое чувство юмора или глубокий интерес к искусству. Некоторые представляют её загадочной и недоступной, другие, напротив, считают более открытой к нестандартным знакомствам. При этом ни одна из подобных характеристик не вытекает непосредственно из выбранной причёски или одежды.

Более того, ожидания разных людей способны противоречить друг другу. Для одного мужчины альтушка воплощает романтический образ чувствительной девушки, увлечённой музыкой и поэзией. Другой видит в ней дерзкую бунтарку, способную нарушать привычные правила. Третий мечтает встретить единомышленницу, которая будет разделять его интерес к видеоиграм, аниме и необычным интернет-сообществам.

Все эти мужчины могут использовать одно и то же слово, хотя в действительности ищут совершенно разных людей.

И здесь возникает вопрос, который будет неоднократно сопровождать нас на протяжении этой книги: действительно ли человек стремится познакомиться с определённой девушкой или всего лишь пытается отыскать живое воплощение созданной им фантазии?

Разница между этими желаниями значительно серьёзнее, чем может показаться.

Когда нас привлекает конкретный человек, мы постепенно узнаём его характер, привычки, взгляды, сильные и слабые стороны. Иногда новое знание укрепляет симпатию, иногда заставляет пересмотреть первоначальное впечатление. Подобный процесс естественен, поскольку реальные отношения требуют постоянного знакомства друг с другом.

Но если главным объектом интереса становится заранее созданный образ, любая особенность человека, не соответствующая ожиданиям, может восприниматься как разочарование.

Представьте мужчину, мечтающего познакомиться с девушкой альтернативной внешности исключительно потому, что он уверен в её любви к определённым видеоиграм. В действительности же его новая знакомая может совершенно не интересоваться компьютерными развлечениями, предпочитая проводить свободное время в художественной мастерской или на спортивных тренировках. Формально она полностью соответствует желаемому внешнему типу, но предполагаемая общность интересов оказывается плодом воображения.

В такой ситуации проблема заключается вовсе не в девушке, которая якобы оказалась неправильной альтушкой. Просто её собеседник слишком рано решил, что уже знает о ней достаточно.

И всё же подобные фантазии сыграли заметную роль в распространении образа.

Интернет с удовольствием превращает романтические ожидания в объект иронии. Особенно популярными оказываются ситуации, построенные на столкновении противоположностей: скромный юноша мечтает о дерзкой красавице, уставший взрослый мужчина надеется встретить эксцентричную спутницу, а совершенно обычный человек внезапно оказывается рядом с представительницей яркой молодёжной культуры.

Подобные сюжеты напоминают привычные литературные и кинематографические истории, только теперь они умещаются в несколько строк текста или одну картинку.

В конце 2023 года русскоязычный интернет сделал следующий шаг, объединив образ альтушки с другим популярным мемным персонажем — скуфом. Так возникла абсурдная идея

о том, что уставшему от повседневной жизни мужчине можно получить романтическую партнёршу через государственный сервис.

Подробную историю этого мема, его персонажей и распространения мы ещё разберём в отдельной главе. Пока достаточно отметить, что именно такое сочетание помогло слову «альтушка» выйти далеко за пределы первоначальной интернет-среды. Его начали узнавать даже люди, не интересовавшиеся альтернативной модой, молодёжными субкультурами и TikTok.

Масштаб распространения термина подтверждает, в частности, его появление в 2024 году среди пятидесяти претендентов проекта «Слово года», организованного при участии издательства АСТ. Разумеется, само включение в подобный перечень не означает, что слово приобрело устойчивое или однозначное значение, но достаточно убедительно показывает его заметность в общественном обсуждении того периода.

Однако популярность принесла и определённые последствия.

Когда название культурного явления превращается в мем, оно неизбежно начинает использоваться людьми, не имеющими непосредственного отношения к соответствующей среде. Термин постепенно утрачивает часть первоначального смысла, обрастает новыми ассоциациями и становится удобным инструментом для шуток, рекламы или обсуждений.

Именно поэтому современная альтушка существует одновременно в нескольких различных качествах.

Для одних людей это прежде всего девушка, предпочитающая определённый стиль одежды и макияжа. Для других — представительница молодёжной культуры, сформировавшейся под влиянием социальных сетей. Для третьих — исключительно персонаж интернет-мемов, чья условная внешность давно перестала иметь непосредственное отношение к реальным людям. Наконец, некоторые используют это слово как насмешливое обозначение девушек, стремящихся подчеркнуть свою индивидуальность.

Все эти значения пересекаются между собой, но не являются полностью взаимозаменяемыми.

Чтобы избежать путаницы, в дальнейшем мы будем преимущественно говорить об альтушках как о совершеннолетних девушках, которым близка альтернативная эстетика в широком смысле этого слова. При этом мы не станем заранее приписывать им определённые музыкальные вкусы, личностные качества или образ жизни. Если речь пойдёт о конкретной субкультуре, её особенностях или связанных с ней сообществах, мы будем обозначать это отдельно.

Такой подход позволит обсуждать реальные знакомства, а не пытаться строить универсальные правила общения с вымышленным типом личности.

Но есть ещё один вопрос, без которого наша первая глава была бы неполной.

Почему альтушки вообще вызывают столько разговоров, причём нередко совершенно противоположного характера? Одни считают их невероятно привлекательными, другие воспринимают как забавный молодёжный феномен, третьи раздражаются при одном упоминании этого слова. Откуда возникает столь сильная реакция на, казалось бы, обыкновенные особенности внешнего вида?

Ответ отчасти связан с тем, что внешний стиль человека редко воспринимается окружающими исключительно как набор эстетических решений.

Одежда, причёска и аксессуары служат своеобразными социальными сигналами, хотя их значение никогда не бывает абсолютно однозначным. Классический деловой костюм может ассоциироваться с серьёзностью, спортивная форма — с активным образом жизни, а необычная одежда — с творческой независимостью или стремлением выделяться. Подобные ассоциации помогают людям быстро ориентироваться в социальной среде, но одновременно становятся источником стереотипов.

Когда внешний вид заметно отличается от привычных стандартов, окружающие могут уделять ему повышенное внимание. Иногда оно выражается в любопытстве и симпатии, иногда — в непонимании или осуждении.

Альтернативная эстетика особенно заметна именно потому, что нередко сознательно использует визуальные контрасты. Она позволяет человеку не просто выбрать понравившуюся одежду, но и продемонстрировать определённое отношение к собственной индивидуальности, даже если это отношение не связано с какими-либо сформулированными убеждениями.

Однако здесь появляется весьма любопытное противоречие.

Стиль, который первоначально воспринимается как необычный и противопоставленный массовой моде, способен постепенно стать массовым сам по себе. Популярные блогеры воспроизводят узнаваемые элементы, производители одежды предлагают подходящие коллекции, а социальные сети распространяют инструкции по созданию определённого образа. В какой-то момент стремление выглядеть не как все может привести к тому, что множество людей начинают выглядеть удивительно похоже.

Нетрудно заметить, что подобные процессы происходили и с другими модными направлениями. Культурные элементы, некогда принадлежавшие сравнительно небольшим сообществам, со временем становились частью массового гардероба. При этом их первоначальное значение могло частично сохраняться, существенно изменяться или вовсе переставать быть важным для новых владельцев.

С альт-эстетикой происходит нечто похожее, хотя её развитие имеет собственные особенности, связанные с современной цифровой средой.

Сегодня человек способен познакомиться с определённой эстетикой, попробовать её на себе, изменить предпочтения и перейти к другому стилю значительно быстрее, чем прежде. Для этого не требуется окончательно присоединяться к какому-либо сообществу или принимать неизменную культурную идентичность. Иногда достаточно нескольких удачных покупок, нового макияжа и желания поэкспериментировать.

Не следует воспринимать подобную изменчивость как обязательный признак поверхностности. Возможность свободно пробовать разные способы самовыражения является естественной частью поиска индивидуального стиля. Более того, далеко не каждый человек вообще стремится связывать собственную внешность с определённой культурной принадлежностью.

Тем не менее именно эта гибкость осложняет попытки дать слову «альтушка» точное определение.

Если девушка перестала красить волосы в яркий цвет, означает ли это, что она больше не альтушка? Если она предпочитает обычную повседневную одежду, но продолжает интересоваться альтернативной музыкой, следует ли считать её представительницей соответствующей культуры? А если человек носит характерные аксессуары исключительно потому, что они ему нравятся, но совершенно не интересуется молодёжными сообществами?

На подобные вопросы не существует универсальных ответов, поскольку само обозначение не предполагает единого набора обязательных признаков.

Возможно, наиболее разумным решением будет отказаться от желания непременно классифицировать каждого встреченного человека.

Тем более что для целей нашей книги подобная классификация имеет весьма ограниченное значение.

Предположим, вы познакомились с девушкой, которая нравится вам внешне, разделяет некоторые ваши интересы и с удовольствием поддерживает общение. Разве станет ваше знакомство менее интересным оттого, что она не считает себя альтушкой? И наоборот, если девушка полностью соответствует популярному интернет-образу, но не проявляет к вам никакого интереса, едва ли её культурная принадлежность сможет каким-либо образом изменить ситуацию.

Здесь мы постепенно подходим к главному практическому выводу первой главы.

Альтушка — не отдельный психологический тип, поведение которого можно заранее предсказать по нескольким внешним признакам. Это разговорное обозначение, связанное с определённой современной эстетикой, интернет-культурой и системой общественных представлений. Оно может быть полезным при обсуждении моды или культурных тенденций, но оказывается значительно менее надёжным инструментом, когда речь заходит о конкретном человеке.

Следовательно, поиск девушки альтернативного стиля нельзя свести к поиску носительницы заранее определённого набора качеств. Мы можем выбирать культурные мероприятия, знакомиться с соответствующими сообществами, проявлять интерес к необычной музыке и искусству, но при этом должны оставаться открытыми к тому, что люди внутри любой среды существенно отличаются друг от друга.

Возможно, вам встретится девушка, которая обожает тяжёлую музыку, но терпеть не может аниме. Другая окажется поклонницей японской культуры, предпочитающей совершенно обычную повседневную одежду. Третья будет сочетать мрачную эстетику с любовью к романтической литературе, а четвёртая окажется человеком исключительно практичным, далёким от любых представлений о загадочной и свободолюбивой бунтарке.

Во всех этих случаях речь идёт прежде всего о людях с индивидуальными предпочтениями, а не об ошибках в классификации.

Именно поэтому знакомство с альтушкой начинается не с попытки угадать её характер, а с обыкновенного человеческого интереса.

Можно спросить, что изображено на её значке, какой исполнитель указан на футболке или почему ей понравился определённый необычный аксессуар. При этом полезно помнить, что внешний вид не обязывает человека объяснять свой выбор незнакомцам, а желание начать разговор вовсе не гарантирует заинтересованности собеседницы.

Но если общение всё-таки завязалось, перед вами открывается гораздо более интересная возможность, чем простая проверка соответствия интернет-стереотипам. Вы можете узнать настоящую историю человека, его увлечения, взгляды и представления о жизни.

Иногда эта история окажется совершенно неожиданной.

Вполне возможно, девушка с мрачным макияжем расскажет вам о собственной коллекции комнатных растений, любимом историческом романе или увлечении кулинарией. Возможно, вы обнаружите общую любовь к старым видеоиграм, несмотря на совершенно разные музыкальные предпочтения. Не исключено и то, что ваши интересы почти не пересекутся, зато беседа позволит узнать нечто новое о мире, который прежде казался далёким и непонятным.

Именно такие открытия делают человеческое общение по-настоящему увлекательным.

В конце концов, необычная внешность может стать поводом обратить внимание на человека, но далеко не всегда оказывается причиной, по которой хочется продолжать знакомство. За первоначальным впечатлением постепенно открываются качества, которые невозможно определить по фотографии: умение слушать, чувство юмора, доброта, любознательность, отношение к окружающим и способность находить общий язык.

Конечно, всё это не отменяет эстетических предпочтений. Если вас привлекают девушки с необычными причёсками, тёмным макияжем и ярким индивидуальным стилем, нет никакой необходимости убеждать себя в обратном. Внешняя привлекательность остаётся естественной частью романтического интереса, а желание познакомиться с человеком определённого типажа само по себе не содержит ничего предосудительного.

Важно лишь не путать предпочтение с требованием, а собственную фантазию — с характеристикой незнакомой девушки.

Теперь мы можем подвести итог нашему первому знакомству с альт-культурой, не превращая его в очередную попытку создать универсальное определение.

Современное слово «альтушка» сформировалось в русскоязычной интернет-среде под влиянием более широкого явления, связанного с альтернативной стороной TikTok и переосмыслением уже существующих молодёжных эстетик. Постепенно оно стало обозначать узнаваемый женский образ, а затем приобрело самостоятельную популярность благодаря мемам, шуткам и многочисленным обсуждениям. При этом границы понятия остались размытыми, поскольку внешние признаки не позволяют достоверно судить ни о культурной принадлежности, ни о личных качествах конкретного человека.

Но самое интересное в этой истории заключается даже не в происхождении слова.

За образом современной альтушки скрывается продолжительная история стремления молодёжи к самовыражению, культурным экспериментам и поиску собственного места в обществе. Поколения менялись, музыкальные направления возникали и исчезали, одежда приобретала новые формы, но желание отличаться от окружающих, находить единомышленников и создавать собственные символы оставалось удивительно устойчивым.

Нынешняя альт-эстетика представляет собой лишь одну из современных форм этого гораздо более продолжительного культурного процесса.

И чтобы по-настоящему понять её особенности, нам необходимо обратиться к тем, кто носил чёрную одежду, красил волосы в необычные цвета, слушал непривычную для большинства музыку и вызывал недоумение старшего поколения задолго до появления первых альтушек в TikTok.

В следующей главе мы отправимся в прошлое и познакомимся с панками, готами, эмо и другими представителями альтернативной культуры, чьи визуальные и музыкальные традиции продолжают влиять на современную молодёжную моду.

Вполне возможно, после этого путешествия вы обнаружите, что многие особенности загадочной девушки из начала нашей истории появились значительно раньше, чем вам представлялось.

А заодно поймёте, почему человек, слушающий готик-рок уже несколько десятилетий, может весьма удивиться, когда его назовут альтом исключительно из-за чёрной одежды. Впрочем, окончательно разбираться в подобных тонкостях мы будем уже на следующем этапе нашего знакомства с альтернативной культурой.

Глава 2. От готов и эмо до альтернативного TikTok

Представьте, что у вас появилась возможность отправиться в прошлое, прихватив с собой фотографию современной альтушки. Допустим, на снимке изображена девушка с чёрно-розовыми волосами, выразительными стрелками на глазах, несколькими цепочками на шее и массивными ботинками. На ней свободная футболка поверх полосатого лонгслива, короткая клетчатая юбка, а к сумке прикреплены многочисленные значки с изображениями персонажей из видеоигр и японской анимации. Вполне обычный для современной молодёжной культуры образ, который сегодня едва ли вызовет особенное удивление у человека, регулярно пользующегося социальными сетями.

Теперь попробуем показать эту фотографию представителям разных поколений.

В Лондоне конца семидесятых годов некоторые элементы одежды напомнили бы посетителям панк-концертов о собственных экспериментах с внешностью. Молодые люди начала восьмидесятых, собиравшиеся в мрачных ночных клубах, наверняка обратили бы внимание на макияж и металлические украшения. Поклонники альтернативной музыки девяностых узнали бы знакомые сочетания одежды, а подростки середины двухтысячных, проводившие свободное время на музыкальных форумах и в социальных сетях, вероятно, сочли бы причёску и аксессуары вполне соответствующими моде своего времени.

Самое любопытное заключается в том, что каждый из этих людей оказался бы по-своему прав.

Современная альтернативная эстетика напоминает своеобразный культурный коллаж, собранный из элементов, появившихся в разное время и при совершенно разных обстоятельствах. В одном образе могут сочетаться приметы панк-моды, готического рока, эмо-культуры, уличной одежды девяностых и визуальных традиций интернета. Причём сами обладательницы подобного стиля далеко не всегда интересуются историей каждого элемента своего гардероба, подобно тому как человек может носить джинсы, не задумываясь об их происхождении.

Однако понимать эту историю чрезвычайно полезно, особенно если вы действительно хотите познакомиться с альтернативной культурой, а не просто научиться отличать один необычный макияж от другого.

Дело в том, что за большинством эстетических направлений стоят настоящие люди, музыкальные сообщества, художественные идеи и общественные обстоятельства. Некоторые субкультуры возникали как протест против существующих порядков, другие формировались вокруг музыки, третьи становились пространством, в котором молодёжь могла свободнее выражать собственные переживания. Со временем их внешние символы выходили за пределы первоначальных сообществ, приобретая новые значения и привлекая людей, совершенно не знакомых с исходными культурными традициями.

Поэтому, прежде чем рассматривать современную альтушку как самостоятельное интернет-явление, нам стоит совершить небольшое путешествие по нескольким десятилетиям альтернативной культуры.

И начнём мы с эпохи, когда булавка на одежде могла восприниматься не просто как средство починки, а как вполне убедительное заявление о несогласии с окружающим миром.

Когда молодёжь решила больше не быть послушной

В середине семидесятых годов прошлого века западная популярная музыка переживала интересный период. Крупные рок-группы собирали огромные аудитории, записывали технически сложные композиции и превращали выступления в масштабные зрелища. Для мно-

гих поклонников подобное развитие музыкальной индустрии было естественным признаком успеха, но некоторые молодые люди постепенно начали воспринимать рок как слишком дорогой, самодовольный и далёкий от их повседневной жизни.

Параллельно в Великобритании накапливались экономические и социальные проблемы. Безработица, классовые противоречия и неуверенность в будущем особенно болезненно воспринимались молодёжью, которая не видела для себя привлекательных перспектив. В США, прежде всего в Нью-Йорке, существовала собственная независимая музыкальная среда, участники которой экспериментировали с простым, энергичным звучанием и стремились отказаться от излишней концертной помпезности.

Именно на пересечении подобных обстоятельств сформировался панк-рок.

Нельзя указать одного человека, который в определённый день придумал панк, хотя история массовой культуры любит приписывать подобные достижения отдельным знаменитостям. Американская и британская сцены развивались во взаимодействии, но обладали собственными особенностями. В Нью-Йорке важную роль сыграли Ramones, Television, Patti Smith и другие исполнители, связанные с клубной и независимой музыкальной средой. В Великобритании движение приобрело особенно заметный общественный резонанс благодаря Sex Pistols, The Clash и целому ряду других коллективов.

Панк предложил слушателям идею, привлекательность которой трудно переоценить: чтобы создавать собственную музыку, необязательно быть виртуозом, обладать дорогими инструментами или получать разрешение от представителей индустрии. Гораздо важнее было иметь желание высказаться и готовность действовать самостоятельно.

Постепенно вокруг этой установки сформировался принцип, известный как *Do It Yourself*, то есть «сделай сам».

Он распространялся далеко за пределы музыкального творчества. Молодые люди самостоятельно организовывали концерты, выпускали небольшие журналы, создавали обложки для записей и переделывали одежду. Рваные футболки, металлические цепи, английские булавки и грубые ботинки становились частью визуального языка, демонстрировавшего пренебрежение к общепринятым представлениям об аккуратности и привлекательности.

Если традиционная мода предлагала покупателю выглядеть красиво и респектабельно, панк зачастую поступал совершенно противоположным образом. Одежда могла быть намеренно повреждена, украшена провокационными надписями или собрана из предметов, которые прежде никто не подумал бы использовать в качестве модных аксессуаров.

При этом панк-мода не была однородной. Некоторые люди выглядели вызывающе, другие предпочитали гораздо более сдержанную одежду, а характерные высокие ирокезы, которые сегодня прочно ассоциируются с панками, не являлись обязательным атрибутом каждого участника раннего движения.

Особое место в истории панк-эстетики заняли британский дизайнер Вивьен Вествуд и Малкольм Макларен. Их совместные проекты, включая знаменитый магазин на лондонской Кингс-роуд, способствовали распространению провокационной одежды и превращению панк-образов в заметное явление моды. Однако считать их единственными создателями панк-стиля было бы историческим упрощением, поскольку соответствующие идеи одновременно развивались среди музыкантов, художников и молодых людей по обе стороны Атлантики.

Здесь мы впервые сталкиваемся с противоречием, которое впоследствии неоднократно повторится в истории альтернативной культуры.

Движение, первоначально выражавшее недовольство массовым обществом, постепенно само становится привлекательным для коммерческой индустрии. Необычная одежда начинает продаваться в магазинах, музыкальные группы заключают контракты, а символы протеста превращаются в узнаваемые элементы модного гардероба.

То, что вчера воспринималось как вызов общественным нормам, завтра может оказаться на витрине дорогого бутика.

Для современной альт-эстетики панк оставил огромное наследие. Металлические украшения, цепочки, декоративные булавки, клетчатые ткани, необычные причёски и сочетание грубых вещей с более привычной одеждой продолжают воспроизводиться в новых культурных обстоятельствах.

Но главным наследием панка стала, пожалуй, не конкретная одежда, а сама идея самостоятельного создания собственного образа. Человек получил право экспериментировать, переделывать существующие вещи и не стремиться к обязательному соответствию массовым стандартам красоты.

Впрочем, далеко не всех представителей молодого поколения привлекали агрессивная энергия и политическая резкость панк-рока. В конце семидесятых и начале восьмидесятых на его основе стали развиваться другие музыкальные направления, некоторые из которых предложили совершенно иное эмоциональное настроение.

И именно здесь на историческую сцену выходят люди, чьи фотографии до сих пор регулярно появляются в подборках альтернативной эстетики.

Готы: красота по другую сторону света

Если попросить случайного прохожего описать представителя готической субкультуры, он, скорее всего, вспомнит чёрную одежду, бледное лицо, тёмный макияж и увлечение чем-нибудь мрачным. Возможно, к этому набору добавятся кладбища, старинные замки, вампиры и литературные произведения, в которых герои испытывают явно недостаточно положительных эмоций.

Подобные ассоциации возникли не случайно, однако история готической культуры значительно сложнее набора популярных стереотипов.

Музыкальные корни готического движения находятся в британской постпанк-сцене конца семидесятых и начала восьмидесятых годов. После первоначального взрыва панк-рока многие музыканты начали экспериментировать с новыми формами звучания. Одни обращались к электронной музыке, другие создавали более сложные ритмические структуры, третьи исследовали тревожные, меланхоличные и атмосферные композиции.

Постепенно сформировалась среда, из которой впоследствии выделился готик-рок.

Среди музыкантов, оказавших влияние на его становление, обычно называют Siouxsie and the Banshees, Bauhaus, The Cure, а также другие коллективы британской постпанк-сцены. При этом не все перечисленные исполнители считали себя представителями отдельного готического направления, да и музыкальные границы между стилями в тот период ещё оставались достаточно подвижными.

Особое место в истории жанра занимает композиция Bauhaus «Bela Lugosi's Dead», выпущенная в 1979 году. Её название отсылает к актёру Беле Лугоши, прославившемуся исполнением роли графа Дракулы в классическом фильме ужасов 1931 года. Протяжённое, необычное для традиционной рок-музыки звучание композиции, мрачная атмосфера и театральность исполнения сделали её одним из важнейших ориентиров раннего готик-рока.

Впрочем, утверждать, будто вся готическая культура возникла исключительно благодаря одной песне, было бы неправильно. Формирование субкультуры происходило постепенно, под влиянием целого ряда музыкальных и художественных явлений.

К началу восьмидесятых годов в Великобритании уже существовала заметная среда поклонников соответствующей музыки и эстетики. Одним из наиболее известных мест её развития стал лондонский клуб Batcave, открывшийся в 1982 году. Его посетители создавали

необычные образы, сочетая панк-одежду, театральный грим, элементы глэм-рока и мрачную романтическую символику.

Само название клуба, которое можно перевести как «Пещера летучих мышей», прекрасно передавало характер атмосферы, привлекавшей туда молодую публику.

Представьте небольшое помещение, наполненное музыкой, искусственным дымом и людьми, внешний вид которых мог бы вызвать неподдельный ужас у консервативного британского чиновника. Причудливые причёски, чёрные кружева, кожаные вещи, металлические украшения и выразительный макияж создавали особую театральную среду, где необычность становилась не недостатком, а естественной частью коллективной эстетики.

Однако воспринимать подобные клубы исключительно как собрания поклонников мрачных костюмов было бы несправедливо. Они служили пространствами для общения, музыкальных открытий и художественных экспериментов, объединяя людей, которые чувствовали себя чужими в более привычной общественной среде.

Именно поэтому готическую субкультуру нельзя сводить к чёрной одежде.

Её эстетика складывалась под влиянием музыки, готической литературы, кинематографа ужасов, романтического искусства и различных исторических представлений о красоте. Здесь могли сочетаться образы викторианской эпохи, театральная выразительность, элементы панка и современные художественные эксперименты.

Со временем готическая среда стала значительно разнообразнее. Возникали различные музыкальные направления и стилистические течения, а сама субкультура распространялась далеко за пределы Великобритании. Сегодня готические сообщества существуют в разных странах, объединяя людей самых разных возрастов.

При этом далеко не каждый человек, предпочитающий мрачную эстетику, является представителем готической субкультуры. Подобное различие особенно важно учитывать, когда речь заходит о современной альт-моде.

Девушка может носить чёрное кружевное платье, использовать тёмную помаду и фотографироваться на фоне старинной архитектуры, но при этом совершенно не интересоваться готик-роком. Для неё подобная одежда может быть исключительно способом художественного самовыражения, не связанным с конкретным музыкальным сообществом.

И наоборот, человек, много лет слушающий Bauhaus или The Sisters of Mercy, вовсе не обязан каждый день выглядеть так, будто собирается на съёмки фильма о вампирах.

С современной альт-эстетикой готическую культуру объединяет прежде всего любовь к выразительным контрастам, необычным украшениям и возможности создавать индивидуальный образ. Однако между ними остаётся принципиальное различие: историческая готическая субкультура формировалась вокруг определённой музыкальной среды, тогда как современный альт-стиль способен существовать независимо от неё.

Ещё один распространённый стереотип касается характера самих готы. Из-за мрачной символики их порой представляют исключительно угрюмыми, замкнутыми и постоянно печальными людьми. Однако любовь к печальной музыке или готическому искусству вовсе не позволяет делать выводы о психологическом состоянии человека.

Человек, получающий удовольствие от фильмов ужасов, необязательно мечтает столкнуться с подобными событиями в действительности. Точно так же поклонник трагической литературы не обязан проводить собственную жизнь в непрерывном отчаянии.

Поэтому, если вам когда-нибудь встретится девушка с готической внешностью, совершенно необязательно начинать разговор с рассуждений о смерти, одиночестве и бессмысленности человеческого существования. Вполне возможно, гораздо более интересной темой окажется новая игра, недавно прочитанная книга или невероятно смешная история, случившаяся с ней по дороге на работу.

А теперь перенесёмся в другую культурную среду, где музыка стала способом выражать переживания, которые прежде далеко не всегда приветствовались в агрессивном мире хардкор-панка.

Эмо: когда чувства перестали скрывать

В массовом представлении эмо — это подросток с длинной косой чёлкой, закрывающей один глаз, чёрно-розовой одеждой, многочисленными значками и чрезвычайно серьёзным отношением к собственным переживаниям. Именно такой образ особенно хорошо знаком людям, чья молодость пришлась на середину двухтысячных годов.

Однако исторически эмо начиналось совсем иначе.

Корни музыкального направления уходят в американскую хардкор-панк-сцену середины восьмидесятых годов, прежде всего в Вашингтон. Хардкор отличался энергичным, зачастую жёстким звучанием, а его тексты нередко затрагивали общественные и политические проблемы. На этом фоне некоторые музыканты начали уделять больше внимания личным переживаниям, эмоциональным конфликтам и внутреннему миру человека.

Среди коллективов, связанных с ранним становлением эмо, особое место занимают Rites of Spring и Embrace. Именно вокруг подобных исполнителей закреплялось обозначение *emotional hardcore*, которое постепенно сократилось до привычного слова *emo*.

При этом сами музыканты не всегда одобряли подобную классификацию. Для них эмоциональность была естественным свойством музыки, а не признаком особого жанра, требующего отдельного названия.

В течение девяностых годов эмо развивалось, взаимодействуя с независимым роком, панк-музыкой и другими направлениями. Появлялись новые исполнители, изменялось звучание, расширялась аудитория. К началу двухтысячных некоторые связанные с эмо группы добились заметного коммерческого успеха, вследствие чего термин постепенно вышел за пределы музыкальной среды.

Именно тогда произошло превращение, особенно важное для нашей истории.

Эмо начали воспринимать не только как музыкальное направление, но и как самостоятельную молодёжную субкультуру с узнаваемой внешностью. В массовой культуре закрепились образы подростков с длинными чёлками, узкими джинсами, кедами, тёмной подводкой и яркими аксессуарами.

Среди наиболее известных коллективов, ассоциировавшихся с соответствующей волной молодёжной культуры, были My Chemical Romance, Fall Out Boy, Taking Back Sunday и другие исполнители. Впрочем, музыкальная принадлежность отдельных групп неоднократно становилась предметом споров, поскольку популярный образ эмо объединял гораздо более широкий круг музыки, чем первоначальное жанровое определение.

Для многих подростков двухтысячных подобные группы становились важной частью взросления. Их песни помогали находить слова для переживаний, которые трудно обсуждать с родителями, учителями или одноклассниками. Одиночество, непонимание, влюблённость, разочарование и поиски собственного места в мире превращались в темы, вокруг которых возникали сообщества единомышленников.

Здесь необходимо понимать, что эмоциональная направленность музыки вовсе не означала обязательной склонности её слушателей к депрессии или другим психологическим проблемам. Массовые представления об эмо нередко строились на карикатурных образах, преувеличивавших отдельные черты молодёжной культуры и игнорировавших многообразие реальных людей.

В России эмо приобрело особенно заметную популярность в середине двухтысячных годов.

Молодые люди собирались в городских парках, на площадях, около торговых центров и концертных площадок. Интернет-форумы и социальные сети помогали искать единомышленников, обмениваться фотографиями, обсуждать музыкальные новинки и договариваться о встречах.

Для человека, который был подростком примерно в 2006 или 2007 году, характерная чёрно-розовая одежда и длинная чёлка могут вызывать вполне определённые воспоминания. Кто-то вспомнит школьных знакомых, постоянно менявших причёски, кто-то — многочисленные тематические сообщества, а кто-то — споры между поклонниками разных музыкальных направлений, порой приобретавшие удивительно серьёзный характер.

Причём многие конфликты происходили вовсе не из-за принципиальных мировоззренческих разногласий, а из-за вопроса, является ли определённая группа достаточно подходящей для настоящего эмо.

В то время в молодёжной среде активно использовалось слово «позер», которым обозначали человека, якобы лишь внешне подражающего субкультуре. Достаточно было назвать неподходящего исполнителя или признаться в любви к популярной музыке, чтобы столкнуться с обвинениями в недостаточной искренности.

Сегодня подобные споры могут выглядеть забавными, но для участников молодёжных сообществ они нередко имели большое значение. Принадлежность к группе позволяла чувствовать себя частью определённого мира, а сомнение в этой принадлежности воспринималось почти как личное оскорбление.

Между тем визуальное наследие эмо оказалось удивительно долговечным.

Тёмные стрелки, необычные причёски, окрашенные пряди, узкие силуэты и различные декоративные аксессуары впоследствии неоднократно возвращались в молодёжную моду. Некоторые элементы стали частью более широких эстетических направлений и постепенно утратили непосредственную связь с первоначальной культурой.

Поэтому, когда вы видите современную альтушку с выразительным макияжем и яркими прядями волос, вполне возможно, что отдельные детали её образа напоминают моду двадцатилетней давности.

Однако это не делает её представительницей эмо-субкультуры.

Вполне вероятно, девушка вообще не знакома с историей вашингтонского хардкора, не слушает популярные группы двухтысячных и воспринимает соответствующие элементы исключительно как интересное визуальное решение.

И это совершенно нормально, поскольку культурные символы нередко продолжают существовать значительно дольше первоначальных обстоятельств своего появления.

Но в девяностых годах, ещё до массового увлечения эмо-эстетикой, альтернативная музыка подарила миру другое направление, внешнее наследие которого также заметно в современной молодёжной моде.

На этот раз история началась в дождливом американском регионе, где музыканты совершенно не стремились выглядеть героями дорогих рекламных кампаний.

Гранж: искусство выглядеть так, будто тебе всё равно

В конце восьмидесятых годов на северо-западе США, прежде всего в районе Сиэтла, развивалась независимая музыкальная сцена, объединившая элементы панк-рока, тяжёлого металла и других направлений. Постепенно за соответствующим звучанием закрепилось название «гранж».

Среди коллективов, сыгравших важную роль в истории этого направления, были Soundgarden, Mudhoney, Alice in Chains, Pearl Jam и Nirvana. Многие из них начинали деятель-

ность в сравнительно небольшой музыкальной среде, но в начале девяностых ситуация стремительно изменилась.

Особенно значимым событием стал выход альбома Nirvana «Nevermind» в 1991 году. Его коммерческий успех способствовал резкому росту общественного интереса к альтернативной рок-музыке и превратил сиэтлскую сцену в один из символов эпохи.

Вместе с музыкой массовое внимание привлёк и внешний вид исполнителей.

В отличие от многих рок-звёзд восьмидесятых, предпочитавших эффектные сценические костюмы, музыканты гранж-сцены нередко появлялись на публике в совершенно обыкновенной повседневной одежде. Фланелевые рубашки, потёртые джинсы, старые футболки, свободные свитеры и грубая обувь выглядели особенно непривычно на фоне глянцевої эстетики коммерческого шоу-бизнеса.

При этом подобный внешний вид первоначально не обязательно был результатом продуманной стилистической концепции. Он во многом соответствовал повседневному гардеробу музыкантов и обстоятельствам их жизни.

Но массовая индустрия довольно быстро превратила эту непритязательность в самостоятельное модное направление.

Возникла весьма характерная ситуация: одежда, которую люди носили без особого желания произвести впечатление, стала предметом специального подражания. Небрежность превратилась в эстетический приём, а вещи, которые прежде могли ассоциироваться с дешёвизной и практичностью, начали воспроизводиться модными брендами.

Получалось, что для создания впечатления человека, которому совершенно безразлична собственная внешность, иногда приходилось прикладывать довольно значительные усилия.

Влияние гранжа на современную альт-моду прежде всего проявляется в свободных силуэтах, многослойной одежде, клетчатых рубашках, потёртых тканях и сочетании вещей, которые необязательно выглядят аккуратно подобранными друг к другу.

Однако не следует путать гранж как музыкальную культуру с любым современным образом, включающим свободный свитер или клетчатую рубашку. В интернет-моде существуют собственные эстетические интерпретации гранжа, которые могут иметь довольно отдалённое отношение к сиэтлской музыкальной сцене девяностых.

Подобное разделение снова напоминает нам, насколько свободно современные пользователи заимствуют визуальные элементы прошлого.

Альтушка может сочетать футболку с изображением Nirvana, массивные ботинки и макияж, напоминающий эмо-стиль, даже если её любимая музыка относится к совершенно другому жанру. Для неё подобный набор вещей представляет единый образ, хотя исторически его составляющие возникли в различных культурных обстоятельствах.

Именно это смешение постепенно станет одной из наиболее характерных особенностей современной интернет-эстетики.

Девушки, которые перестали просить разрешения

Рассказывая об альтернативной культуре, легко сосредоточиться исключительно на её внешних особенностях и забыть о том, что многие молодёжные движения были тесно связаны с общественными переменами.

Особенно важный пример представляет движение Riot Grrrl, возникшее в начале девяностых годов в американской панк-среде, прежде всего на северо-западе страны и в Вашингтоне.

Его участницы выступали против сексизма, дискриминации и ограничений, с которыми женщины сталкивались в музыкальной индустрии и повседневной жизни. Они создавали собственные группы, организовывали концерты, выпускали независимые журналы и стремились

сформировать пространство, в котором могли открыто обсуждать личные и общественные проблемы.

Среди наиболее известных коллективов этого движения были Bikini Kill, Bratmobile и Heavens to Betsy.

Особенно интересен принцип самостоятельного творчества, который Riot Grrrl унаследовало от панк-культуры и наполнило собственным содержанием. Девушки не просто заимствовали уже существующие формы музыкального протеста, но и активно создавали новые способы говорить о проблемах, которые прежде нередко оставались на периферии общественного внимания.

Сделанные вручную журналы, известные как *зин*ы, становились важным средством общения. Их авторы публиковали размышления, рисунки, стихи, фотографии и материалы, посвящённые личному опыту. Подобные издания могли распространяться небольшими тиражами, передаваться из рук в руки или отправляться почтой, объединяя людей, которые никогда не встречались лично.

Сегодня эта форма коммуникации может показаться довольно медленной, особенно на фоне социальных сетей, где публикация фотографии занимает считанные секунды. Однако сама идея создания собственных информационных пространств оказалась чрезвычайно важной для развития альтернативных сообществ.

В более широком смысле Riot Grrrl напоминало о том, что девушка в панк-среде может быть не только зрительницей или объектом чужого внимания, но и самостоятельной участницей культурной жизни, музыкантом, автором и организатором.

При этом было бы неверно утверждать, будто каждая современная девушка альтернативного стиля обязательно разделяет политические взгляды участниц движения или вообще интересуется его историей. Между Riot Grrrl и альт-эстетикой не существует прямого и обязательного соответствия.

Тем не менее знакомство с подобными культурными явлениями позволяет понять одну важную вещь: альтернативная внешность нередко имеет гораздо более богатую историю, чем простое стремление выглядеть необычно.

Для одних поколений она становилась формой общественного протеста, для других — способом найти единомышленников, а для третьих — возможностью выразить собственные чувства и творческие интересы.

Невозможно свести всё это многообразие к одному цвету волос или типу одежды.

И если вы когда-нибудь услышите от девушки, что определённый музыкальный коллектив или стиль имеет для неё особое значение, полезнее проявить искреннее любопытство, чем немедленно пытаться определить, насколько точно она соответствует вашему представлению об альтушке.

Японское влияние и эстетика, которая не знала границ

Пока западная альтернативная музыка проходила через панк, постпанк, гранж и эмо, в других странах формировались собственные культурные направления, также оказавшие влияние на современную молодёжную моду.

Особенно интересным примером является японская музыкальная и визуальная культура.

Начиная с восьмидесятых годов в Японии развивалась сцена, впоследствии получившая название *visual kei*. Её участники уделяли большое внимание сценическому образу, экспериментировали с причёсками, макияжем, костюмами и театральной выразительностью. Среди важных коллективов раннего периода обычно упоминают X Japan и Buck-Tick, хотя становление направления не ограничивалось деятельностью нескольких исполнителей.

Образы музыкантов visual kei могли включать элементы глэм-рока, готической эстетики и других художественных традиций. Со временем направление стало достаточно разнообразным, а его популярность вышла далеко за пределы Японии.

Однако японское влияние на современную альтернативную эстетику не исчерпывается музыкой.

Аниме, манга, компьютерные игры и косплей постепенно превратились в заметные элементы международной молодёжной культуры. Развитие интернета сделало связанные с ними изображения, художественные решения и персонажей доступными огромной аудитории.

Необычные причёски, яркие цветовые сочетания, декоративные аксессуары и театральный макияж получили дополнительные источники вдохновения. Молодые люди могли заимствовать понравившиеся детали из музыкальных клипов, анимационных произведений, видеоигр и фотографий косплееров, постепенно соединяя их с элементами европейской и американской альтернативной моды.

При этом важно не воспринимать японскую культуру как единое эстетическое направление. Между поклонниками аниме, участниками косплей-сообществ и любителями visual kei могут существовать значительные различия, а сами соответствующие явления имеют собственные истории и традиции.

Тем не менее именно благодаря подобным культурным пересечениям современный альтернативный образ способен выглядеть удивительно разнообразно.

Девушка может сочетать тёмную одежду, вдохновлённую готической эстетикой, яркие аксессуары с персонажами аниме и причёску, напоминающую об эмо-моде двухтысячных. Для неё подобный образ будет вполне естественным, хотя его исторические корни окажутся разбросаны по разным десятилетиям и странам.

В конце концов, интернет не требует от человека придерживаться исключительно одного культурного источника вдохновения.

Именно поэтому к началу нового тысячелетия возникли предпосылки для следующего важного изменения. Альтернативная культура постепенно перемещалась из клубов, музыкальных магазинов и небольших тематических сообществ в цифровое пространство, где человек мог создавать собственный образ и показывать его огромному количеству незнакомых людей.

Двухтысячные: когда субкультура переехала в интернет

Для человека, привыкшего к современным социальным сетям, интернет начала двухтысячных может показаться довольно неудобным местом. Скорость соединения была значительно ниже, возможности мобильных устройств оставались ограниченными, а поиск единомышленников зачастую требовал участия в тематических форумах и сообществах.

Однако именно в этой среде происходили важные изменения, повлиявшие на дальнейшее развитие альтернативной культуры.

Если прежде участие в молодёжном движении во многом зависело от доступности местных концертов, клубов и знакомых, разделявших соответствующие интересы, то интернет позволял находить единомышленников практически независимо от географического положения.

Человек, живущий в небольшом городе, мог общаться с поклонниками любимой группы из других стран, знакомиться с необычными модными направлениями и обмениваться фотографиями с людьми, которых никогда не встретил бы в повседневной жизни.

Особенно заметную роль в этом процессе сыграла социальная сеть MySpace, запущенная в 2003 году.

Для многих молодых музыкантов и поклонников альтернативных направлений она стала важной площадкой для распространения творчества, общения и формирования собственного цифрового образа. Пользователи могли оформлять личные страницы, размещать фотографии,

демонстрировать музыкальные предпочтения и поддерживать связи с многочисленными участниками различных сообществ.

Именно в подобных условиях приобрела особую популярность культура, известная как *scene*.

Её представители, которых часто называли *scene kids*, сочетали элементы эмо-моды, панка, яркой уличной одежды и других музыкальных направлений. В отличие от более мрачных стереотипных образов эмо, *scene*-эстетика нередко отличалась чрезвычайно насыщенными цветами, объёмными причёсками, необычными узорами и большим количеством аксессуаров.

Розовые, зелёные и фиолетовые пряди могли сочетаться с чёрной подводкой, узкими джинсами, футболками музыкальных групп и разноцветными браслетами. Особое значение приобретали фотографии, позволяющие продемонстрировать причёску, одежду и индивидуальность владельца страницы.

Для современной аудитории многие *scene*-образы выглядят удивительно знакомыми.

Достаточно мысленно убрать характерное оформление MySpace и перенести фотографию девушки середины двухтысячных в современную социальную сеть, чтобы заметить определённое сходство с визуальными экспериментами более поздней интернет-моды.

Разумеется, речь не идёт о полном совпадении. *Scene*-культура обладала собственными музыкальными предпочтениями, социальными привычками и эстетическими особенностями. Но её роль в развитии современной альтернативной внешности трудно игнорировать.

Именно здесь особенно отчётливо проявился новый принцип: внешний образ создаётся не только для повседневного общения или посещения концертов, но и для представления собственной личности в интернете.

Раньше необычная причёска прежде всего привлекала внимание прохожих, одноклассников и посетителей музыкальных мероприятий. Теперь она могла стать частью узнаваемого цифрового образа, доступного людям за тысячи километров.

Постепенно возникала особая форма взаимодействия между модой и социальными сетями. Пользователи наблюдали друг за другом, заимствовали интересные детали, создавали собственные вариации популярных образов и распространяли их дальше.

При этом участие в альтернативной интернет-культуре не обязательно требовало активной музыкальной деятельности. Человек мог прежде всего интересоваться фотографией, дизайном, необычной одеждой или процессом создания собственного образа.

Так возникали условия, при которых эстетика начинала приобретать относительную самостоятельность по отношению к традиционным субкультурам.

Для русскоязычной молодёжи двухтысячных интернет также стал важнейшим пространством общения. Тематические сайты, форумы, личные дневники и появившиеся позднее социальные сети позволяли обсуждать любимую музыку, знакомиться с новыми людьми и организовывать встречи.

Особенно важным было то, что подобные сообщества существовали далеко за пределами крупнейших городов.

Подросток из провинциального населённого пункта мог не иметь поблизости ни одного клуба, где выступали бы любимые исполнители, но при этом активно участвовать в интернет-обсуждениях, обмениваться фотографиями и ощущать собственную принадлежность к определённой культурной среде.

В дальнейшем именно подобная цифровая доступность поможет альтернативной эстетике распространиться значительно шире, чем это было возможно во времена, когда молодёжная культура преимущественно существовала вокруг конкретных музыкальных площадок.

Однако до появления современной альтушки оставался ещё один важный этап.

E-girl: предшественница современной альтушки

К концу 2010-х годов интернет окончательно превратился в пространство, где модные тенденции могли возникать и распространяться с невероятной скоростью. Вместе с этим менялся и сам принцип формирования молодёжных образов.

Если раньше человеку зачастую требовалось постепенно знакомиться с определённой музыкальной или культурной средой, то теперь для освоения нового внешнего стиля могло оказаться достаточно нескольких популярных видеороликов.

Одним из наиболее заметных явлений этого периода стала эстетика *e-girl*.

Сам термин существовал в интернет-жаргоне задолго до появления современного визуального образа. В разные годы он использовался применительно к девушкам, активно участвовавшим в сетевом общении, а в некоторых контекстах имел откровенно пренебрежительную окраску.

Особенно неприятным было то, что подобные обозначения нередко применялись к женщинам в игровых сообществах, чьи интересы и деятельность несправедливо сводились к желанию привлечь мужское внимание.

Однако ближе к концу 2010-х годов значение слова начало изменяться.

На фоне распространения TikTok сформировался узнаваемый визуальный стиль, который объединял элементы эмо, scene, готической эстетики, аниме-культуры и современной уличной моды. В 2019 году *e-girl* стала одним из заметных интернет-образов, активно обсуждавшихся в молодёжных и модных изданиях.

Характерными элементами могли быть окрашенные пряди волос, чёрная подводка, выразительный румянец, небольшие рисунки на лице, цепочки, многослойная одежда и различные аксессуары.

При этом, как и в случае с более поздней альт-эстетикой, речь шла не о строгом наборе обязательных правил, а о совокупности узнаваемых визуальных решений.

Особую роль сыграли короткие видеоролики, в которых пользовательницы демонстрировали превращение из повседневного образа в подчеркнутый стилизованный. Популярная серия пародий, получившая название *E-girl Factory*, использовала саму идею подобного превращения как основу для интернет-юмора.

Появилась довольно интересная культурная ситуация.

С одной стороны, *e-girl* могла быть результатом искреннего увлечения альтернативной модой, аниме или игровой культурой. С другой стороны, соответствующий образ уже существовал в виде узнаваемого интернет-шаблона, который можно было воспроизвести ради развлечения, фотографии или короткого ролика.

Именно поэтому сам термин постепенно перестал обозначать исключительно определённый круг пользователей и начал восприниматься как название эстетики.

Вместе с ним получили распространение и похожие мужские образы, известные как *e-boy*. Хотя между ними существовали стилистические различия, оба явления демонстрировали общий процесс: альтернативная внешность постепенно становилась частью интернет-культуры, где индивидуальный стиль формировался под влиянием огромного количества разнородных источников.

Впрочем, между *e-girl* и современной альтушкой также нельзя ставить знак равенства.

Первое обозначение возникло в англоязычной цифровой среде и имело собственную историю употребления. Второе получило широкое распространение в русскоязычном интернете, приобретая дополнительные культурные ассоциации и впоследствии став частью местной мемной культуры.

Тем не менее сходство визуальных элементов оказалось достаточно заметным, чтобы пользователи регулярно смешивали эти понятия.

Для нас особенно важно другое обстоятельство.

К началу 2020 года существовали уже все основные условия для формирования современной альт-эстетики: многолетняя история альтернативной моды, развитые интернет-сообщества, доступность различных культурных источников и социальные сети, способные распространять новые образы среди огромной аудитории.

Оставалось лишь появиться подходящей культурной среде, которая объединит эти элементы под общим обозначением.

И такой средой стал TikTok.

2020 год: альтернативная культура получает новый экран

Весной 2020 года мировая повседневность резко изменилась из-за пандемии COVID-19. Ограничения на проведение мероприятий, закрытие многочисленных общественных пространств и длительное пребывание людей дома способствовали росту интереса к цифровым развлечениям и онлайн-общению.

В этих условиях TikTok стал одной из заметных площадок для творческих экспериментов, коротких видеороликов и формирования новых интернет-сообществ.

Именно тогда широкую известность получило противопоставление Straight TikTok и Alt TikTok.

Как мы уже выяснили в предыдущей главе, эти обозначения не являлись названиями официальных разделов приложения. Они возникли внутри пользовательской среды и отражали различия между условно массовым и альтернативным контентом.

Straight TikTok ассоциировался с популярными танцами, известными блогерами и широко распространёнными форматами видеороликов. Alt TikTok, напротив, объединял материалы, которые пользователи воспринимали как необычные, экспериментальные, абсурдные или ориентированные на менее массовые интересы.

При этом реальное содержание обеих категорий было значительно разнообразнее популярных описаний.

Альтернативный TikTok не являлся исключительно сообществом поклонников тяжёлой музыки или необычной одежды. Здесь встречались самые разные пользователи, включая авторов абсурдного юмора, представителей творческих сообществ, поклонников различных интернет-фандомов и людей, которым просто не нравились наиболее популярные форматы платформы.

Для многих участников важное значение имело ощущение принадлежности к менее массовой части социальной сети.

Впрочем, само это противопоставление во многом было условным. Пользователь мог одновременно смотреть популярные танцевальные ролики и экспериментальные видео, а принадлежность к определённой стороне TikTok не требовала какого-либо формального подтверждения.

И всё же идея альтернативного цифрового пространства оказалась чрезвычайно привлекательной.

Возможно, её успех отчасти объяснялся тем, что интернет давно превратился в одну из важнейших сред молодёжного общения. Если представители прежних поколений находили собственные сообщества на концертах, в клубах и тематических магазинах, то современный пользователь мог встретить единомышленников практически не выходя из дома.

Более того, географическая удалённость переставала быть настолько существенным препятствием.

Девушка из небольшого города могла участвовать в культурных тенденциях, возникавших за тысячи километров от неё, изучать новые способы макияжа, знакомиться с музыкой неизвестных прежде исполнителей и находить людей, обладавших похожими интересами.

При этом она не обязательно должна была посещать специализированные магазины или концерты, чтобы сформировать собственный внешний образ.

Достаточно было интернета, подходящей одежды, доступной косметики и желания экспериментировать.

Подобные условия способствовали распространению эстетики, которая объединяла многочисленные элементы более ранних альтернативных направлений. Пользователи могли заимствовать необычные причёски из сцене-культуры, тёмный макияж из готической моды, аксессуары из панка и визуальные мотивы из аниме, не воспринимая подобное сочетание как нарушение каких-либо культурных правил.

Так постепенно укреплялось представление об альт-образе как о самостоятельной форме современного самовыражения.

Но здесь необходимо подчеркнуть принципиальный момент: исторически Alt TikTok представлял собой более широкое интернет-явление, чем мода на определённый внешний вид. Далеко не каждый его участник предпочитал альтернативную одежду, и далеко не каждая девушка, использовавшая подобную эстетику, принадлежала к соответствующему интернет-сообществу.

Тем не менее в массовом восприятии эти явления постепенно сближались.

Видеоролики с узнаваемым макияжем и необычными причёсками легко распространялись, эстетические элементы превращались в популярные шаблоны, а слово «альт» всё чаще применялось к конкретному типу внешности.

В русскоязычном интернете на этой основе закрепилось разговорное обозначение «альтушка», которому впоследствии предстояло приобрести собственную культурную и мемную историю.

Именно так многолетнее развитие различных музыкальных движений, молодёжных сообществ и интернет-эстетик привело к появлению образа, который сегодня можно встретить в социальных сетях буквально за несколько секунд.

Впрочем, между ранними панками и современными альтушками существует ещё одно любопытное различие, заслуживающее отдельного разговора.

Когда субкультура становится эстетикой

Попробуем представить молодого человека, который в конце семидесятых годов заинтересовался панк-роком. Скорее всего, знакомство с соответствующей культурой происходило через музыку, друзей, концерты, независимые журналы и местные сообщества. Чтобы стать частью определённой среды, человеку нередко требовалось лично взаимодействовать с другими её участниками.

Разумеется, и тогда существовали возможности поверхностного подражания. Не каждый обладатель необычной причёски разделял определённые убеждения, а покупка провокационной футболки сама по себе не делала человека участником культурного движения.

Однако физические пространства и социальные связи имели для подобных сообществ большое значение.

Теперь перенесёмся в современность.

Девушка замечает в социальной сети понравившийся образ, сохраняет несколько фотографий, находит подходящую одежду и повторяет необычный макияж. Через некоторое время она публикует собственные фотографии, получает комментарии и начинает общаться с людьми, интересующимися похожими визуальными направлениями.

При этом её первоначальный интерес может быть связан исключительно с эстетикой, а не с музыкой или определённой системой взглядов.

Такая последовательность не делает её увлечение менее искренним. Она лишь показывает, насколько существенно изменились механизмы распространения культурных образов.

Современный человек получает возможность создавать собственный стиль из многочисленных источников, не ограничиваясь принадлежностью к одной конкретной субкультуре.

С одной стороны, это открывает значительную свободу самовыражения. Девушка может сочетать элементы различных направлений, экспериментировать с причёсками и аксессуарами, постепенно находя наиболее комфортный для себя образ.

С другой стороны, подобная свобода нередко вызывает раздражение у людей, которые связывают определённые внешние признаки с конкретными музыкальными или культурными традициями.

Поклонник готического рока может возмутиться, обнаружив, что девушка в готическом макияже совершенно не знакома с любимыми им исполнителями. Представитель панк-среды способен с недоверием отнестись к дорогой дизайнерской одежде, украшенной символами бунтарства. А бывший эмо-подросток, повзрослевший и обзаведшийся вполне серьёзной профессией, наверняка удивится, когда увидит собственную школьную причёску в очередном модном ролике.

За подобными реакциями нередко скрывается вполне понятное желание сохранить культурное значение определённых символов.

Для человека, который много лет участвовал в музыкальном сообществе, любимая одежда может быть связана с дружбой, концертами, личными переживаниями и важными событиями прошлого. Когда те же элементы превращаются в массовую моду, возникает ощущение, будто окружающие заимствуют лишь внешнюю оболочку, не интересуясь её содержанием.

Но и противоположную позицию нельзя считать совершенно необоснованной.

Культурные образы никогда не существовали в полной изоляции. Музыкальные направления взаимодействовали друг с другом, модные тенденции распространялись между разными сообществами, а новые поколения неизбежно переосмыслили эстетическое наследие предыдущих.

История панка, готики, эмо и гранжа сама по себе наполнена подобными пересечениями.

Поэтому современную альт-эстетику разумнее рассматривать не как прямое продолжение какой-либо одной субкультуры, а как результат продолжительного культурного обмена.

Однако здесь необходимо сделать ещё одно уточнение.

Альтернативные субкультуры вовсе не исчезли с появлением TikTok. Панк-, готические и другие музыкальные сообщества продолжают существовать, организовывать мероприятия, выпускать музыку и объединять людей. Некоторые их участники активно пользуются социальными сетями, тогда как другие предпочитают более привычные формы общения.

Не следует представлять историю альтернативной культуры как непрерывную цепочку, в которой каждое новое поколение полностью уничтожает предыдущее.

Скорее перед нами множество пересекающихся культурных пространств, существующих одновременно и оказывающих друг на друга различное влияние.

И современная альтушка может оказаться связанной с любым из них, с несколькими сразу или вообще ни с одним.

Почему это важно для знакомств

Возможно, сейчас вы задаётесь вполне закономерным вопросом: какое отношение имеют музыкальные движения прошлого века к поиску девушки, ради которого вы открыли эту книгу?

Ответ гораздо практичнее, чем может показаться.

Предположим, вы замечаете девушку с необычной внешностью и решаете познакомиться. Если ваши представления об альтернативной культуре ограничиваются несколькими популярными интернет-шутками, довольно легко попасть в неловкую ситуацию, начав разговор с предположений, которые не имеют никакого отношения к собеседнице.

Например, девушка носит готическую одежду, а вы уверенно называете её эмо. Или замечаете цепочки и массивные ботинки, после чего начинаете рассказывать о панк-роке, хотя она совершенно не интересуется этим направлением. Возможно, ваш собеседник отнесётся к подобной ошибке с юмором, но рассчитывать на это заранее не стоит.

Гораздо полезнее понимать, что внешний стиль может включать элементы разных культурных традиций.

Если вам действительно интересно, почему девушка предпочитает определённую одежду или аксессуары, можно спокойно спросить об этом, не пытаясь заранее определить её принадлежность к конкретному движению.

При этом само желание познакомиться вовсе не требует превращаться в экзамен по истории музыкальных субкультур.

Никто не обязан знать дату выхода первой пластинки Bauhaus, помнить состав всех известных панк-групп или разбираться в различиях между многочисленными музыкальными жанрами. Гораздо важнее проявлять уважение к интересам другого человека и не притворяться специалистом в тех вопросах, о которых вы практически ничего не знаете.

Представьте, что девушка рассказывает вам о любимом исполнителе, название которого вы слышите впервые. Вместо попытки немедленно продемонстрировать несуществующую осведомлённость можно заинтересоваться, чем именно ей нравится эта музыка. Возможно, она объяснит особенности звучания, порекомендует несколько композиций или расскажет интересную историю, связанную с концертом.

Такой разговор способен оказаться значительно увлекательнее бесконечного соревнования в культурных знаниях.

Тем более что альтернативная среда достаточно разнообразна, чтобы в ней встречались люди с совершенно разными взглядами на собственные увлечения.

Для одной девушки любимая музыка имеет огромное значение, и она с удовольствием обсуждает историю определённого направления. Другая воспринимает собственную одежду исключительно как часть внешнего стиля и не стремится связывать её с культурной принадлежностью. Третья может быть поклонницей нескольких совершенно разных эстетик, которые кажутся вам несовместимыми.

Пытаться определить заранее, какой вариант окажется правильным, практически бессмысленно.

Но знание истории позволяет избежать другой, гораздо более неприятной ошибки: отношения к собеседнице как к своеобразному экспонату молодёжной культуры.

Девушка, предпочитающая необычную внешность, вовсе не обязана представлять интересующее вас направление, объяснять его особенности или соответствовать чужим представлениям о загадочной альтернативной красавице.

Она может быть обычным человеком, который просто любит определённую одежду.

И если ваш интерес к ней действительно выходит за пределы внешности, со временем вам придётся узнавать гораздо больше, чем названия любимых групп и способы создания макияжа.

Впрочем, сама культурная среда всё-таки играет важную роль в знакомствах.

Музыкальные мероприятия, тематические фестивали, творческие сообщества и другие пространства, связанные с альтернативными увлечениями, способны объединять людей со схожими интересами. Именно поэтому понимание исторических различий между субкультурами поможет нам в дальнейшем разобраться, где и при каких обстоятельствах действительно можно познакомиться с девушками альтернативного стиля.

Но отправляться на такие поиски без подготовки было бы несколько преждевременно.

Для начала нам необходимо подробнее рассмотреть саму современную альт-эстетику, научиться понимать её характерные элементы и разобраться, почему одни визуальные образы воспринимаются как альтернативные, а другие, несмотря на определённое сходство, принадлежат совершенно иным модным направлениям.

Именно этому будет посвящена следующая глава.

А пока давайте мысленно вернёмся к фотографии девушки, с которой началось наше путешествие.

Теперь вы знаете, что её клетчатая юбка может напоминать о панк-моде, чёрный макияж — об эстетике готической культуры, яркие пряди — о молодёжных направлениях двухтысячных, а свободная многослойная одежда — о наследии гранжа и современной уличной моды. Значки с персонажами видеоигр и анимации указывают на ещё один возможный источник визуального вдохновения, хотя сами по себе не позволяют судить о глубине соответствующих увлечений.

Получается, что в одном образе могут встретиться культурные традиции нескольких десятилетий.

Но означает ли это, что девушка знает историю каждого элемента собственной одежды? Разумеется, нет. И совершенно необязательно.

Более того, если вы однажды познакомитесь с ней, вполне возможно, что она объяснит происхождение своего стиля гораздо проще, чем мы только что сделали на протяжении целой главы.

Например, скажет, что ей просто нравится так выглядеть.

И знаете что? Это тоже вполне исчерпывающий ответ.

Пожалуй, именно в такой возможности свободно выбирать собственную внешность и заключается одно из наиболее интересных проявлений современной альтернативной культуры. Человек может обращаться к историческим традициям, вдохновляться музыкой, художественными произведениями или интернет-образами, но вовсе не обязан превращать свою одежду в подробный отчёт о культурных предпочтениях.

Поэтому историю панков, готов, эмо и других молодёжных направлений стоит знать не ради возможности проверять окружающих на соответствие несуществующим стандартам, а ради лучшего понимания той многослойной культурной среды, из которой возник современный альтернативный стиль.

А если благодаря этим знаниям вы однажды сумеете поддержать действительно интересный разговор с девушкой, чья необычная внешность привлекла ваше внимание, значит, наше путешествие в прошлое оказалось не напрасным.

Тем более что впереди нас ждёт ещё более увлекательное исследование.

В следующей главе мы наконец заглянем в условный гардероб современной альтушки, рассмотрим характерные особенности одежды, причёсок, макияжа и аксессуаров, а также попробуем понять, каким образом самые разные вещи превращаются в единый узнаваемый образ.

Возможно, после этого вы начнёте замечать альтернативную эстетику там, где раньше совершенно не обращали на неё внимания. Главное — не забывать, что за каждой необычной причёской, ярким макияжем и металлической цепочкой находится живой человек, чья личность почти наверняка окажется значительно интереснее любого интернет-ярлыка.

Глава 3. Чёрная подводка, тяжёлые ботинки и целая вселенная за ними

Существует распространённое заблуждение, согласно которому для создания образа альтушки достаточно приобрести чёрную одежду, покрасить волосы в необычный цвет и добавить несколько металлических украшений. Действительно, если собрать всё перечисленное вместе, результат вполне может напоминать фотографии девушек из тематических интернет-сообществ. Однако подобный подход имеет приблизительно столько же общего с пониманием альтернативной моды, сколько покупка электрогитары с умением играть рок.

Внешне необходимые атрибуты присутствуют, но за ними ещё предстоит обнаружить содержание.

Представьте небольшую компанию девушек, собравшихся на музыкальном фестивале. Одна из них одета практически полностью в чёрное: длинная юбка, кружевная блузка, массивные ботинки и серебристые украшения создают образ, напоминающий героиню готического романа. Другая предпочла широкие джинсы, свободную футболку с изображением музыкальной группы и ярко-зелёные волосы. Третья появилась в клетчатой мини-юбке, полосатом лонгсливе и многочисленных аксессуарах, среди которых можно обнаружить брелоки с персонажами японских видеоигр. Четвёртая выглядит настолько обыденно, что случайный прохожий едва ли обратил бы на неё внимание: простые джинсы, однотонная футболка и удобные кроссовки совершенно не выдают в ней давнюю поклонницу альтернативной музыки.

При этом все четыре девушки могут дружить много лет, посещать одни мероприятия и обладать схожими культурными интересами. Возможно, некоторые из них называют себя альтами, другие предпочитают более конкретные обозначения, а третьи вообще не задумываются о собственной принадлежности к какой-либо эстетике.

Именно поэтому рассматривать альтернативный стиль исключительно как набор обязательных элементов одежды было бы серьёзной ошибкой.

В предыдущей главе мы выяснили, что современная альт-эстетика сформировалась под влиянием различных культурных направлений. Панк, готика, эмо, гранж, scene и визуальные традиции интернета оставили в ней заметные следы, но ни одно из этих явлений не может претендовать на исключительное право считаться её непосредственным предшественником.

Теперь же нам предстоит разобраться, каким образом отдельные элементы превращаются в узнаваемый образ, почему одни сочетания одежды привлекают внимание, а другие остаются практически незаметными, какое значение имеют причёска, макияж и аксессуары, а главное — что всё это действительно может рассказать о человеке.

Задача кажется сравнительно простой, пока не обнаруживается одна любопытная особенность: практически любой элемент альтернативной внешности способен существовать совершенно независимо от самой альтернативной культуры.

Чёрные ботинки носят люди самых разных профессий. Пирсинг давно перестал быть исключительной принадлежностью молодёжных субкультур. Окрашенные волосы можно увидеть у офисных сотрудников, преподавателей, художников и представителей множества других занятий. Даже выразительный макияж, который ещё несколько десятилетий назад мог восприниматься как довольно смелое заявление, сегодня встречается в самых разных эстетических направлениях.

Выходит, перед нами не столько набор отдельных вещей, сколько особый способ их сочетания.

И начинать знакомство с ним разумнее всего с цвета, который давно приобрёл почти легендарный статус в истории альтернативной моды.

Чёрный цвет как универсальный язык

Если попытаться определить наиболее узнаваемую особенность альтернативной внешности, многие наверняка назовут любовь к чёрному цвету. Чёрные футболки, юбки, брюки, ботинки, украшения и макияж действительно занимают заметное место в многочисленных направлениях альтернативной моды.

Но почему именно чёрный?

Было бы соблазнительно дать красивый и загадочный ответ, связав его с протестом против общества, неприятием массовой культуры или особым философским отношением к жизни. Проблема заключается в том, что подобное объяснение окажется справедливым далеко не для всех.

В действительности чёрная одежда может выполнять множество совершенно различных функций.

В одних культурных традициях она ассоциируется с трауром, в других — с официальной, элегантностью и сдержанностью. Дизайнеры ценят её за выразительный силуэт и возможность создавать контрастные композиции, а обычные покупатели нередко выбирают чёрные вещи исключительно потому, что их сравнительно удобно сочетать с остальным гардеробом.

В альтернативных направлениях чёрный цвет приобрёл дополнительные значения благодаря музыке, театральной эстетике и исторически сложившимся культурным ассоциациям.

Особенно заметную роль он сыграл в развитии готической моды. Как отмечает исследовательница готической культуры Кэтрин Спунер, визуальный стиль готов оказался чрезвычайно устойчивым именно благодаря способности поглощать новые влияния и при этом сохранять узнаваемую эстетическую основу. Уже ранние представители движения экспериментировали с тёмной одеждой, выразительным макияжем, необычными причёсками и элементами театрального костюма.

Однако даже внутри готической культуры чёрный никогда не был единственным допустимым цветом.

По мере развития соответствующей моды появлялись сочетания с красным, фиолетовым, белым и другими оттенками. Отдельные направления использовали яркие искусственные цвета, необычные материалы и элементы, совершенно не соответствующие стереотипному образу мрачного человека в длинном плаще.

Современная альт-эстетика унаследовала эту свободу.

Чёрная одежда может становиться основой образа, позволяющей подчеркнуть яркие волосы, необычные украшения или выразительный макияж. В другом случае она сама превращается в средство создания визуального контраста, например при сочетании грубых ботинок с лёгкой юбкой или строгого пиджака с необычными аксессуарами.

При этом совершенно необязательно одеваться в чёрное с головы до ног.

Девушка может предпочитать светлые пастельные оттенки, ярко-розовые аксессуары или насыщенные кислотные цвета и всё равно создавать образ, который окружающие будут воспринимать как альтернативный. Иногда именно сочетание вещей, традиционно ассоциирующихся с милой и даже детской эстетикой, с более мрачными элементами создаёт особенно выразительный результат.

Представьте нежно-розовый кардиган, дополненный тяжёлыми ботинками, металлическими украшениями и сумкой с изображением монстра из фильма ужасов. По отдельности эти вещи относятся к разным визуальным мирам, но вместе могут образовывать вполне последовательную композицию.

В подобном сочетании проявляется одна из важнейших особенностей современной альтернативной моды: она далеко не всегда стремится соблюдать общепринятые представления о стилистической совместимости.

И всё же необходимо сделать небольшое замечание для тех, кто надеется научиться безошибочно распознавать альтушек на улице.

Чёрная одежда не является удостоверением принадлежности к какой-либо субкультуре. Девушка в чёрном пальто вовсе не обязательно слушает готик-рок, а обладательница ярко-розовой куртки вполне может оказаться давней поклонницей тяжёлой музыки.

Цвет способен создавать впечатление, но не раскрывает личность человека.

Гардероб, в котором встречаются разные эпохи

Теперь представим, что перед нами открывается шкаф девушки, предпочитающей современную альтернативную эстетику.

На одной полке лежат свободные футболки с музыкальными принтами, рядом находятся полосатые лонгсливы и несколько укороченных топов. На вешалках можно увидеть клетчатые юбки, широкие брюки, потёртые джинсы, свободные рубашки и вещи из сетчатой или кружевной ткани. В нижней части шкафа стоят массивные ботинки, кеды и обувь на платформе, а отдельную коробку занимают украшения, цепочки, ремни и прочие аксессуары.

Впрочем, подобный гардероб представляет лишь один из множества возможных вариантов. У другой девушки может не оказаться практически ни одной из перечисленных вещей, хотя её стиль окружающие также будут воспринимать как альтернативный.

Обратим внимание на интересную особенность описанного набора одежды. Почти каждый предмет имеет собственную историю, связанную с определённой эпохой или культурным направлением.

Свободные футболки с изображениями музыкальных исполнителей давно стали частью рок-культуры, хотя сегодня их носят далеко не только поклонники соответствующих групп. Клетчатые юбки и брюки неоднократно появлялись в панк-моде, а впоследствии получили распространение в других молодёжных стилях. Многослойные сочетания футболок и лонгсливов напоминают о модных тенденциях девяностых и двухтысячных годов, тогда как массивная обувь имеет ещё более разнообразные культурные ассоциации.

Наибольший интерес представляет то, как все эти элементы взаимодействуют между собой.

Для современной интернет-эстетики характерно стремление создавать узнаваемые композиции из вещей, которые в других обстоятельствах могли бы выглядеть совершенно обыкновенно. Например, простая чёрная футболка сама по себе мало чем отличается от миллионов аналогичных предметов гардероба. Но стоит надеть её поверх полосатого лонгслива, добавить цепочку, необычный ремень и несколько ярких аксессуаров, как возникает образ, напоминающий моду альтернативных интернет-сообществ.

Такое сочетание особенно часто встречалось в визуальной культуре e-girl конца 2010-х годов. Модные издания, включая Teen Vogue и Nylon, описывали характерные для этой эстетики многослойную одежду, футболки с принтами, клетчатые юбки, цепочки и массивную обувь. Впоследствии похожие решения продолжили существовать в более широком пространстве альтернативной интернет-моды.

Однако важно понимать, что подобные описания относятся к конкретным тенденциям своего времени, а не к универсальным правилам, обязательным для всех девушек альтернативного стиля.

Мода постоянно меняется, отдельные элементы выходят из употребления, а новые поколения предлагают собственные способы их сочетания. Поэтому попытка составить окончатель-

ный список одежды, по которому можно было бы определить альтушку через десять лет, практически обречена на неудачу.

Гораздо полезнее обратить внимание на сам принцип.

Альтернативный образ часто строится вокруг свободы сочетаний, индивидуальных предпочтений и готовности экспериментировать. Некоторые девушки стремятся создать гармоничную композицию, в которой каждая деталь тщательно продумана. Другие предпочитают нарочитую небрежность, смешивая вещи, которые выглядят так, будто оказались рядом совершенно случайно.

При этом внешняя небрежность вовсе не обязательно свидетельствует об отсутствии внимания к деталям.

Иногда для создания впечатления спонтанности требуется немало времени перед зеркалом. Правильно подобрать свободную футболку, найти подходящую длину юбки, расположить аксессуары и добиться желаемого силуэта может оказаться сложнее, чем просто надеть заранее подготовленный комплект одежды.

Это обстоятельство нередко вызывает улыбку у людей, привыкших считать альтернативную моду выражением полного равнодушия к общественным представлениям о внешности.

В действительности человеку может быть совершенно безразлично, соответствует ли его одежда господствующим стандартам, но при этом чрезвычайно важно, насколько точно она отражает собственные эстетические предпочтения.

И в этом нет никакого противоречия.

Тяжёлые ботинки и искусство ходить по земле

Особое место в альтернативной моде занимает обувь.

Массивные ботинки, высокая шнуровка, толстая подошва и металлические детали давно стали узнаваемыми элементами различных молодёжных направлений. Подобную обувь можно встретить в панк-, готической и других альтернативных эстетиках, хотя её практическая история значительно шире музыкальных субкультур.

Одним из известных примеров является марка Dr. Martens, чья обувь получила распространение в британской молодёжной среде во второй половине XX века. Ботинки бренда первоначально создавались как практичная повседневная обувь, но со временем стали ассоциироваться с различными музыкальными и культурными движениями.

В дальнейшем похожие силуэты использовали множество других производителей, а массивная обувь стала настолько распространённой, что её присутствие в гардеробе уже не позволяет сделать сколько-нибудь надёжный вывод о принадлежности человека к альтернативной культуре.

Тем не менее характерный визуальный эффект сохраняется.

Тяжёлые ботинки особенно выразительно смотрятся в сочетании с вещами, традиционно воспринимаемыми как лёгкие или изящные. Короткая юбка, свободное платье или тонкие колготки рядом с массивной обувью создают контраст, благодаря которому образ приобретает дополнительную выразительность.

Подобный приём далеко не уникален для современной альт-моды, но активно используется в её различных направлениях.

Некоторые девушки предпочитают обувь на высокой платформе, другие выбирают классические ботинки со шнуровкой, а третьи ограничиваются обычными кедами. При этом предпочтение конкретной модели нередко объясняется совершенно практическими обстоятельствами.

На музыкальном фестивале удобная обувь способна оказаться гораздо полезнее эффектной, но неустойчивой платформы. В холодное время года плотные ботинки хорошо сочетаются

с многослойной одеждой, а летом некоторые элементы привычного гардероба неизбежно уступают место более лёгким вещам.

Здесь мы сталкиваемся с ещё одним важным различием между интернет-образом и повседневной жизнью.

Фотография позволяет создать практически любую визуальную композицию, поскольку человеку необязательно проводить в выбранной одежде целый день. В реальности же приходится учитывать погоду, необходимость пользоваться общественным транспортом, продолжительность прогулок и множество других обстоятельств.

Девушка, которая на фотографиях появляется исключительно в обуви на высокой платформе, вполне может большую часть времени ходить в обыкновенных кроссовках.

И это совершенно не означает, что её альтернативная идентичность каким-то загадочным образом исчезает вместе со сменой обуви.

Причёска как продолжение индивидуальности

Если одежду можно сменить за несколько минут, то волосы обычно воспринимаются окружающими как более постоянная часть внешнего образа. Именно поэтому необычные причёски нередко становятся одной из наиболее заметных особенностей альтернативной эстетики.

Яркое окрашивание, контрастные пряди, асимметричные стрижки, короткая чёлка и необычные сочетания длины волос регулярно встречаются в различных молодёжных направлениях.

Однако традиция экспериментировать с волосами появилась задолго до современной интернет-культуры.

Панки семидесятых годов использовали резкие стрижки, яркие цвета и намеренно неестественные формы. Представители готической сцены восьмидесятых экспериментировали с высокими начёсами, чёрным окрашиванием и театральными причёсками. В девяностых и двухтысячных возникали новые вариации, а сцене-культура сделала особенно популярными сложные многослойные стрижки и насыщенные цветовые сочетания.

Современная альт-эстетика свободно обращается к этому наследию.

Одной из узнаваемых тенденций стало контрастное окрашивание отдельных участков волос. Например, девушка может оставить основную длину тёмной, выделив несколько передних прядей ярким цветом. Другой вариант предполагает разделение волос на две контрастные части, а иногда используются значительно более сложные сочетания оттенков.

Подобные решения хорошо подходят для визуального контраста, особенно в сочетании с макияжем и одеждой, построенными вокруг ограниченной цветовой палитры.

Однако необычная причёска не обязательно предполагает яркое окрашивание.

Короткие стрижки, асимметричные формы, выбритые участки головы и разнообразные способы укладки способны создавать выразительный образ без использования непривычных цветов. Кроме того, многие люди экспериментируют с накладными прядями, париками и временными средствами изменения внешности.

Последнее обстоятельство особенно важно.

В социальных сетях можно увидеть девушку с ярко-розовыми волосами, а через несколько дней обнаружить, что она снова стала брюнеткой. Это вовсе не обязательно означает многократное окрашивание. Современные способы изменения внешности позволяют экспериментировать с причёсками без необходимости надолго сохранять один образ.

При этом реальный уход за окрашенными волосами требует определённых усилий.

Некоторые оттенки сравнительно быстро теряют первоначальную насыщенность, осветление может влиять на состояние волос, а поддержание сложного окрашивания требует вре-

мени и денег. Поэтому выбор необычной причёски нередко связан не только с эстетическими предпочтениями, но и с готовностью регулярно заниматься уходом.

В результате девушка может годами сохранять яркое окрашивание, периодически возвращаться к естественному цвету или вообще отказаться от экспериментов с волосами, сохранив при этом интерес к альтернативной культуре.

Здесь особенно хорошо проявляется ограниченность распространённого интернет-стереотипа.

Цвет волос ничего не говорит о том, насколько человек общителен, уверен в себе, эмоционален или склонен к романтическим отношениям. Красные волосы не делают девушку более дерзкой, а синие не свидетельствуют о её особом отношении к окружающему миру.

Подобные характеристики существуют преимущественно в воображении наблюдателя.

Впрочем, это вовсе не означает, что необычная причёска не может стать поводом для знакомства.

Если обстоятельства располагают к разговору, вполне естественно проявить интерес к необычному цвету или выразительной стрижке. Однако лучше помнить, что девушка не обязана рассказывать незнакомцам историю собственного окрашивания и тем более терпеть непрошенные прикосновения к волосам.

Иногда человеку достаточно просто услышать, что его причёска выглядит красиво, без последующего выяснения всех обстоятельств её появления.

Макияж, который невозможно не заметить

Теперь мы добрались до элемента, который для многих людей является едва ли не главным символом современной альтушки.

Чёрная подводка.

Точнее, макияж глаз, способный принимать настолько разнообразные формы, что привычное выражение «нарисовать стрелки» кажется слишком скромным описанием происходящего.

В альтернативных эстетиках макияж давно используется не только для подчёркивания естественных черт лица, но и как самостоятельный инструмент художественного самовыражения. Он может изменять визуальные пропорции, создавать необычные формы, усиливать контрасты и превращать лицо в своеобразное пространство для творческих экспериментов.

Подобные практики имеют продолжительную историю.

В готической культуре выразительный макияж глаз стал одним из наиболее узнаваемых элементов внешности. Музыканты и представители ранней сцены использовали тёмную подводку, интенсивные тени и необычные формы, вдохновлённые театральной эстетикой, панк-модой и другими культурными источниками.

В последующие десятилетия подобные решения неоднократно переосмыслились.

В эмо-культуре двухтысячных тёмная подводка часто сочеталась с характерными причёсками и другими элементами молодёжной моды. В современной интернет-эстетике макияж приобрёл дополнительные особенности благодаря распространению коротких видеороликов, обучающих материалов и многочисленных визуальных экспериментов.

Особенно заметное влияние оказала e-girl-эстетика конца 2010-х годов.

Для неё характерны выразительные стрелки, яркий румянец, нанесённый в том числе на переносицу, искусственные веснушки и небольшие рисунки на лице. Иногда под глазами изображаются сердечки, звёзды или другие символы, создающие необычное сочетание милоты и нарочито театрального образа.

Модное издание Vogue отмечало распространение подобных приёмов в TikTok ещё в 2019–2020 годах, связывая их с популярностью коротких видео и визуальных экспериментов молодой аудитории.

Однако современный альтернативный макияж значительно разнообразнее узнаваемого образа e-girl.

Одна девушка может предпочитать широкие графичные стрелки и тёмную помаду, другая — минималистичный макияж с единственным необычным элементом. Третья использует яркие тени и контрастные цветовые сочетания, а четвёртая вообще не красится, считая собственную внешность достаточно выразительной без дополнительных средств.

Особенно интересен сам принцип использования макияжа как художественного инструмента.

В традиционных представлениях о повседневной косметике часто присутствует стремление подчеркнуть естественную красоту, скрыть отдельные особенности кожи и создать относительно незаметный результат. Альтернативный макияж может преследовать совершенно противоположную цель: его задача заключается именно в том, чтобы быть заметным.

При этом подобное решение не обязательно связано с желанием привлечь внимание окружающих.

Человеку может просто нравиться процесс создания необычных образов. Для некоторых девушек макияж становится самостоятельным творческим увлечением, позволяющим экспериментировать с цветом, симметрией, геометрическими формами и визуальными эффектами.

Не исключено, что перед вами окажется человек, который получает от рисования стрелок приблизительно такое же удовольствие, какое другой испытывает от создания иллюстраций, фотографий или музыкальных композиций.

Разумеется, уровень мастерства в подобных экспериментах бывает совершенно разным.

Некоторые образы создаются относительно быстро, тогда как другие требуют терпения, точности и продолжительной практики. Симметричные графичные стрелки не всегда получаются с первого раза, а сложные художественные элементы могут занимать значительную часть времени, отведённого на подготовку к мероприятию.

Поэтому за эффектной фотографией иногда скрывается немало работы, которую случайный зритель совершенно не замечает.

Но самое важное заключается в другом.

Не следует воспринимать выразительный макияж как признак определённого характера. Девушка, способная нарисовать на лице сложную композицию из чёрных линий, совершенно не обязательно обладает мрачным мировоззрением, а любительница нежно-розовых сердечек вовсе не обязана быть наивной и беззаботной.

Макияж, как и одежда, прежде всего представляет собой один из возможных способов оформления внешности.

И если девушка потратила немало времени на создание необычного образа, это ещё не означает, что она хочет получать оценки и комментарии от каждого встречного человека.

Пирсинг, татуировки и право распоряжаться собственной внешностью

В массовом представлении альтернативная девушка нередко изображается с несколькими украшениями в ушах, пирсингом носа, губы или брови. Иногда к этому образу добавляются татуировки, причём зритель может заранее предполагать, что их изображения обязательно связаны с чем-нибудь мрачным или вызывающим.

Подобный стереотип имеет определённые исторические основания, поскольку модификации тела действительно получили заметное распространение в различных альтернативных сообществах.

Однако само явление значительно старше современной молодёжной культуры.

Прокалывание различных частей тела и нанесение устойчивых изображений на кожу практиковались в разных обществах задолго до появления панка, готики и рок-музыки. Значения подобных практик существенно различались в зависимости от исторических обстоятельств и культурных традиций.

Поэтому было бы неправильно утверждать, будто пирсинг и татуировки появились исключительно как способ молодёжного протеста.

В западной альтернативной культуре второй половины XX века некоторые формы модификации тела действительно использовались для создания необычного внешнего образа. Со временем их популярность вышла далеко за пределы первоначальных сообществ, а в современном обществе отдельные виды пирсинга и татуировок встречаются у людей самых разных профессий и культурных предпочтений.

Особенно заметно изменилось отношение к небольшим украшениям и декоративным изображениям на коже.

Если прежде определённые формы пирсинга могли восприниматься как необычный признак принадлежности к неформальной среде, сегодня они нередко рассматриваются исключительно как эстетический выбор.

Но даже в альтернативных сообществах отношение к модификациям тела далеко не одинаково.

Одна девушка может предпочитать многочисленные украшения, другая ограничивается обыкновенными серьгами, а третья вообще не испытывает желания изменять собственную внешность подобным образом.

И все эти варианты вполне совместимы с интересом к альтернативной культуре.

Любопытно, что окружающие нередко пытаются приписывать модификациям тела определённые психологические значения. Девушек с пирсингом или татуировками могут автоматически считать более смелыми, независимыми, эмоциональными или склонными к рискованному поведению.

Однако подобные предположения слишком упрощают реальную картину.

Исследования восприятия людей с татуировками и пирсингом показывают, что внешние наблюдатели способны приписывать им личностные особенности, которые не обязательно подтверждаются при непосредственном изучении. Более того, мотивы нанесения татуировок и выбора украшений настолько разнообразны, что выводить из одного визуального признака целостную характеристику личности было бы необоснованно.

Для кого-то татуировка представляет собой память о значимом событии, для другого — понравившийся рисунок, а для третьего — часть художественной композиции, не имеющей никакого особого символического содержания.

То же самое можно сказать о пирсинге.

Небольшое украшение в носу вовсе не обязательно связано с протестом против общественных норм. Возможно, девушке просто нравится, как оно выглядит.

При знакомстве этот момент имеет особенное значение.

Незнакомому человеку может показаться вполне естественным спросить о значении татуировки или прокомментировать необычный пирсинг. Однако подобные вопросы касаются личного пространства и иногда затрагивают темы, которые человек не желает обсуждать.

Особенно неуместны попытки прикоснуться к украшению, рассмотреть татуировку под одеждой или настойчиво выяснять подробности модификации тела.

Любопытство вполне совместимо с уважением, если помнить, что интерес к внешности другого человека не создаёт никаких дополнительных прав на его личное пространство.

Именно поэтому разумнее относиться к пирсингу и татуировкам как к возможным элементам индивидуального стиля, а не как к обязательным признакам альтернативной девушки или приглашению к определённому типу общения.

Аксессуары, которые рассказывают истории

Если одежда создаёт основу внешнего образа, то аксессуары нередко придают ему индивидуальность.

В альтернативной моде они могут играть особенно заметную роль.

Металлические цепочки, декоративные ремни, кольца, значки, браслеты, необычные сумки, подвески и разнообразные украшения позволяют создавать композиции, которые трудно воспроизвести исключительно с помощью одежды.

Некоторые элементы имеют продолжительную историю, связанную с молодёжными субкультурами.

Например, использование металлических цепей, булавок и декоративной фурнитуры стало заметной частью панк-моды семидесятых годов. В дальнейшем подобные элементы неоднократно заимствовались коммерческими производителями одежды и дизайнерами высокой моды.

В 2013 году Метрополитен-музей в Нью-Йорке посвятил этому явлению выставку *PUNK: Chaos to Couture*. Экспозиция рассматривала влияние панк-эстетики на индустрию моды, уделяя особое внимание самостоятельному изменению одежды, применению необычных материалов и использованию металлических деталей.

Любопытно, что вещи, первоначально связанные с протестной молодёжной культурой, со временем стали источником вдохновения для дорогостоящих дизайнерских коллекций.

Но для современной альт-эстетики характерны не только подобные аксессуары.

Значительное место занимают элементы, связанные с видеоиграми, аниме, литературой и другими культурными увлечениями.

На сумке девушки могут одновременно находиться значок с изображением музыкальной группы, брелок с покемоном, небольшой декоративный череп и фигурка персонажа малоизвестной видеоигры. Для случайного прохожего такой набор может выглядеть совершенно бессистемным, но для владелицы каждый предмет способен иметь собственное значение.

Один аксессуар был куплен на тематическом фестивале, другой подарила подруга, третий напоминает о любимом произведении, а четвёртый появился исключительно потому, что показался забавным.

Подобные вещи особенно интересны тем, что иногда действительно помогают обнаружить общие увлечения.

Представьте, что вы замечаете на сумке девушки брелок с персонажем игры, которую сами когда-то прошли. В отличие от предположений о характере, основанных на цвете волос, этот предмет даёт более конкретный повод для разговора.

Впрочем, даже здесь полезно избегать поспешных выводов.

Наличие значка с изображением музыкальной группы не обязательно означает, что человек знает всю её дискографию. Футболка с персонажем аниме не гарантирует, что её владелица посмотрела произведение целиком, а необычная подвеска вполне может оказаться случайной покупкой.

Однако интерес к происхождению аксессуара способен стать началом совершенно естественной беседы.

В этом и заключается его основное преимущество: он предоставляет возможность спросить о конкретной вещи, не пытаясь заранее приписывать человеку определённые личностные качества.

Особого упоминания заслуживают чокеры, которые стали одним из узнаваемых элементов современной альтернативной моды.

Подобные украшения плотно располагаются вокруг шеи и могут изготавливаться из самых разных материалов. Их история значительно старше современной интернет-эстетики, а различные варианты встречались в моде разных эпох.

В современной альтернативной среде чокеры нередко используются в сочетании с металлическими цепочками, подвесками и другими украшениями. Иногда они становятся центральным элементом образа, а иногда выполняют исключительно декоративную функцию.

Однако здесь возникает ещё один распространённый интернет-стереотип.

Некоторые зрители приписывают подобным украшениям обязательный скрытый смысл, связанный с личными предпочтениями, романтическим поведением или принадлежностью к определённым сообществам. На практике внешний вид аксессуара сам по себе не позволяет делать подобных выводов.

Чокер может быть просто красивым украшением.

И если вам однажды встретится девушка с несколькими необычными подвесками на шее, вовсе не обязательно искать в них тайное послание, адресованное потенциальным поклонникам.

Возможно, она просто удачно подобрала аксессуары к любимой одежде.

Самодельная мода и вещи с характером

До сих пор мы преимущественно рассматривали готовые элементы альтернативного гардероба, однако важнейшая часть его истории связана с самостоятельным созданием и изменением одежды.

В предыдущей главе мы уже познакомились с принципом *Do It Yourself*, получившим особое значение в панк-культуре.

Для многих представителей молодёжных движений возможность самостоятельно переделывать вещи была не только эстетическим решением, но и практической необходимостью. Специализированная одежда могла оказаться дорогой или труднодоступной, поэтому люди использовали обычные предметы гардероба, изменяя их с помощью подручных материалов.

Футболки украшались рисунками и надписями, куртки покрывались нашивками, старые брюки дополнялись цепочками, а необычные аксессуары создавались из самых разнообразных предметов.

Подобная практика позволяла формировать внешний образ без обязательной зависимости от готовых коммерческих коллекций.

Особенно важным было то, что каждая переделанная вещь могла становиться уникальной.

Даже если два человека использовали одинаковые футболки, результат самостоятельной работы нередко оказывался совершенно разным. Один добавлял рисунок, другой изменял форму одежды, а третий соединял несколько предметов в новую композицию.

В современных условиях подобный подход сохраняет актуальность.

Некоторые любительницы альтернативной моды самостоятельно изменяют одежду, создают украшения, расписывают вещи или находят необычные предметы в секонд-хендах и винтажных магазинах.

Для них процесс поиска и изменения вещей может быть не менее интересным, чем непосредственное создание готового образа.

При этом альтернативная мода вовсе не обязательно требует больших расходов.

Разумеется, существуют дорогие бренды, выпускающие одежду и аксессуары с характерной эстетикой. Однако узнаваемый внешний стиль можно создавать из сравнительно доступных вещей, постепенно подбирая подходящие сочетания и изменяя уже имеющийся гардероб.

Это обстоятельство особенно важно для понимания самой идеи альтернативности.

Изначальное стремление выйти за пределы массовых стандартов довольно странно сочеталось бы с убеждением, что для подобного самовыражения необходимо обязательно покупать дорогие вещи определённых производителей.

Но современная коммерческая индустрия охотно превращает любые эстетические направления в готовые товары.

Стоит необычному стилю приобрести популярность, как магазины начинают предлагать комплекты одежды, позволяющие практически мгновенно воспроизвести узнаваемый образ.

С одной стороны, это делает альтернативную моду значительно доступнее для людей, у которых нет времени или желания самостоятельно создавать одежду. С другой стороны, возникает известное противоречие: стремление к индивидуальности постепенно превращается в набор стандартизированных покупок.

Впрочем, было бы слишком категорично объявлять готовые вещи признаком отсутствия творческого подхода.

Не каждый человек умеет шить, рисовать или изменять одежду, а индивидуальность не обязана проявляться исключительно через ручной труд.

Гораздо важнее то, каким образом человек использует доступные ему возможности.

Можно приобрести целый гардероб в обычном магазине и создать выразительный индивидуальный стиль, а можно потратить значительную сумму на специализированную одежду, практически полностью повторив образ популярного блогера.

Сам по себе источник приобретения вещей не позволяет определить, насколько искренним является увлечение человека.

Альтушка в социальных сетях и в повседневной жизни

Теперь нам необходимо поговорить об обстоятельстве, которое особенно часто становится причиной разочарований у людей, привыкших знакомиться с альтернативной эстетикой исключительно через интернет.

Фотография и повседневная внешность — далеко не одно и то же.

На первый взгляд это утверждение кажется очевидным, но значение его нередко недооценивают.

Современные социальные сети предоставляют огромные возможности для создания визуального образа. Пользователь может выбирать освещение, ракурс, фон, одежду, макияж и способы обработки изображения. Более того, съёмка иногда становится самостоятельным творческим процессом, в котором тщательно продумывается практически каждая деталь.

В результате фотография способна представлять не столько повседневную внешность человека, сколько определённую художественную задумку.

Особенно заметно это в эстетических сообществах, участники которых активно экспериментируют с визуальными образами.

Девушка может подготовить сложный макияж, надеть необычную одежду, создать подходящую причёску и организовать фотосессию, вдохновлённую любимым произведением. Получившиеся изображения будут выглядеть чрезвычайно выразительно, но вовсе не обязательно отражать её повседневный стиль.

На следующий день она вполне может отправиться на работу в обычных джинсах и свитере, практически не используя косметику.

Именно поэтому представление, будто альтушка обязана постоянно выглядеть как персонаж тематической фотосессии, совершенно оторвано от реальности.

Существуют и другие обстоятельства, влияющие на внешний вид.

Работа, учёба, погода, финансовые возможности, состояние здоровья, настроение и личные предпочтения способны изменять выбор одежды. Иногда человек сознательно ограничивает использование необычных аксессуаров в определённых ситуациях, а иногда просто не испытывает желания каждый день тратить время на сложную подготовку.

Всё это не отменяет интереса к альтернативной культуре.

Особенно важно учитывать, что сама социальная сеть создаёт определённые условия для распространения изображений.

Яркие визуальные решения способны привлекать внимание зрителей, а авторы тематического контента могут сознательно использовать узнаваемые эстетические элементы. Однако из этого не следует, что каждый человек с необычной внешностью стремится стать популярным блогером или специально привлекать внимание окружающих.

Некоторые девушки активно публикуют фотографии, другие предпочитают закрытые страницы, а третьи вообще почти не используют социальные сети.

Таким образом, интернет представляет лишь часть реальной альтернативной среды, причём далеко не всегда наиболее характерную.

Для читателя, который надеется познакомиться с девушкой альтернативного стиля, здесь скрывается весьма практический вывод.

Не следует ожидать, что реальный человек будет постоянно соответствовать образу, который сформировался у вас после просмотра фотографий и видеороликов.

Внешность меняется в зависимости от обстоятельств, а повседневная жизнь редко напоминает непрерывную съёмку музыкального клипа.

И это касается далеко не только альтушек.

Что одежда действительно может рассказать о человеке

После столь подробного знакомства с альтернативной модой возникает закономерное желание использовать полученные знания на практике.

Теперь мы знаем, какие элементы одежды могут напоминать о панк-культуре, почему чёрный макияж часто связывают с готической эстетикой, откуда появились некоторые причёски и каким образом современный интернет объединил разные визуальные традиции.

Но насколько далеко можно зайти в попытках понять человека по его внешности?

Ответ на этот вопрос значительно сложнее, чем хотелось бы.

Одежда действительно участвует в формировании социального впечатления. Люди обращают внимание на внешний вид окружающих, связывают отдельные элементы с определёнными культурными представлениями и иногда используют подобные наблюдения для первоначальной оценки незнакомцев.

Исследователи социальной психологии одежды рассматривают внешний вид как один из факторов, влияющих на восприятие человека окружающими и его собственное ощущение себя.

Однако между впечатлением и достоверным знанием существует существенная разница.

Например, футболка с изображением музыкальной группы действительно может указывать на интерес к соответствующей музыке. Но она не позволяет определить, насколько глубоко человек знаком с творчеством исполнителя, какие ещё направления предпочитает и какое значение придаёт собственному выбору.

Необычная причёска способна свидетельствовать о готовности экспериментировать с внешностью, но не обязательно говорит о склонности к риску в других областях жизни.

Татуировка может иметь личное значение, но совершенно необязательно связана с какой-либо философией или мировоззрением.

Даже довольно очевидные на первый взгляд признаки способны оказаться обманчивыми.

Представьте девушку в футболке с изображением известной рок-группы. Вы подходите к ней, рассчитывая обсудить любимый альбом, но выясняется, что футболка была куплена исключительно из-за понравившегося рисунка. Разумеется, в подобной ситуации можно почувствовать некоторое разочарование, если именно музыкальная общность представлялась главным поводом для знакомства.

Однако обвинять девушку в неправильном использовании одежды было бы довольно странно.

Футболка не является документом, подтверждающим музыкальную квалификацию.

Именно поэтому важно воспринимать визуальные признаки как возможные темы для разговора, а не как готовые ответы на вопросы о личности.

Можно заметить интересный аксессуар, проявить любопытство к изображению на одежде или спросить о необычном художественном решении. Но гораздо полезнее позволить собеседнице самой рассказать о своих предпочтениях, чем пытаться немедленно вписать её в заранее подготовленную категорию.

Особенно осторожно следует относиться к предположениям о романтическом поведении.

Ни цвет волос, ни макияж, ни наличие пирсинга не позволяют определить, насколько человек открыт к знакомствам, какого партнёра предпочитает и каким образом строит личные отношения.

Тем более нельзя воспринимать необычную внешность как признак доступности или готовности к более близкому общению.

Подобные представления не имеют надёжного основания и способны приводить к неприятным ситуациям.

Если девушка предпочитает короткую юбку, массивные ботинки и яркий макияж, это говорит прежде всего о том, что в данный момент она выбрала соответствующую одежду. Всё остальное предстоит узнавать исключительно в процессе добровольного взаимного общения.

Почему необычная внешность привлекает внимание

Мы уже неоднократно говорили о том, что нельзя судить о человеке исключительно по внешности. Однако было бы не менее странно отрицать, что внешний вид способен вызывать сильную симпатию.

В конце концов, именно желание познакомиться с девушкой определённого эстетического типажа стало причиной появления этой книги.

Поэтому давайте попробуем разобраться, что именно может привлекать человека в альтернативном образе.

Прежде всего, необычная внешность способна выделяться на фоне привычного окружения.

Если большую часть времени человек встречает людей, предпочитающих относительно сдержанную одежду, девушка с яркими волосами и необычными украшениями может казаться особенно заметной. В этом нет ничего удивительного, поскольку контраст с окружающей средой влияет на первоначальное визуальное впечатление.

Однако привлекательность не сводится исключительно к необычности.

Для некоторых людей альтернативная эстетика связана с определёнными культурными ассоциациями. Она может напоминать о любимой музыке, видеоиграх, художественных произведениях или периоде собственной жизни, наполненном яркими воспоминаниями.

Других привлекает сам принцип свободного обращения с внешностью.

Человек, который не боится использовать необычные цвета, формы и аксессуары, может производить впечатление самостоятельной и творческой личности. Однако важно помнить, что это именно впечатление, а не достоверная характеристика.

Возможно, девушка действительно обладает ярко выраженными художественными интересами, но совершенно не исключено, что она просто любит определённый стиль одежды.

Третьим источником привлекательности может становиться ощущение принадлежности к общему культурному пространству.

Если мужчина увлекается альтернативной музыкой, компьютерными играми или определёнными художественными направлениями, узнаваемые элементы соответствующей эстетики способны вызывать надежду на общность интересов.

Но надежда не должна превращаться в уверенность.

Внешняя похожесть на представителей определённого сообщества ещё не гарантирует принадлежности к нему, а общие эстетические предпочтения далеко не всегда означают совместимость характеров.

Здесь стоит вспомнить одну довольно простую истину: романтическое влечение может начинаться с внешности, но его дальнейшее развитие зависит от гораздо более широкого круга обстоятельств.

Девушка способна нравиться вам на фотографии, но совершенно не подходит по характеру. И наоборот, человек, который первоначально не соответствовал вашему идеальному типу, иногда оказывается удивительно интересным собеседником.

Возможно, именно поэтому поиск альтушки следует рассматривать не как попытку получить заранее определённый набор внешних признаков, а как возможность познакомиться с человеком, чья эстетика вам действительно близка.

Красота, которая не нуждается в объяснениях

Есть ещё одна сторона альтернативной моды, о которой редко задумываются люди, рассматривающие её исключительно с позиции внешнего наблюдателя.

Девушка совершенно не обязана иметь глубокое философское объяснение собственного стиля.

В интернете нередко встречаются рассуждения, согласно которым альтернативная внешность непременно должна выражать протест, неприятие общественных норм, особое мировоззрение или стремление к независимости.

Иногда это действительно так.

Однако далеко не каждый выбор одежды является формой социального заявления. Человек может предпочитать необычный макияж исключительно потому, что считает его красивым. Массивные ботинки могут нравиться своей формой, яркие волосы — цветом, а металлические украшения — интересным сочетанием с другими аксессуарами.

В этом нет ничего поверхностного.

Эстетическое удовольствие само по себе представляет вполне достаточную причину для выбора определённого внешнего образа.

Причём личные предпочтения могут изменяться.

Девушка, которая несколько лет носила исключительно чёрную одежду, способна однажды заинтересоваться яркими цветами. Поклонница сложного макияжа может отказаться от него ради удобства, а обладательница многочисленных аксессуаров — постепенно перейти к более сдержанному стилю.

Не следует воспринимать подобные изменения как отказ от собственной личности.

В конце концов, индивидуальность человека значительно шире его гардероба.

Интересно, что некоторые люди, увлечённые альтернативной эстетикой, испытывают своеобразное давление со стороны окружающих. Им могут предъявлять претензии за недостаточно необычную одежду, отсутствие пирсинга, любовь к популярной музыке или нежелание постоянно поддерживать определённый визуальный образ.

Получается довольно парадоксальная ситуация.

Человек выбирает нестандартную внешность ради свободы самовыражения, но затем сталкивается с попытками навязать ему новые правила, которым он якобы обязан соответствовать.

При этом подобное давление может исходить не только от представителей альтернативных сообществ, но и от людей, которые романтизируют соответствующий образ.

Например, мужчина может быть искренне разочарован, обнаружив, что понравившаяся ему девушка предпочитает повседневную одежду и не собирается ежедневно пользоваться тёмной косметикой.

Однако в таком случае проблема заключается не в изменчивости её внешности, а в ожиданиях самого мужчины.

Если романтический интерес существует исключительно до тех пор, пока человек соответствует определённой фотографии, речь, вероятно, идёт прежде всего о привлекательности образа.

Настоящее знакомство начинается тогда, когда появляется интерес к личности, способной существовать независимо от выбранной одежды.

Альтернативная эстетика без обязательств

После всех наших рассуждений может возникнуть впечатление, будто для понимания альтернативной моды необходимо обладать серьёзными познаниями в истории музыки, художественных направлениях и социальных процессах.

К счастью, всё значительно проще.

Знание истории помогает замечать интересные связи, понимать происхождение отдельных элементов и избегать распространённых стереотипов. Однако для нормального общения с девушкой вовсе не обязательно становиться специалистом по истории молодёжных субкультур.

Гораздо важнее сохранять естественное любопытство и уважительное отношение к чужим предпочтениям.

Если вам нравится необычный стиль, совершенно нормально обратить на него внимание. Можно поинтересоваться музыкальным принтом на футболке, заметить интересный аксессуар или сделать уместный комплимент.

Но не следует превращать каждую встречу с девушкой альтернативной внешности в своеобразное культурологическое расследование.

Ей не обязательно объяснять происхождение собственных украшений, обосновывать выбор причёски или доказывать, что она достаточно хорошо разбирается в определённой музыке.

Тем более не стоит требовать от человека соответствия популярным интернет-представлениям о том, какой должна быть настоящая альтушка.

Возможно, у девушки нет ни одного пирсинга, волосы сохраняют естественный цвет, а в гардеробе преобладает обычная повседневная одежда. Однако это совершенно не исключает её интереса к альтернативной культуре.

И наоборот, обладательница самого выразительного макияжа и необычной причёски вполне может не иметь никакого отношения к соответствующим музыкальным сообществам.

Сама идея поиска единственного правильного внешнего образа оказывается слишком ограниченной для такого разнообразного явления.

Современная альтернативная мода представляет собой пространство, в котором пересекаются различные исторические традиции, личные эстетические предпочтения и визуальные тенденции интернета.

Для кого-то она становится важной частью самоидентификации, для другого — временным увлечением, а для третьего — просто удобным способом выразить собственные представления о красоте.

Ни один из этих вариантов не делает человека более или менее достойным внимания.

Именно поэтому наша задача заключается не в создании инструкции по распознаванию идеальной альтушки, а в понимании того, насколько разнообразной может быть внешность девушек, интересующихся альтернативной культурой.

Ведь рано или поздно вам предстоит познакомиться не с фотографией, не с эстетическим направлением и не с интернет-мемом, а с настоящим человеком.

И в этот момент количество украшений окажется далеко не самым важным обстоятельством.

Девушка за пределами образа

Теперь представьте, что вы снова встретили девушку из самого начала нашей книги.

На этот раз она появилась без яркого макияжа. Волосы собраны в простой хвост, вместо клетчатой юбки на ней обычные джинсы, а массивные ботинки уступили место удобным кроссовкам. На плече висит ничем не примечательная сумка, и только небольшой значок с изображением персонажа видеоигры напоминает о той необычной внешности, которая когда-то привлекла ваше внимание.

Возможно, вы даже не сразу узнаете её.

Но затем девушка улыбнётся, и вы обнаружите, что перед вами всё тот же человек, который накануне увлечённо рассказывал о любимой музыке, смеялся над вашими шутками и спорил о концовке какой-нибудь игры.

Её интересы не исчезли вместе с макияжем, чувство юмора не изменилось из-за другой причёски, а способность поддерживать интересный разговор совершенно не зависела от количества металлических украшений.

Именно здесь становится особенно заметной разница между эстетической привлекательностью и настоящей человеческой симпатией.

Альтернативная внешность может оказаться причиной, по которой вы впервые обратили внимание на девушку. Она способна вызвать любопытство, восхищение и даже сильное романтическое влечение. Но дальнейшее развитие отношений будет зависеть от того, насколько интересен вам человек, скрывающийся за первоначальным образом.

При этом нет необходимости отказываться от собственных эстетических предпочтений.

Если вам нравятся необычные причёски, чёрная подводка и массивные ботинки, вы вполне можете продолжать считать их привлекательными. Внешность остаётся важной частью романтического интереса, и отрицать это было бы неразумно.

Однако гораздо полезнее воспринимать её как одну из особенностей человека, а не как исчерпывающее описание его личности.

Возможно, именно поэтому настоящее знакомство с альтернативной культурой оказывается значительно интереснее, чем простое изучение фотографий.

За каждым внешним образом скрывается собственная история, иногда связанная с музыкой, иногда с творчеством, иногда с дружбой и воспоминаниями, а иногда исключительно с удовольствием от красивых вещей.

Одни девушки самостоятельно создают одежду, другие коллекционируют необычные украшения, третьи экспериментируют с макияжем, а четвёртые вообще не придают собственной внешности особого значения.

И ни одна из этих особенностей сама по себе не позволяет определить, насколько человек подходит вам для дружбы или романтических отношений.

Но есть одна тема, которую мы пока сознательно оставили в стороне.

Мы подробно рассмотрели одежду, причёски, макияж и аксессуары, поговорили об истории альтернативной эстетики и выяснили, почему внешность не является надёжным источником сведений о характере.

Однако современный образ альтушки существует не только в реальной жизни.

У него есть и другая сторона — интернет-персонаж, наделённый определёнными качествами, окружённый стереотипами и превращённый в объект бесконечных шуток.

В этом мире девушка с чёрной подводкой уже давно перестала быть просто человеком, предпочитающим необычную одежду. Она стала своеобразной романтической наградой, которую некоторые пользователи интернета мечтают получить практически так же, как получают достижение в компьютерной игре.

Причём согласно одному особенно популярному мему, для этого даже необязательно выходить из дома.

Достаточно иметь доступ к государственному portalу.

Разумеется, никакой реальной услуги по выдаче девушек в России не существует. Но сама шутка оказалась настолько живучей, что заслуживает отдельного обстоятельного разговора.

В следующей главе мы наконец познакомимся со скуфами, попробуем разобраться в происхождении знаменитой альтушки с «Госуслуг» и выясним, каким образом обычная молодёжная эстетика превратилась в один из самых узнаваемых романтических образов русскоязычного интернета.

А заодно попробуем ответить на довольно интересный вопрос: почему человек, способный самостоятельно заказать доставку продуктов, вызвать такси и оформить практически любой документ через смартфон, вдруг начал мечтать о том, чтобы таким же способом можно было получить любовь?

Впрочем, прежде чем переходить к этой истории, стоит запомнить одну простую мысль.

Чёрная подводка может подчеркнуть красоту глаз, тяжёлые ботинки — сделать внешний образ выразительнее, а необычные украшения — рассказать о некоторых увлечениях своей обладательницы.

Но ни одна из этих деталей не способна заменить того, что действительно делает человека интересным.

Его индивидуальности.

Глава 4. Альтушка с Госуслуг: как интернет придумал идеальную девушку

Представьте обыкновенного мужчину лет тридцати пяти, который поздним вечером сидит перед компьютером и задумчиво разглядывает открытый браузер. Рабочий день давно закончился, ужин съеден, а единственным живым существом, проявляющим к нему искренний интерес, остаётся кот, требующий очередную порцию корма. Впереди привычные выходные, не обещающие ничего особенно интересного, а за спиной несколько неудачных попыток наладить личную жизнь.

Мужчина открывает государственный портал, чтобы проверить какое-нибудь уведомление, и внезапно обнаруживает новую услугу.

«Предоставление романтической партнёрши гражданам, испытывающим недостаток альтернативной эстетики в повседневной жизни».

Срок рассмотрения заявления составляет десять рабочих дней. Для получения услуги необходимо подтвердить возраст, указать предпочтительный цвет волос будущей спутницы и выбрать подходящий вариант из предложенного перечня. При наличии подтверждённой учётной записи дополнительные документы не требуются.

Мужчина недоверчиво протирает глаза, перечитывает название услуги и осторожно нажимает кнопку подачи заявления. Через несколько секунд на экране появляется уведомление, сообщающее, что его обращение успешно зарегистрировано.

Остаётся только дождаться решения.

Разумеется, ничего подобного на настоящем портале «Госуслуги» никогда не существовало. Государственные органы не занимаются распределением романтических партнёров, не ведут реестр свободных альтушек и не предусматривают специальных льгот для граждан, которые предпочитают девушек с необычной внешностью.

Однако в конце 2023 года русскоязычный интернет коллективными усилиями придумал именно такую услугу.

И придумал настолько удачно, что шутка пережила множество собственных вариаций, распространилась по социальным сетям, стала предметом журналистских публикаций и даже послужила основой для компьютерной игры.

В результате девушка альтернативного стиля, ещё недавно воспринимавшаяся преимущественно как представительница определённой интернет-эстетики, неожиданно превратилась в своеобразную романтическую награду, полагающуюся мужчине за сам факт его существования.

Причём главным претендентом на получение подобной награды оказался персонаж, которого едва ли можно назвать очевидным поклонником молодёжной альтернативной культуры.

Знакомьтесь: скуф.

Как интернет изобрёл самого обычного мужчину

Прежде чем разобраться в происхождении знаменитой альтушки с «Госуслуг», нам необходимо познакомиться с её предполагаемым получателем.

На первый взгляд скуф представляет собой довольно узнаваемый собирательный образ. Это мужчина средних лет, который давно перестал следить за модными тенденциями, предпочитает привычный образ жизни и не стремится производить особенное впечатление на окружающих. На многочисленных карикатурных изображениях он обладает лишним весом, редкою

щими волосами, небрежной внешностью и несколько усталым выражением лица. В свободное время подобный персонаж может смотреть телевизор, играть в компьютерные игры, обсуждать новости в интернете или проводить вечера за привычными домашними занятиями.

Впрочем, прежде чем кто-нибудь начнёт с тревогой рассматривать собственное отражение, необходимо сделать важное уточнение.

Скуф — не медицинский диагноз, не официальная возрастная категория и не признанный психологический тип личности. Это интернет-прозвище, которое может использоваться с разной степенью иронии, от дружеской самоиронии до довольно грубого оскорбления.

История его появления прослеживается значительно лучше, чем происхождение многих других популярных мемов.

Согласно материалам, посвящённым развитию русскоязычного интернет-жаргона, слово связано с фамилией Алексея Скуфьина, участника и модератора политического раздела имиджборда «Двач». В 2018 году он оказался в центре сетевого конфликта, после которого его фамилия постепенно стала использоваться другими участниками площадки в качестве насмешливого обозначения определённого мужского типажа.

Первоначально это было довольно локальное явление, понятное прежде всего посетителям соответствующих интернет-сообществ. Однако со временем слово вышло за их пределы, утратило непосредственную связь с конкретным человеком и приобрело более широкое значение.

К 2023 году скуф превратился в одного из узнаваемых персонажей русскоязычной мемной культуры.

Особенно интересно, что его образ соединил сразу несколько различных стереотипов.

С одной стороны, скуф ассоциировался с определёнными особенностями внешности: лишним весом, облысением, небрежной одеждой и признаками возрастных изменений. С другой — ему начали приписывать привычки, мировоззрение и даже характер, которые не имеют прямой связи с физическим обликом.

Скуф мог изображаться человеком, недовольным современной молодёжью, раздражённым новыми технологиями, не понимающим актуальных культурных тенденций и предпочитающим привычный домашний комфорт.

Однако реальные люди, обладающие похожими внешними особенностями, совершенно не обязательно имеют что-либо общее с подобным образом.

Мужчина может быть полным, носить простую одежду и обладать редкими волосами, оставаясь при этом активным, общительным и творческим человеком. И наоборот, молодой обладатель спортивной фигуры способен проводить практически всё свободное время дома, избегая новых впечатлений и проявляя удивительную консервативность во взглядах.

Тем не менее интернет редко стремится к подобной точности.

Для успешного мема гораздо важнее узнаваемость. Сложная человеческая личность постепенно упрощается до нескольких характерных признаков, которые позволяют зрителю за считанные секунды понять, над кем именно предлагается посмеяться.

Так появился своеобразный карикатурный мужчина, чья главная особенность заключалась в том, что он будто бы окончательно примирился с собственной скучной жизнью.

Но одновременно в этом образе присутствовала заметная доля сочувствия.

Не каждый пользователь, называвший себя скуфом, действительно испытывал недовольство собственной внешностью или образом жизни. Иногда подобная самоирония становилась удобным способом посмеяться над естественными возрастными изменениями, усталостью после работы или нежеланием соответствовать модным представлениям о мужской привлекательности.

В определённом смысле скуф оказался своеобразным ответом на бесконечные требования современной культуры быть успешным, молодым, энергичным, спортивным и постоянно стремящимся к новым достижениям.

Не каждый человек способен или вообще желает соответствовать подобным ожиданиям.

И здесь образ скуфа приобрёл дополнительную привлекательность: он позволял открыто посмеяться над собственной обыкновенностью.

Однако совсем другое значение этот персонаж получил после знакомства с альтушкой.

Два мира, которые никогда не должны были встретиться

Представьте двух персонажей, созданных исключительно из популярных интернет-стереотипов.

Первый — мужчина, давно утративший интерес к моде, активной социальной жизни и романтическим приключениям. Он привык к повседневной рутине, не отличается эффектной внешностью и едва ли способен поддержать разговор о современных молодёжных тенденциях.

Вторая — яркая молодая женщина с необычной причёской, выразительным макияжем и множеством аксессуаров. В воображении интернет-пользователей она связана с современной музыкой, альтернативной модой, видеоиграми и совершенно иным образом жизни.

Казалось бы, между ними практически нет ничего общего.

Но именно поэтому их неожиданное объединение оказалось настолько удачной основой для шутки.

Комический эффект строился на столкновении противоположностей. Мужчина, который будто бы давно перестал рассчитывать на какие-либо романтические приключения, внезапно получает возможность встретить девушку, совершенно не соответствующую его привычному окружению.

При этом от него не требуется предпринимать никаких усилий.

Не нужно посещать концерты, осваивать новые увлечения, учиться знакомиться или пытаться произвести хорошее впечатление. Достаточно заполнить заявление, подтвердить личность и дожидаться положительного решения.

В подобной конструкции скрывается довольно точная пародия на желание получать сложные жизненные результаты максимально простым способом.

Современный человек действительно привык решать множество повседневных вопросов через интернет. Мы записываемся к врачу, оплачиваем счета, заказываем товары, вызываем такси и оформляем документы, зачастую почти не взаимодействуя с другими людьми.

Каждый год цифровые сервисы берут на себя новые задачи, которые прежде требовали значительно большего количества времени и усилий.

На этом фоне идея получения романтической партнёрши через государственный портал выглядит абсурдной, но одновременно достаточно понятной для массовой аудитории.

Ведь если множество бюрократических процедур можно выполнить с помощью нескольких нажатий на экран, почему бы не распространить подобную логику на личную жизнь?

Разумеется, именно в этом и заключается шутка.

Отношения невозможно оформить как государственную услугу, потому что они предполагают участие двух самостоятельных людей, обладающих собственными желаниями, интересами и правом отказаться от знакомства.

Однако интернет-мем намеренно игнорировал это обстоятельство.

Альтушка в нём превращалась не в человека, принимающего самостоятельные решения, а в объект выдачи. Скуф, напротив, становился заявителем, который обладает определённым правом на получение романтической спутницы.

Получалась пародия на бюрократическую систему, где даже любовь оказывается предметом административного распределения.

Особенно удачным оказался выбор именно «Госуслуг».

Государственный портал ассоциируется с официальными процедурами, подтверждением личности, заявлениями и формальным языком. Его привычная серьёзность вступала в выразительный контраст с совершенно нелепым предметом предполагаемой услуги.

Одно дело — получить справку или оформить документ.

И совсем другое — дожидаться уведомления, что вам одобрена девушка с фиолетовыми волосами, чёрной подводкой и любовью к альтернативной музыке.

Впрочем, интернет довольно быстро обнаружил, что первоначальную идею можно развивать практически бесконечно.

Рождение государственной романтики

Установить точного автора мема об альтушке с «Госуслуг» непросто. Подобные интернет-шутки нередко возникают сразу в нескольких сообществах, копируются без указания источника и постепенно приобретают новые детали.

Поэтому было бы неправильно приписывать его создание конкретному пользователю исключительно на основании популярности одной из публикаций.

Наиболее раннее распространение узнаваемого сюжета исследователи интернет-мемов относят к октябрю и ноябрю 2023 года. Шутки появлялись в русскоязычных социальных сетях и сообществах, включая среду имиджбордов, после чего начали распространяться в Telegram, во «ВКонтакте» и на других площадках.

К декабрю 2023 года мем уже приобрёл заметную популярность, а в январе следующего года продолжил активно распространяться.

В публикации от 17 января 2024 года сайт Memepedia описывал альтушку с «Госуслуг» как сформировавшуюся серию ироничных изображений, объединяющих образ девушки альтернативной внешности и идею её получения через государственный сервис.

Вскоре соответствующие объяснения начали появляться и в более крупных интернет-изданиях.

Особенно показательно, что популярность шутки не требовала от аудитории глубокого знакомства с историей альтернативных субкультур. Для понимания достаточно было знать три основных элемента: скуф представляет собой карикатурного обычного мужчину, альтушка — необычную девушку, а «Госуслуги» — государственный портал, на котором можно оформить различные документы.

Дальнейшее строилось на абсурдном сочетании этих понятий.

Именно простота исходной конструкции позволяла пользователям создавать новые версии мема практически без ограничений.

В одних публикациях утверждалось, что каждый мужчина имеет право на получение персональной альтушки. В других появлялись дополнительные условия, связанные с возрастом, внешностью или подтверждением статуса скуфа. Иногда авторы шутили, будто заявителю необходимо предоставить сведения из социальной сети «Одноклассники», которая в соответствующем интернет-контексте ассоциировалась со старшей аудиторией.

Появлялись вымышленные административные процедуры, причины отказа, дополнительные документы и всевозможные сложности, знакомые людям, когда-либо сталкивавшимся с бюрократией.

Чем серьёзнее выглядела формулировка, тем сильнее мог оказаться комический эффект.

Представьте уведомление, сообщающее, что рассмотрение заявления на предоставление альтушки приостановлено в связи с несоответствием фотографии заявителя установлен-

ным требованиям. Для продолжения процедуры необходимо подтвердить наличие свободного места в квартире, предоставить сведения о музыкальных предпочтениях и указать, знаком ли гражданин с понятием «постпанк».

Подобная ситуация полностью выдумана, но именно так работала логика многочисленных вариаций популярного мема.

Абсурдная идея помещалась в привычную административную форму, после чего начала выглядеть почти правдоподобно.

Разумеется, никто из серьёзных исследователей не станет утверждать, будто подобные публикации отражали реальные планы государственных органов. Здесь мы имеем дело исключительно с интернет-фольклором, основанным на сознательно неправдоподобном предположении.

Однако у этой шутки существовало ещё одно важное качество.

Она позволяла смеяться не только над самими скуфами, но и над романтическими ожиданиями мужчин, мечтающих о девушках определённого типажа.

Ведь если внимательно присмотреться к предполагаемому получателю государственной альтушки, становится очевидно, что перед нами человек, который даже не пытается познакомиться самостоятельно.

Он просто ждёт.

Ждёт, пока сложная и непредсказуемая человеческая жизнь станет немного удобнее, а романтические отношения наконец начнут предоставляться в формате понятной и заранее оплаченной услуги.

Именно поэтому мем оказался способен объединить совершенно разные формы юмора: абсурд, самоиронию, сатиру на бюрократию и насмешку над пассивным отношением к собственной личной жизни.

Готическая девушка, которую интернет искал раньше

Было бы ошибкой считать, будто идея романтизации необычной девушки впервые появилась в русскоязычных мемах конца 2023 года.

Задолго до этого в англоязычной интернет-культуре существовал образ так называемой *goth girlfriend*, то есть готической девушки, которую пользователь мечтает видеть своей романтической партнёршей.

Здесь необходимо сделать важное историческое отступление.

Хотя современная альт-эстетика и классическая готическая субкультура имеют существенные различия, в массовом восприятии они обладают некоторыми общими визуальными особенностями. Тёмная одежда, необычный макияж, выразительные аксессуары и ассоциации с альтернативной музыкой создают достаточно узнаваемое сходство.

Именно на таких внешних признаках во многом строились ранние интернет-шутки о готических девушках.

По сведениям энциклопедии Know Your Meme, один из известных примеров соответствующего формата появился на Tumblr в апреле 2014 года. Пользователь с псевдонимом Gothstan опубликовал короткую вымышленную переписку с готической девушкой, построенную на сочетании романтического контекста и мрачного юмора.

В последующие годы образ получил распространение в других социальных сетях.

Пользователи создавали изображения, шутки и публикации о желании найти готическую подругу, постепенно превращая подобное стремление в самостоятельный интернет-мем.

В 2017 году соответствующие вариации были уже достаточно узнаваемыми, чтобы активно распространяться в Twitter и Facebook. Некоторые из них представляли готическую

девушку как редкий и чрезвычайно привлекательный романтический идеал, обладание которым становилось своеобразным символом удачи.

Любопытно, что этот образ далеко не всегда имел непосредственное отношение к настоящей готической субкультуре.

Для многих пользователей было достаточно характерной внешности: чёрной одежды, выразительного макияжа и отдельных аксессуаров. Музыкальные предпочтения, культурная история и личные убеждения девушки отходили на второй план.

В 2019 году американское издание *Vogue* даже посвятило материал использованию образа готической девушки певицей Дуа Липой, что хорошо демонстрировало его проникновение в массовую культуру.

Таким образом, задолго до появления альтушки с «Госуслуг» в интернете уже существовала узнаваемая романтическая фантазия, построенная вокруг девушки альтернативной внешности.

Однако было бы слишком смело утверждать, будто русский мем представляет собой прямое заимствование англоязычного сюжета. У нас нет достаточных оснований, чтобы установить подобную последовательность влияний.

Гораздо точнее говорить о сходном культурном механизме.

В обоих случаях определённый внешний образ постепенно превращался в романтический архетип. Реальные девушки со сложными характерами и разнообразными интересами уступали место условному персонажу, чьи особенности формировались преимущественно ожиданиями аудитории.

Именно поэтому готическая девушка из старых англоязычных мемов и альтушка с «Госуслуг» могут казаться родственными явлениями, хотя возникли в разных культурных обстоятельствах.

Но русскоязычная версия добавила к первоначальной романтической фантазии особенно выразительный элемент.

Государство.

В результате девушка, которую прежде следовало искать самостоятельно, превратилась в условную социальную гарантию.

Когда шутка выходит из интернета

В истории современных мемов довольно часто встречаются ситуации, когда популярная интернет-идея начинает существовать за пределами первоначальных изображений и комментариев.

Люди создают песни, снимают видеоролики, выпускают тематические товары и используют узнаваемый сюжет в художественных произведениях.

С альтушкой с «Госуслуг» произошло нечто подобное.

К началу 2024 года соответствующий образ уже стал достаточно известным, чтобы появляться в разнообразных пародиях и авторских публикациях. В частности, белорусский художник и пранкер Владислав Бохан написал стихотворение «Альтушка с Госуслуг», в котором использовал популярное сочетание скуфа, государственной услуги и ожидания необычной романтической спутницы.

Здесь важно не перепутать последовательность событий.

Иногда происхождение всего мема ошибочно связывают именно с этим стихотворением, хотя опубликованные исследования его распространения указывают, что основной сюжет существовал ещё осенью 2023 года.

Творчество Бохана стало одной из интерпретаций уже популярной интернет-шутки, а не доказанным источником её появления.

Однако самым заметным примером дальнейшего развития идеи стала компьютерная игра.

21 апреля 2024 года в Steam вышла визуальная новелла «Альтушка для скуфа», разработанная Terletski Games и RIKANIMATION.

Само существование подобного проекта прекрасно демонстрирует, насколько далеко способна зайти относительно простая интернет-шутка.

Разработчики использовали абсурдную идею получения романтической партнёрши через специальный сервис, превратив её в основу интерактивного произведения. При этом игра не ограничивалась обычной иллюстрацией мема, а предлагала собственную пародийную интерпретацию сюжета.

Особенно характерно использование вымышленного названия «Скуфуслуги», которое соединяет образ скуфа с узнаваемой государственной цифровой средой.

В результате зритель превращается в участника истории, где можно непосредственно столкнуться с нелепой процедурой получения той самой романтической награды, о которой раньше рассказывали интернет-картинки.

Разумеется, игровой сюжет не следует воспринимать как отражение настоящей социальной практики.

Визуальная новелла использует пародию, гиперболу и многочисленные отсылки к интернет-культуре, а её персонажи существуют внутри художественного произведения.

Но сам факт появления игры показывает, как мем способен постепенно приобретать самостоятельное коммерческое и культурное значение.

Сначала несколько пользователей смеются над абсурдной идеей. Затем другие люди создают собственные изображения и видеоролики. Постепенно формируется узнаваемая система персонажей, шуток и условных правил, которая становится понятной достаточно широкой аудитории.

Наконец, на этой основе появляется отдельное произведение, рассчитанное на людей, уже знакомых с исходным сюжетом.

В некотором смысле подобный процесс напоминает развитие современного фольклора.

Истории распространяются между людьми, изменяются, обрастают новыми подробностями и постепенно перестают принадлежать кому-либо одному.

Исследовательница интернет-культуры Лимор Шифман обращала внимание на то, что современные мемы следует рассматривать не просто как отдельные популярные изображения, а как группы взаимосвязанных культурных объектов, которые пользователи воспроизводят, изменяют и распространяют.

История альтушки с «Госуслуг» хорошо иллюстрирует подобный механизм.

Но за всей этой весёлой культурной жизнью скрывается вопрос, который гораздо интереснее самой истории распространения шутки.

Почему столь огромное количество людей оказалось готово обсуждать фантастическую возможность получения необычной романтической партнёрши?

Разве привлекательность девушки с яркими волосами и тёмным макияжем действительно настолько велика, чтобы вокруг неё сформировалась самостоятельная интернет-мифология?

Вероятно, дело не только во внешности.

Идеальная девушка, которой никто не задавал вопросов

Давайте проведём небольшой мысленный эксперимент.

Предположим, вы решили создать образ идеальной романтической партнёрши, используя исключительно фотографии и короткие видеоролики из социальных сетей.

Вы выбираете наиболее привлекательные особенности внешности, предполагаете наличие определённых общих интересов, добавляете подходящее чувство юмора и представляете, каким образом могла бы выглядеть совместная повседневная жизнь.

В результате возникает достаточно выразительный образ.

Ваша воображаемая девушка любит те же компьютерные игры, слушает интересную музыку, обладает необычным стилем и прекрасно понимает ваши шутки. Она не заставляет вас постоянно искать новые темы для разговора, не относится пренебрежительно к вашим увлечениям и не считает странным желание провести вечер дома за любимой игрой.

Более того, её собственная необычность словно обещает более терпимое отношение к особенностям окружающих.

Всё выглядит удивительно привлекательно.

Однако обратим внимание на одну существенную деталь.

В процессе создания этого образа вы ни разу не спросили мнение самой девушки.

Она появилась исключительно как результат ваших желаний, ожиданий и представлений о том, какой должна быть подходящая партнёрша.

При этом вы могли даже не заметить, насколько быстро внешняя эстетика превратилась в предполагаемый характер.

Девушка носит необычную одежду, следовательно, она должна быть творческой личностью. Интересуется альтернативной культурой, значит, наверняка понимает нестандартный юмор. Любит яркий макияж, следовательно, не боится выражать собственное мнение. Выглядит как поклонница видеоигр, а потому, вероятно, разделяет ваши игровые предпочтения.

Каждая следующая характеристика кажется естественным продолжением предыдущей, хотя в действительности между ними может не существовать никакой обязательной связи.

Особенно интересно, что подобный воображаемый образ способен объединять качества, которые в реальной жизни далеко не всегда сочетаются.

Девушка одновременно представляется независимой и готовой полностью разделять интересы партнёра, загадочной и предсказуемой, свободолюбивой и постоянно доступной для общения.

Она должна оставаться необычной, но при этом её необычность не должна создавать никаких неудобств.

В определённом смысле перед нами идеальный романтический персонаж, созданный исключительно для удовлетворения ожиданий наблюдателя.

Подобные фантазии нельзя считать чем-то принципиально новым.

Люди на протяжении веков идеализировали потенциальных партнёров, создавали романтические образы в литературе и искусстве, а затем пытались найти их воплощение в действительности.

Однако современные социальные сети заметно облегчили этот процесс.

Теперь человек может ежедневно видеть множество привлекательных фотографий, которые демонстрируют отдельные особенности внешности и образа жизни, но практически ничего не рассказывают о сложности личности.

Девушка на фотографии может казаться загадочной, потому что зритель не знает её повседневных привычек. Она выглядит необычайно интересной, потому что публикации демонстрируют наиболее выразительные моменты её жизни. Кажется идеально подходящей, поскольку практически вся отсутствующая информация заполняется собственными ожиданиями наблюдателя.

Именно так возникает соблазн влюбиться не столько в конкретного человека, сколько в созданный воображением образ.

Однако здесь необходимо сделать важное психологическое уточнение.

Сама по себе романтическая идеализация не обязательно является вредной. Исследования Сандры Мюррей, Джона Холмса и Дейла Гриффина показывали, что склонность воспринимать реального партнёра в несколько более положительном свете может быть связана с удовлетворённостью отношениями и их устойчивостью.

Но между благожелательным отношением к знакомому человеку и приписыванием незнакомой девушке заранее подготовленного набора качеств существует существенная разница.

В первом случае человек обладает реальным опытом общения, знает определённые особенности партнёра и может положительно интерпретировать его поступки.

Во втором случае предметом романтического интереса становится преимущественно собственная фантазия, которую ещё только предстоит сравнить с действительностью.

Именно последнее обстоятельство особенно важно для понимания образа альтушки.

Если человеку нравится определённая внешность, в этом нет ничего необычного. Однако когда вместе с внешностью он заранее предполагает определённый характер, эмоциональное поведение и отношение к романтическим партнёрам, риск разочарования заметно возрастает.

Ведь настоящая девушка совершенно не обязана соответствовать воображаемому сценарию.

Она может не любить ваши игры, не интересоваться вашей музыкой, обладать совершенно иным чувством юмора или предпочитать другой формат отношений.

И всё это никак не связано с тем, насколько убедительно она выглядит в альтернативной одежде.

Почему скуф мечтает именно об альтушке

Теперь попробуем взглянуть на мем с другой стороны.

Почему предполагаемой спутницей скуфа стала именно девушка альтернативной внешности?

Ведь интернет мог предложить ему совершенно любой романтический образ.

Он мог мечтать о женщине, разделяющей его профессиональные интересы, поклоннице путешествий, любительнице спорта или просто человеку, с которым приятно проводить свободное время.

Однако в коллективном интернет-воображении рядом с ним оказалась именно альтушка.

Одно из возможных объяснений связано с визуальным контрастом.

Для создания комического изображения необходимо, чтобы противоположность персонажей была очевидна без дополнительных объяснений. Обычный мужчина в простой домашней одежде и девушка с выразительным макияжем, яркими волосами и необычными аксессуарами позволяют добиться подобного эффекта практически мгновенно.

Зрителю достаточно одного взгляда, чтобы понять, насколько различаются предполагаемые миры этих персонажей.

Но этого объяснения недостаточно.

В интернете существовало множество других ярких женских образов, которые также могли бы использоваться для подобного противопоставления.

Вероятно, дополнительное значение имела уже сложившаяся романтизация альтернативных девушек.

Как мы выяснили ранее, образ необычной романтической партнёрши присутствовал в интернет-культуре задолго до распространения мема об альтушке с «Госуслуг».

Девушка с характерной альтернативной эстетикой могла ассоциироваться с чем-то редким, нестандартным и желанным.

Именно поэтому её появление рядом с карикатурным мужчиной становилось особенно комичным.

Однако за подобным противопоставлением можно обнаружить ещё один смысл.

Скуф в популярном представлении воплощает человека, который уже не стремится соответствовать современным ожиданиям привлекательности. Он не обладает эффектной внешностью, не демонстрирует активную социальную жизнь и не производит впечатление успешного романтического героя.

Альтушка, напротив, символизирует молодёжную культуру, яркость, необычность и визуальную выразительность.

Их предполагаемое объединение превращается в фантазию о неожиданном романтическом успехе человека, который будто бы не обладает необходимыми для этого преимуществами.

В таком контексте мем становится не только шуткой о государственных услугах, но и пародией на желание получить привлекательную партнёршу без необходимости преодолевать собственную пассивность.

Однако не следует автоматически приписывать всем пользователям, распространявшим подобные изображения, одинаковые намерения.

Для одних мем представлял собой исключительно абсурдную шутку. Другие использовали его для самоиронии, третьи высмеивали романтические ожидания мужчин, а некоторые действительно могли воспринимать соответствующий женский образ как особенно привлекательный.

Надёжных оснований утверждать, будто все поклонники мема обладали одинаковыми взглядами на отношения, у нас нет.

Но сама популярность подобного сюжета позволяет поразмышлять о том, как современные люди представляют себе романтическое счастье.

Иногда оно начинает выглядеть не как результат знакомства двух самостоятельных личностей, а как получение определённого социального достижения.

Желанная девушка превращается в приз, а наличие отношений — в доказательство собственной привлекательности или успешности.

В подобных представлениях довольно легко потерять из виду самую важную часть романтической жизни.

Отношения предполагают не только возможность быть рядом с привлекательным человеком, но и необходимость учитывать его желания, привычки, чувства и самостоятельные решения.

И именно здесь интернет-фантазия начинает сталкиваться с реальностью.

Необычная девушка как романтический трофей

Было бы несправедливо превращать разговор об альтушках в бесконечное осуждение интернет-юмора. Современные мемы нередко строятся на абсурде, преувеличении и намеренно нелепых ситуациях, которые аудитория совершенно не обязана воспринимать всерьёз.

Однако юмор способен одновременно быть смешным и использовать спорные представления о людях.

В меме об альтушке с «Госуслуг» девушка превращается в предмет административного распределения. У неё не спрашивают, хочет ли она знакомиться со скуфом, какие качества ценит в потенциальном партнёре и каким вообще представляет собственное будущее.

В рамках шутки подобные вопросы попросту не предусмотрены.

Именно поэтому некоторые комментаторы критиковали этот сюжет за объективирующее изображение девушек, при котором реальный человек превращается в разновидность романтической награды.

Подобная критика не означает, что каждый пользователь, рассмеявшийся над мемом, обязательно придерживается неуважительных взглядов на женщин.

Но она помогает заметить особенности популярного сюжета, которые иначе могли бы остаться совершенно незамеченными.

Представим, что девушка сама начинает иронизировать над собственным образом, публикуя фотографию с подписью о том, что её до сих пор никто не получил через «Госуслуги».

В данном случае смысл шутки несколько меняется.

Человек использует популярный интернет-стереотип для самоиронии, сознательно управляя собственным изображением и отношением к нему.

Однако совсем другое впечатление возникает, когда незнакомец начинает воспринимать девушку исключительно как представительницу желанной категории и разговаривает с ней соответствующим образом.

Например, мужчина может попытаться начать знакомство с фразы о том, что наконец-то обнаружил свою альтушку с «Госуслуг».

Если собеседница хорошо знакома с мемом и разделяет подобное чувство юмора, она вполне может улыбнуться.

Но столь же вероятно, что подобное обращение покажется ей неприятным, поскольку фактически превращает её в персонажа чужой романтической фантазии.

Тем более если речь идёт о совершенно незнакомом человеке.

Здесь важно учитывать не только содержание шутки, но и отношения между людьми, которые её используют.

Друзья способны позволять себе определённую иронию, поскольку хорошо знают границы друг друга. В отношениях между незнакомцами подобная уверенность отсутствует.

Поэтому юмор, успешно работающий в интернет-сообществе, далеко не всегда оказывается подходящим способом начать разговор в реальной жизни.

И это касается не только альтушек.

Любой человек может испытывать раздражение, если окружающие постоянно пытаются описывать его с помощью популярных стереотипов.

Мужчина не обязан соответствовать образу скуфа из-за возраста или особенностей телосложения, а девушка не становится персонажем романтической комедии исключительно благодаря необычному макияжу.

Внешность может вызывать ассоциации, но не должна заменять личность.

В этом, пожалуй, заключается один из наиболее важных выводов всей истории с государственной альтушкой.

Романтическая привлекательность человека не создаёт для окружающих никаких прав на его внимание.

Ни яркие волосы, ни короткая юбка, ни необычная одежда, ни участие в определённой субкультуре не означают готовности к знакомству или романтическим отношениям.

А взаимная симпатия не может возникнуть исключительно потому, что одному человеку очень хочется её получить.

Что остаётся, когда заканчивается шутка

Популярные интернет-мемы обладают удивительной особенностью: они способны сохраняться в коллективной памяти даже после того, как перестают ежедневно появляться в рекомендациях социальных сетей.

Некоторые выражения продолжают использоваться годами, другие превращаются в культурные отсылки, понятные определённому поколению пользователей, а третьи постепенно теряют первоначальный смысл и начинают существовать в совершенно новых обстоятельствах.

Образ альтушки с «Госуслуг» вполне может пережить подобное превращение.

Однако для нас гораздо интереснее другое: что именно человек способен вынести из этой истории, если хотя бы ненадолго перестанет воспринимать её исключительно как шутку?

Прежде всего, мем довольно точно высмеивает стремление заменить реальные социальные усилия готовым результатом.

Современный человек действительно способен решить множество повседневных задач, практически не выходя из дома. Однако знакомство с романтическим партнёром предполагает гораздо больше неопределённости, чем оформление заявления или заказ товара.

Невозможно заранее гарантировать взаимную симпатию, подобрать универсальный сценарий общения или рассчитать вероятность успешного свидания исключительно по набору внешних характеристик.

Даже если два человека разделяют музыкальные вкусы, любят одинаковые игры и предпочитают похожий стиль одежды, это ещё не означает, что они обязательно понравятся друг другу.

Взаимная привлекательность зависит от множества обстоятельств, включая особенности общения, личные предпочтения, жизненные планы и обычную человеческую совместимость.

Но отсутствие гарантированного результата не делает знакомства бессмысленными.

Напротив, именно непредсказуемость позволяет обнаруживать интересных людей там, где первоначально мы совершенно не рассчитывали их встретить.

Человек может отправиться на концерт ради любимой музыки и неожиданно познакомиться с будущей партнёршей. Может начать общаться с девушкой из тематического сообщества, а затем обнаружить, что их связывает гораздо больше, чем общее увлечение определённой игрой.

Или, наоборот, убедиться, что яркая внешность не компенсирует отсутствие взаимопонимания.

Каждая подобная ситуация предоставляет реальный опыт, который невозможно получить исключительно через просмотр фотографий и воображаемые романтические сценарии.

Именно поэтому ожидание персональной альтушки, даже если воспринимать его исключительно как метафору, представляет собой довольно бесперспективную стратегию.

Не потому, что девушки альтернативного стиля особенно недоступны или предъявляют какие-то необыкновенные требования к потенциальным партнёрам.

А потому, что ни одна девушка не является заранее предназначенной для вас наградой.

Человек может испытывать симпатию, интересоваться вами, соглашаться на свидание и самостоятельно принимать решение о продолжении отношений.

Но всё это происходит в результате реального взаимодействия, а не подтверждения права на получение определённого романтического типажа.

Впрочем, не следует думать, будто для знакомства с альтушкой необходимо непременно становиться представителем альтернативной культуры.

Мужчина может носить совершенно обычную одежду, предпочитать популярную музыку и совершенно не разбираться в современных интернет-эстетиках. Это само по себе не делает его неподходящим партнёром для девушки с необычной внешностью.

Точно так же принадлежность к определённой субкультуре не гарантирует романтической совместимости с каждым человеком, разделяющим соответствующие интересы.

В действительности отношения между людьми гораздо разнообразнее, чем любые интернет-мемы.

Готическая девушка может полюбить мужчину, совершенно не интересующегося готик-роком. Поклонница альтернативной моды способна прекрасно ладить с человеком, предпочитающим классическую одежду. Любительница аниме может оказаться счастливой в отношениях с тем, кто никогда не смотрел ни одного японского мультфильма.

Разумеется, возможны и противоположные ситуации, когда различия в интересах и привычках становятся источником серьёзных разногласий.

Однако выяснить это заранее по внешности невозможно.

Именно поэтому гораздо полезнее искать не безупречное соответствие определённому эстетическому идеалу, а человека, с которым возникает настоящее взаимопонимание.

Альтушка, скуф и конец романтической бюрократии

Давайте напоследок вернёмся к мужчине, с которого началась эта глава.

Он всё ещё сидит перед компьютером, разглядывая экран государственного портала. Разумеется, никакого заявления на получение альтушки ему оформить не удалось, поскольку подобной услуги никогда не существовало.

Впрочем, после первоначального разочарования у него остаётся вполне разумный выбор.

Можно продолжить просмотр социальных сетей, рассматривая фотографии девушек альтернативного стиля и представляя, насколько интереснее могла бы стать жизнь рядом с одной из них. В этом нет ничего особенно страшного, если подобное занятие не превращается в единственную форму романтической активности.

Однако существует и другая возможность.

Мужчина может попытаться разобраться, какие именно качества привлекают его в воображаемой партнёрше.

Возможно, дело вовсе не в ярких волосах и необычном макияже. Может быть, ему просто хочется встретить человека, который не будет насмехаться над его увлечениями и с удовольствием разделит некоторые из них.

Не исключено, что за интересом к альтернативной эстетике скрывается стремление познакомиться с творческой личностью, способной предложить новый взгляд на привычные вещи.

А возможно, всё значительно проще: мужчине действительно нравятся девушки с необычной внешностью, и он хотел бы познакомиться с одной из них.

Каждый из этих вариантов вполне заслуживает внимания.

Но они предполагают совершенно разные пути поиска.

Если человеку важны общие культурные интересы, стоит обратить внимание на тематические сообщества и мероприятия. Если он стремится к эмоциональной близости, полезнее развивать навыки общения и учиться понимать собственные ожидания от отношений. Если же его привлекает определённый тип внешности, ничто не мешает знакомиться с девушками, которые ему нравятся, не приписывая им заранее несуществующих качеств.

В любом случае придётся выйти за пределы романтической фантазии.

И здесь мы подходим к довольно неожиданному обстоятельству.

Возможно, для нашего воображаемого мужчины первым шагом станет вовсе не поиск подходящей девушки, а знакомство с самим собой.

Ведь за годы повседневной рутины человек способен постепенно утратить интерес к новым впечатлениям, перестать уделять внимание собственным увлечениям и привыкнуть считать романтическую жизнь чем-то недоступным.

В подобных обстоятельствах даже самая привлекательная девушка не сможет автоматически решить все возникающие проблемы.

Отношения способны приносить радость, поддержку и чувство близости, но не обязаны становиться универсальным средством исправления чужой жизни.

Именно поэтому поиск романтического партнёра разумно начинать с понимания собственных желаний, возможностей и ожиданий.

Причём подобная работа над собой вовсе не требует превращаться в идеального мужчину с безупречной внешностью, дорогой одеждой и энциклопедическими знаниями о современной музыке.

Достаточно перестать воспринимать собственную обыкновенность как непреодолимое препятствие.

В конце концов, за пределами интернет-мемов существуют миллионы людей с самыми разными внешними особенностями, интересами и представлениями о привлекательности.

И среди них вполне могут оказаться те, кому вы понравитесь именно таким, какой вы есть, при условии что между вами возникнут взаимная симпатия, уважение и желание узнавать друг друга.

Но для этого необходимо хотя бы предоставить себе возможность познакомиться.

Таким образом, история альтушки с «Госуслуг» неожиданно приводит нас к довольно серьёзному выводу.

Интернет способен превратить сложные человеческие желания в забавные образы, но не может заменить настоящий опыт общения. Он может подсказать, какой внешний типаж кажется вам привлекательным, познакомить с интересными культурными направлениями и даже помочь найти подходящие сообщества.

Однако окончательное решение всегда остаётся за реальными людьми.

И никакая система рекомендаций, государственная услуга или компьютерная игра не способна гарантировать взаимную любовь.

Впрочем, отчаиваться по этому поводу совершенно не следует.

Ведь теперь мы достаточно хорошо понимаем, кто такие современные альтушки, откуда возникли основные особенности их внешнего образа и каким образом интернет превратил их в своеобразный романтический символ.

Пора наконец переходить от теории к практике.

Но прежде чем отправляться на концерты, искать тематические сообщества и пытаться завязать разговор с девушкой необычной внешности, стоит разобраться в одном чрезвычайно важном вопросе.

Кого, собственно, она увидит перед собой?

Обычного мужчину, который способен заинтересовать её собственной личностью, человека, отчаянно пытающегося соответствовать чужим ожиданиям, или очередного поклонника интернет-мемов, считающего, что наличие романтических желаний автоматически создаёт право на взаимность?

В следующей главе мы попробуем разобраться, насколько важны внешность, возраст, образ жизни и уверенность в себе, обязательно ли самому становиться неформалом ради знакомства с альтушкой и почему попытки полностью изменить собственную личность ради воображаемой партнёрши нередко приводят к совершенно противоположному результату.

А главное, постараемся выяснить, существует ли вообще тот самый безнадежный скуф, которому остаётся только надеяться на государственную программу романтической помощи.

Возможно, после этого разговора выяснится, что всё не так печально, как любят изображать интернет-художники.

И что самое удивительное, для знакомства с интересной девушкой вам, скорее всего, даже не потребуется вспоминать пароль от «Госуслуг».

Глава 5. Нормис, скуф или просто хороший парень?

Представьте мужчину, который однажды решил, что ему непременно нужно познакомиться с альтушкой. Сама идея появилась довольно неожиданно: сначала он увидел несколько привлекательных фотографий в социальных сетях, затем заинтересовался необычной эстетикой, посмотрел музыкальные клипы, полистал тематические сообщества и постепенно пришёл к выводу, что именно такой тип девушек привлекает его значительно сильнее остальных.

Проблема возникла, когда мужчина посмотрел на себя в зеркало.

Из отражения на него смотрел совершенно обыкновенный человек. Ничего выдающегося, но и ничего особенно ужасного. Обычная причёска, немного уставшее лицо, футболка, купленная несколько лет назад, и джинсы, которые давно стали настолько привычными, что воспринимались почти как часть тела. Никаких татуировок, пирсинга, необычных аксессуаров или других признаков принадлежности к альтернативной культуре.

Вдобавок мужчина работал в совершенно обыкновенной организации, по выходным предпочитал отдыхать дома, слушал самую разнообразную музыку и почти ничего не знал о современных молодёжных субкультурах. Его последним серьёзным экспериментом с внешностью была попытка отрастить бороду, которая закончилась примерно через две недели.

Казалось бы, ничего необычного в подобной жизни нет.

Однако теперь собственная обыкновенность начала восприниматься им как существенный недостаток.

Мужчина представлял девушку с яркими волосами, необычным макияжем и многочисленными украшениями, а затем пытался мысленно поставить себя рядом с ней. Получившаяся картина казалась настолько странной, что вызывала одновременно смущение и разочарование. Он выглядел как человек, случайно оказавшийся на фотографии чужой компании, причём компании значительно более интересной, чем его собственное окружение.

Именно в этот момент в голове возникал неприятный вопрос: зачем такой девушке вообще нужен кто-то вроде него?

Ответа мужчина не находил, зато обнаруживал множество интернет-публикаций, посвящённых привлекательности, мужской уверенности и необходимости постоянно совершенствовать себя ради романтического успеха. Одни авторы убеждали, что без спортивной фигуры рассчитывать на внимание красивой девушки бессмысленно. Другие советовали немедленно обновить гардероб, приобрести дорогие аксессуары и начать вести себя максимально уверенно. Третьи предлагали изучить специальные методы общения, якобы позволяющие заинтересовать практически любую женщину.

Объединяло эти рекомендации одно обстоятельство: в каждой из них предполагалось, что прежде чем знакомиться с девушкой, мужчине необходимо срочно исправить собственную личность.

В результате первоначальное желание встретить интересного человека постепенно превращалось в масштабный проект по переделке самого себя.

И здесь нам необходимо остановиться на одном принципиальном вопросе.

Действительно ли для знакомства с девушкой альтернативного стиля необходимо самому становиться необычным человеком? Должен ли мужчина изменить внешность, музыкальные предпочтения, образ жизни и привычную манеру общения, чтобы соответствовать предполагаемым ожиданиям будущей партнёрши?

Или всё-таки романтическая привлекательность устроена несколько сложнее?

Кто такие нормисы и почему их никто не любит в интернете

Прежде всего нам необходимо разобраться с ещё одним распространённым обозначением, которое нередко встречается в разговорах об альтернативной культуре.

Слово «нормис» происходит от английского *normie* и используется в интернет-жаргоне для обозначения человека, воспринимаемого как представитель большинства, не принадлежащий к определённым нишевым сообществам или не разделяющий их специфические интересы.

Первоначально подобное противопоставление особенно часто встречалось в среде пользователей, стремившихся подчеркнуть собственную принадлежность к определённой интернет-культуре. Впоследствии слово приобрело более широкое распространение и стало использоваться в самых разных контекстах, нередко с насмешливым оттенком.

Нормис в подобных представлениях обычно слушает популярную музыку, смотрит известные фильмы, предпочитает привычную одежду и практически не интересуется нишевыми культурными направлениями. Его увлечения кажутся окружающим слишком обыкновенными, а поведение — недостаточно оригинальным.

Однако у этого определения существует серьёзная проблема.

Оно основывается не на объективных характеристиках человека, а на представлениях конкретного сообщества о том, какие интересы следует считать достаточно необычными.

Для поклонника экспериментальной музыки человек, слушающий популярный рок, может оказаться нормисом. Для любителя малоизвестных независимых игр таким же нормисом станет поклонник крупных игровых серий. А человек, прекрасно разбирающийся в редкой литературе, вполне способен воспринимать обоих как представителей массовой культуры.

Получается своеобразная бесконечная лестница культурного превосходства, на которой практически каждый способен найти кого-нибудь, чьи увлечения покажутся ему недостаточно оригинальными.

Причём подобные оценки далеко не всегда связаны с реальной глубиной интересов.

Человек может знать огромное количество произведений классической литературы, разбираться в истории живописи и свободно говорить на нескольких языках, но при этом не иметь ни малейшего представления о современных альтернативных музыкальных направлениях.

Для определённого интернет-сообщества он всё равно окажется совершенно обыкновенным.

И наоборот, молодой человек способен носить характерную альтернативную одежду, регулярно публиковать фотографии с необычными аксессуарами и использовать соответствующий интернет-жаргон, практически не интересуясь ничем за пределами наиболее популярных тенденций собственного окружения.

Возникает закономерный вопрос: кто из них действительно более интересная личность?

Вероятно, ответ зависит прежде всего от того, кому и чем именно они интересны.

С романтическими отношениями происходит нечто похожее.

Если девушка предпочитает альтернативную эстетику, это совершенно не означает, что она испытывает неприязнь ко всем мужчинам, которые носят обычную одежду и не принадлежат к определённой субкультуре.

Некоторым действительно важно разделять музыкальные или культурные интересы с партнёром. Другие гораздо больше внимания уделяют характеру, чувству юмора, образу жизни или способности договариваться. Третьи могут находить привлекательными совершенно разные типы людей.

Именно поэтому утверждение, будто альтушки предпочитают исключительно неформалов, не имеет достаточных оснований.

Такая позиция была бы ещё одним стереотипом, построенным на попытке вывести романтические предпочтения человека из особенностей его внешности.

Впрочем, не следует впадать и в противоположную крайность.

Общие интересы действительно способны облегчать общение, а некоторым людям принципиально важно, чтобы потенциальный партнёр принадлежал к близкой культурной среде. Девушка, которая проводит значительную часть свободного времени на концертах, вполне может предпочитать человека, разделяющего её музыкальные увлечения.

Но это её индивидуальное предпочтение, а не универсальное требование всех девушек альтернативного стиля.

Если вы не соответствуете подобным ожиданиям, это ещё не означает, что с вами что-то не так.

Скорее всего, вы просто не подходите конкретному человеку.

И чем раньше мужчина научится различать собственную ценность и романтические предпочтения отдельных женщин, тем спокойнее сможет относиться к знакомствам.

Нужно ли самому становиться неформалом

Предположим, наш воображаемый мужчина всё-таки решил изменить собственную внешность.

Он покупает чёрную одежду, массивные ботинки, несколько металлических украшений и футболку с названием популярной альтернативной группы. Затем пытается подобрать подходящую причёску, начинает изучать тематические сообщества и постепенно приходит к выводу, что теперь выглядит значительно ближе к своему романтическому идеалу.

На первый взгляд ничего плохого в подобных изменениях нет.

Человек заинтересовался новой эстетикой, попробовал необычную одежду и расширил собственные представления о моде. Возможно, ему действительно понравится результат, а некоторые элементы нового гардероба останутся с ним на долгие годы.

Проблема возникает в том случае, когда единственным мотивом подобных изменений становится желание понравиться предполагаемой девушке.

Представьте, что мужчина терпеть не может массивную обувь, чувствует себя нелепо в металлических украшениях и совершенно не получает удовольствия от новой одежды. Но продолжает носить её исключительно потому, что уверен: именно так должен выглядеть подходящий партнёр для альтушки.

Фактически он начинает играть роль, которая ему самому не нравится.

В такой ситуации даже успешное знакомство способно привести к довольно неприятным последствиям.

Допустим, девушка обратила внимание на его необычный стиль и предположила наличие общих интересов. Общение постепенно развивается, но мужчина вынужден постоянно поддерживать созданный образ, поскольку опасается, что настоящая версия его личности окажется менее привлекательной.

Он притворяется поклонником музыки, которую не любит, соглашается посещать мероприятия, вызывающие скуку, и старается скрывать собственные привычные увлечения.

Рано или поздно подобная стратегия начинает утомлять.

Разумеется, романтические отношения почти всегда предполагают определённые изменения в привычном образе жизни. Люди знакомятся с интересами друг друга, пробуют новые занятия и иногда обнаруживают увлечения, которые никогда не появились бы без влияния партнёра.

Однако между искренним интересом и постоянным притворством существует существенная разница.

В первом случае человек добровольно расширяет собственный мир, во втором — пытается заменить его другим ради сохранения чужого внимания.

Именно поэтому попытки полностью переделать себя под предполагаемые предпочтения девушки обычно представляются сомнительной стратегией.

Тем более что её реальные ожидания могут совершенно не совпадать с вашими предположениями.

Возможно, ей вовсе не нужен мужчина с пирсингом, необычной причёской и обширными знаниями альтернативной музыки. Не исключено, что она находит привлекательными обычные рубашки, спокойную манеру общения и совершенно другие увлечения.

Но узнать это можно только в процессе знакомства.

Поэтому не стоит превращать альтернативный стиль в обязательный костюм, который необходимо надеть ради получения доступа к определённой категории девушек.

Если вам действительно нравятся необычные вещи, вполне разумно попробовать их носить. Если заинтересовала новая музыка, ничто не мешает познакомиться с ней подробнее. Если хочется посетить тематическое мероприятие, можно сделать это независимо от того, удастся ли встретить там привлекательную девушку.

Однако подобные решения должны приносить определённую пользу или удовольствие прежде всего вам самому.

Иначе романтический поиск постепенно превратится в продолжительную попытку прожить чужую жизнь.

Внешность имеет значение, но не решает всего

В разговорах о романтической привлекательности часто встречаются две противоположные позиции.

Сторонники первой убеждены, что внешность практически полностью определяет успех знакомств. Они советуют уделять максимальное внимание физической форме, росту, чертам лица, одежде и другим визуальным характеристикам, поскольку считают всё остальное второстепенным.

Представители второй позиции, напротив, утверждают, что внешность совершенно не важна, если человек обладает хорошим характером, развитым интеллектом и привлекательными личностными качествами.

Обе точки зрения слишком упрощают действительность.

Физическая привлекательность действительно влияет на первоначальный выбор романтического партнёра, особенно в ситуациях, когда люди обладают ограниченной информацией друг о друге.

В исследовании Джессики Витмер, Ханнеса Розенбуша и Эрдема Мерала, опубликованном в журнале *Computers in Human Behavior Reports* в 2025 году, изучалось значение различных характеристик при выборе потенциальных партнёров в формате онлайн-знакомств. Исследователи проанализировали 5340 решений, принятых 445 участниками, и обнаружили, что внешняя привлекательность играла особенно заметную роль при оценке предложенных профилей.

Однако важно понимать границы подобных результатов.

Выбор фотографии в приложении не равнозначен возникновению реальных отношений, а предпочтения участников конкретного исследования не позволяют предсказать поведение любой женщины.

Тем не менее было бы неразумно утверждать, будто визуальная составляющая совершенно не влияет на романтическое влечение.

Когда человек впервые видит незнакомца, внешний вид становится одним из наиболее доступных источников информации. Одежда, выражение лица, осанка, ухоженность и множество других деталей формируют первоначальное впечатление, которое затем может измениться в процессе общения.

Но существует существенная разница между привлекательностью фотографии и привлекательностью живого человека.

В реальности мы воспринимаем не только внешность, но и голос, мимику, манеру разговаривать, чувство юмора, реакции на происходящее и особенности поведения.

Поэтому человек, который не производил особенного впечатления на фотографии, вполне может оказаться чрезвычайно обаятельным при личном знакомстве.

И наоборот, эффектная внешность не гарантирует интересного общения.

Это различие хорошо согласуется с исследованиями Пола Иствика и Эли Финкеля, изучавших романтические предпочтения и реальные знакомства в формате быстрых свиданий. Их работа, опубликованная в 2008 году, показала, что заранее сформулированные представления о желаемых качествах партнёра не всегда позволяют надёжно предсказать, кто именно понравится человеку при непосредственном общении.

Таким образом, внешность важна, но она не существует отдельно от остальных особенностей личности.

Что же это означает для мужчины, который хочет познакомиться с альтушкой?

Прежде всего, не стоит ожидать, что необычная девушка автоматически окажется более или менее требовательной к внешности партнёра, чем любая другая. Её предпочтения могут быть самыми разными, причём далеко не всегда совпадать с распространёнными интернет-стереотипами.

Одним нравятся худощавые мужчины, другим — спортивные, третьим — более крупные. Некоторые обращают внимание на рост, причёску или стиль одежды, а другие гораздо сильнее реагируют на особенности общения.

Не существует единственной мужской внешности, которая гарантированно привлекала бы всех девушек альтернативного стиля.

Поэтому разумнее сосредоточиться на тех аспектах собственного внешнего вида, которыми вы действительно можете управлять.

Аккуратная одежда, соответствующая размеру и обстоятельствам, чистая обувь, ухоженные волосы и обычная личная гигиена не требуют принадлежности к какой-либо субкультуре.

При этом совершенно необязательно приобретать дорогие бренды или полностью обновлять гардероб.

Иногда достаточно пересмотреть привычные вещи, отказаться от откровенно изношенной одежды и подобрать сочетания, в которых вы чувствуете себя удобно.

Если человеку нравится классический стиль, ничто не мешает продолжать носить рубашки и пальто. Если он предпочитает спортивную одежду, нет необходимости внезапно превращаться в поклонника готической моды.

Главное, чтобы внешний вид соответствовал вашим собственным представлениям о комфорте и уместности.

При этом личная гигиена и аккуратность не следует воспринимать исключительно как инструменты романтического успеха.

Это обычные составляющие повседневной жизни, способные влиять на собственное самочувствие и комфорт окружающих.

И если мужчина начинает лучше заботиться о себе только после появления желания познакомиться с девушкой, пожалуй, в этом нет ничего особенно плохого.

Важно лишь не прекращать подобную заботу сразу после того, как романтическая цель будет достигнута.

Возраст: действительно ли поезд уже ушёл?

Теперь обратимся к вопросу, который вызывает довольно много тревоги у мужчин, заинтересовавшихся современной альтернативной эстетикой.

Возраст.

Значительная часть популярных интернет-образов альтушек связана с молодёжной культурой, а фотографии в социальных сетях часто демонстрируют девушек относительно молодого возраста. Из-за этого у некоторых мужчин возникает впечатление, будто интерес к альтернативной эстетике автоматически предполагает значительную разницу в возрасте между потенциальными партнёрами.

Однако подобное представление во многом основано на особенностях популярного интернет-контента.

Альтернативная культура вовсе не ограничивается определённой возрастной группой.

Люди, увлекавшиеся панком, готическим роком или другими направлениями в восьмидесятых, девяностых и двухтысячных годах, не исчезли после достижения тридцати или сорока лет. Многие продолжают слушать любимую музыку, посещать концерты, общаться с единомышленниками и сохранять определённые элементы внешнего стиля.

Разумеется, со временем их привычки и одежда могут меняться.

Человек, который в восемнадцать лет каждый день экспериментировал с причёской и носил большое количество аксессуаров, к тридцати пяти вполне способен предпочитать более сдержанный гардероб. Однако это не означает, что он утратил прежние культурные интересы.

Поэтому мужчине, который сам давно вышел из подросткового возраста, совершенно необязательно ориентироваться исключительно на образы молодых девушек из социальных сетей.

Взрослые женщины альтернативного стиля существуют в самых разных возрастных категориях.

Более того, именно близость жизненного опыта и представлений о будущем нередко оказывается важным обстоятельством романтической совместимости.

Разумеется, возраст сам по себе не гарантирует совпадения интересов и целей. Два человека одного возраста могут обладать совершенно разными взглядами на работу, семью, свободное время и личные отношения.

Но значительная разница в возрасте иногда сопровождается различиями в жизненных обстоятельствах, которые необходимо учитывать.

Человек, недавно начавший самостоятельную взрослую жизнь, может стремиться к новым впечатлениям, профессиональным экспериментам и поиску собственных интересов. Другой, обладающий большим жизненным опытом, возможно, уже ориентирован на долгосрочную стабильность и более определённые планы.

Ни одна из этих позиций сама по себе не является правильной или неправильной.

Однако если ожидания партнёров существенно различаются, привлекательность внешнего образа не всегда способна компенсировать отсутствие согласия по важным вопросам.

Исследования возрастных предпочтений в знакомствах действительно показывают определённые закономерности, хотя они различаются в зависимости от пола, возраста участников и социальной среды.

Например, Маркета Шетинова и Рената Топинкова в исследовании, опубликованном в *Journal of Family Research* в 2021 году, проанализировали почти двести тысяч приглашений, отправленных пользователями чешского сервиса знакомств. Полученные результаты выявили различия в возрастных предпочтениях мужчин и женщин, но, разумеется, не позволяют считать такие предпочтения универсальными для всех людей.

В реальной жизни существуют пары как с небольшой, так и со значительной разницей в возрасте.

Однако для нашей темы важно другое.

Альтернативная внешность не определяет ни возраст человека, ни его романтические предпочтения.

Поэтому вместо попытки выяснить, до какого возраста мужчине разрешено интересоваться альтушками, гораздо полезнее задуматься о совместимости с конкретной совершеннолетней женщиной.

Общие жизненные цели, взаимное уважение, свободное согласие и способность обсуждать различия имеют значительно большее значение, чем соответствие какому-либо интернет-образу.

И, разумеется, никакие романтические фантазии не отменяют необходимости уважать возрастные границы и самостоятельность другого человека.

Деньги, статус и иллюзия обязательного успеха

Разговор о привлекательности мужчин почти неизбежно приводит к финансовому положению.

В интернете существует огромное количество утверждений о том, сколько именно должен зарабатывать мужчина, чтобы рассчитывать на интерес красивой девушки. Иногда соответствующие рассуждения сопровождаются конкретными суммами, стоимостью автомобиля или описанием жилья, которое якобы необходимо иметь к определённому возрасту.

Особенно странно подобные требования выглядят в контексте альтернативной культуры, которая исторически неоднократно противопоставляла себя коммерческим стандартам успеха.

Однако было бы наивно считать, что интерес к необычной музыке и внешнему стилю автоматически делает человека совершенно равнодушным к материальным обстоятельствам.

Финансовая стабильность действительно может иметь значение для отношений.

Люди планируют совместный досуг, решают бытовые вопросы, путешествуют, снимают или приобретают жильё и сталкиваются с множеством повседневных расходов.

Поэтому отношение потенциального партнёра к работе, деньгам и собственным обязательствам способно влиять на представления о совместном будущем.

Но между разумным вниманием к финансовой устойчивости и убеждением, будто романтическая привлекательность определяется исключительно размером банковского счёта, существует большая разница.

Человек может обладать высоким доходом, но при этом совершенно не уметь договариваться, уважать личные границы или уделять внимание партнёру.

Другой способен зарабатывать значительно меньше, сохраняя самостоятельность, ответственность и способность выстраивать устойчивые отношения.

Разумеется, конкретные предпочтения женщин могут различаться, и никто не обязан считать финансовые обстоятельства несущественными.

Но нет никаких оснований утверждать, будто каждая альтушка непременно ожидает от мужчины определённого уровня дохода.

Подобные представления обычно говорят значительно больше о тревогах самого наблюдателя, чем о реальных желаниях потенциальных партнёров.

Особенно важно не путать материальные возможности со способностью производить впечатление.

Дорогие вещи способны привлекать внимание, но далеко не всегда создают устойчивый романтический интерес. Иногда человек настолько старается продемонстрировать собственную обеспеченность, что практически перестаёт рассказывать о себе что-либо ещё.

В результате собеседница узнаёт стоимость его телефона, марку автомобиля и название любимого ресторана, но так и не понимает, чем он интересуется, как проводит свободное время и что считает важным в отношениях.

Вряд ли подобную самопрезентацию можно назвать особенно содержательной.

Гораздо полезнее научиться говорить о собственных занятиях, целях и увлечениях без необходимости постоянно оценивать их в денежном выражении.

Если человек получает удовольствие от работы, стремится развиваться в профессии или реализует интересный проект, это вполне может стать темой для увлекательного разговора.

Причём речь необязательно идёт о престижной должности.

Мастер, который умеет восстанавливать старую технику, может рассказать о собственном деле не менее интересно, чем программист, художник или предприниматель.

В конечном счёте привлекательность человека не сводится к названию профессии.

Гораздо важнее то, каким образом он относится к собственной жизни, насколько способен принимать самостоятельные решения и умеет ли учитывать интересы других людей.

Хороший парень — это ещё не романтическая профессия

Теперь необходимо поговорить об определении, которое часто используется в качестве противоположности скуфу, нормису и прочим неприятным интернет-образам.

Хороший парень.

Казалось бы, что может быть проще и понятнее? Мужчина уважительно относится к окружающим, старается не причинять вреда другим людям, умеет поддерживать разговор и не считает грубость необходимым признаком мужественности.

Подобные качества действительно заслуживают положительной оценки.

Однако иногда выражение «хороший парень» приобретает совершенно иной смысл.

В некоторых интернет-обсуждениях так называют мужчину, который убеждён, будто доброжелательность автоматически должна обеспечивать ему романтический интерес женщины. Он считает собственную вежливость своеобразной заслугой, за которую окружающие обязаны проявлять благодарность в форме внимания или отношений.

В результате отказ воспринимается не как естественное право другого человека, а как несправедливость.

Возможно, вы встречали подобную логику.

Мужчина рассказывает, что всегда был внимателен к девушке, помогал ей, интересовался её делами и старался вести себя уважительно. Однако она предпочла другого человека или сообщила, что не испытывает романтических чувств.

После этого мужчина начинает размышлять, почему его положительные качества не были вознаграждены.

Проблема заключается в самой постановке вопроса.

Вежливость, уважение и доброжелательность не являются услугами, за которые другой человек обязан расплачиваться романтической взаимностью.

Они представляют собой нормальные составляющие здорового общения.

Это не означает, что подобные качества не имеют значения для отношений. Напротив, способность поддерживать другого человека, уважать его решения и проявлять внимание к его переживаниям может быть чрезвычайно важной.

Но наличие этих качеств само по себе не гарантирует романтического влечения.

Девушка способна искренне считать мужчину приятным собеседником и хорошим другом, совершенно не испытывая желания строить с ним отношения.

И в этом нет ничего противоречивого.

Романтическая привлекательность формируется под влиянием множества обстоятельств, которые невозможно свести к простой сумме положительных черт характера.

Здесь нам полезно обратиться к исследованиям близких отношений.

В современной психологии существует понятие воспринимаемой отзывчивости партнёра, которое описывает ощущение, что близкий человек понимает, ценит и поддерживает нас.

Исследования Гарри Рейса и его коллег показывают, что подобное восприятие связано с важными аспектами эмоциональной близости и качества отношений. В частности, в долгосрочных исследованиях обнаруживались связи между ощущением отзывчивости партнёра и психологическим благополучием.

Однако это не означает, что достаточно демонстрировать заботу, чтобы любой незнакомый человек немедленно захотел с вами встречаться.

Эмоциональная близость развивается в процессе взаимного общения, а не возникает автоматически в ответ на правильно выполненный набор действий.

Поэтому быть хорошим человеком действительно полезно, но не следует воспринимать собственную порядочность как романтическую валюту.

Если девушка не проявляет к вам интереса, это совершенно не обязательно означает, что она предпочитает грубых мужчин или неспособна оценить доброжелательное отношение.

Возможно, между вами просто не возникло взаимного влечения.

И чем спокойнее мужчина относится к подобной возможности, тем меньше разочарований будет сопровождать его романтические поиски.

Уверенность без спектакля

Пожалуй, ни одно качество не упоминается в популярных советах о знакомствах настолько часто, как уверенность в себе.

Мужчине рекомендуют говорить уверенно, двигаться уверенно, смотреть уверенно и вообще производить впечатление человека, который никогда не испытывает сомнений.

В некоторых руководствах дело доходит почти до театральной постановки, где заранее определяются положение плеч, угол наклона головы, продолжительность зрительного контакта и допустимое количество секунд молчания.

Однако подобные рекомендации имеют один серьёзный недостаток.

Человек, который постоянно следит за тем, насколько уверенно он выглядит, рискует оказаться настолько поглощённым собственным поведением, что практически перестаёт обращать внимание на собеседника.

Представьте мужчину, который подошёл к понравившейся девушке на концерте.

Вместо того чтобы спокойно поинтересоваться музыкой или обстановкой, он начинает контролировать каждую собственную реакцию. Достаточно ли уверенно прозвучало приветствие? Не слишком ли быстро он заговорил? Правильно ли держит руки? Не показался ли его вопрос слишком обычным?

Пока мужчина занят подобными размышлениями, девушка уже успевает ответить, задать встречный вопрос и несколько раз изменить выражение лица.

Но он практически ничего этого не замечает.

В результате попытка выглядеть уверенным превращается в источник дополнительной тревоги.

Гораздо полезнее воспринимать уверенность не как отсутствие волнения, а как способность действовать, несмотря на определённую неопределённость результата.

Человек может испытывать смущение перед знакомством, немного нервничать и даже допускать неловкие паузы. Всё это не делает его автоматически непривлекательным.

Более того, спокойное признание собственной неловкости иногда оказывается естественнее, чем тщательно отрепетированная демонстрация самоуверенности.

Однако не следует воспринимать подобное утверждение как универсальную формулу успеха.

Разным людям нравятся разные манеры общения. Одних привлекают активные и разговорчивые собеседники, других — спокойные и сдержанные.

Кто-то получает удовольствие от лёгкого флирта, а кто-то предпочитает постепенно узнавать человека без немедленных романтических намёков.

Именно поэтому невозможно подобрать единственную правильную манеру поведения, подходящую для всех знакомств.

Но определённые принципы остаются достаточно разумными независимо от обстоятельств.

Внимание к собеседнику, готовность слушать ответы и способность замечать отсутствие интереса помогают сделать общение более комфортным.

При этом важно помнить, что даже самая приятная манера разговора не создаёт обязательств у другого человека.

Девушка может не захотеть продолжать беседу, и это не означает, что мужчина допустил какую-то катастрофическую ошибку.

Иногда люди просто не заинтересованы в новых знакомствах.

И способность спокойно принять подобную ситуацию представляет собой гораздо более убедительное проявление внутренней устойчивости, чем любая демонстрация внешнего превосходства.

Почему страх отказа способен испортить знакомство ещё до его начала

Представим мужчину, который уже несколько месяцев интересуется альтернативной культурой, посещает тематические сообщества и периодически встречает девушек, вызывающих у него симпатию.

Однако он практически никогда не пытается познакомиться.

Каждый раз находят убедительные причины отказаться от инициативы. Девушка выглядит слишком занятой, рядом находятся её друзья, обстановка кажется неподходящей, а сам мужчина чувствует себя недостаточно привлекательным.

Иногда подобные причины действительно заслуживают внимания.

Если человек занят, не располагает к общению или находится в обстоятельствах, где знакомство будет неуместным, разумнее не нарушать его личное пространство.

Однако бывают ситуации, когда главной причиной отказа от общения становится страх негативной оценки.

Мужчина заранее представляет, что девушка ответит грубо, посмеётся над его внешностью или публично продемонстрирует отсутствие интереса.

В результате потенциальное знакомство заканчивается ещё до того, как кто-либо произнёс первое слово.

Подобное поведение может быть связано с чувствительностью к отвержению — психологической особенностью, при которой человек склонен тревожно ожидать отказа и особенно болезненно воспринимать признаки возможного неприятия.

Исследования Джеральдин Дауни и Скотта Фельдмана, опубликованные ещё в 1996 году, показали, что высокая чувствительность к отвержению может осложнять близкие отношения. В более позднем систематическом обзоре и метаанализе 2023 года, включившем шестьдесят исследований, также были обнаружены связи между выраженной чувствительностью к отвержению и различными трудностями романтических отношений.

Однако подобные результаты не означают, что любой застенчивый человек обладает определённой психологической проблемой.

Волнение перед знакомством совершенно естественно, особенно если человек давно не имел романтического опыта или придаёт потенциальной встрече большое значение.

Проблема возникает тогда, когда ожидание отказа начинает полностью определять поведение.

Мужчина может настолько бояться негативной реакции, что либо вовсе избегает общения, либо, наоборот, пытается постоянно получать подтверждения собственной привлекательности.

Оба варианта способны мешать естественному развитию знакомства.

Поэтому полезно постепенно менять отношение к возможному отказу.

Вместо того чтобы воспринимать его как окончательный вердикт собственной личности, разумнее рассматривать отказ как информацию об отсутствии взаимного интереса в конкретной ситуации.

Разумеется, подобная позиция не гарантирует отсутствия неприятных переживаний.

Даже спокойный и уверенный человек может огорчиться, если понравившаяся девушка не захотела продолжать общение.

Но между огорчением и убеждением в собственной полной непривлекательности существует огромная разница.

И чем лучше человек способен различать эти состояния, тем меньше власти над его жизнью получают отдельные неудачные знакомства.

Интересная жизнь не начинается после появления девушки

Теперь вернёмся к нашему воображаемому мужчине.

Допустим, ему удалось познакомиться с девушкой альтернативного стиля. Они обменялись контактами, начали переписываться и постепенно обнаружили взаимную симпатию.

Однако довольно быстро выяснилось, что за пределами работы и попыток найти романтическую партнёршу мужчина практически ничем не интересуется.

Он не читает книг, не посещает мероприятия, редко встречается с друзьями и не имеет занятий, которые приносили бы ему самостоятельное удовольствие.

Разумеется, отсутствие большого количества увлечений не делает человека плохим партнёром.

Люди обладают разными темпераментами, жизненными обстоятельствами и возможностями для организации свободного времени.

Некоторые действительно предпочитают спокойную домашнюю жизнь и совершенно не нуждаются в постоянном поиске новых впечатлений.

Но проблема возникает, когда человек ожидает, что романтический партнёр полностью возьмёт на себя ответственность за интересность его существования.

В таком случае отношения постепенно превращаются в единственный источник развлечений, эмоциональной поддержки и ощущения собственной значимости.

Подобная нагрузка способна оказаться тяжёлой для обоих партнёров.

Особенно если один человек обладает большим количеством увлечений, друзей и самостоятельных занятий, а другой воспринимает любое время, проведённое отдельно, как свидетельство недостаточной любви.

Поэтому развитие собственной жизни имеет значение независимо от романтических перспектив.

Увлечения позволяют получать удовольствие, знакомиться с людьми и находить новые темы для общения. Но не менее важно то, что они помогают сохранять ощущение самостоятельности.

Человек, которому интересно проводить время наедине с собой, вовсе не обязательно становится более привлекательным для всех окружающих.

Однако ему может быть проще воспринимать отношения как дополнение к собственной жизни, а не как единственную возможность сделать её полноценной.

Причём речь совершенно не обязательно идёт о необычных или дорогостоящих занятиях.

Можно увлекаться литературой, фотографией, компьютерными играми, кулинарией, историей, спортом, музыкой, ремонтом техники или выращиванием растений.

Главное, чтобы интерес был настоящим.

Особенно полезно отказаться от представления, будто существуют исключительно мужские или женские увлечения, подходящие для определённого типа романтического партнёра.

Если мужчине нравится выращивать цветы, это не делает его менее интересным. Если девушка предпочитает заниматься автомобилями, подобное увлечение не должно восприниматься как нарушение её предполагаемой роли.

В конечном счёте привлекательность индивидуальных интересов часто заключается именно в том, что человек способен искренне рассказывать о любимом занятии.

Вспомните, как меняется выражение лица человека, когда разговор касается темы, которая действительно его увлекает.

Он начинает говорить свободнее, вспоминает интересные подробности, приводит неожиданные примеры и постепенно забывает о необходимости специально производить впечатление.

Подобное состояние трудно убедительно изобразить, если предмет разговора совершенно не вызывает интереса.

Именно поэтому мужчине, который хочет познакомиться с альтушкой, гораздо полезнее развивать собственные увлечения, чем механически заучивать названия популярных альтернативных групп.

Разумеется, новые культурные интересы тоже могут оказаться чрезвычайно полезными. Но к ним мы подробнее вернёмся в следующей главе.

Цифровой образ: каким вас видят до знакомства

В современном мире романтическое знакомство нередко начинается задолго до первой личной встречи.

Достаточно получить ссылку на страницу человека в социальной сети, чтобы увидеть его фотографии, публикации, комментарии и некоторые сведения об увлечениях.

Разумеется, далеко не вся эта информация позволяет составить достоверное представление о личности.

Однако цифровой образ всё равно участвует в формировании первоначального впечатления.

Исследователи Николь Эллисон, Ребекка Хейно и Дженнифер Гиббс ещё в 2006 году изучали стратегии самопрезентации пользователей сайтов знакомств. Они обнаружили, что люди сталкиваются с определённым противоречием: с одной стороны, стремятся произвести привлекательное впечатление, а с другой — хотят сохранить достаточную достоверность собственного образа.

Подобная проблема остаётся актуальной и сегодня.

Человек может выбрать наиболее удачные фотографии, подчеркнуть интересные особенности собственного характера и представить увлечения в привлекательном свете.

Однако попытка создать полностью вымышленную личность неизбежно усложняет дальнейшее общение.

Предположим, мужчина хочет познакомиться с девушкой альтернативного стиля и решает соответствующим образом изменить свою страницу.

Он удаляет старые фотографии, публикует изображения незнакомых музыкальных исполнителей, добавляет тематические цитаты и создаёт впечатление, будто давно принадлежит к определённой культурной среде.

В результате девушка может заинтересоваться его профилем, предполагая наличие общих увлечений.

Но если при дальнейшем разговоре выяснится, что мужчина практически не знаком с изображённой музыкой и никогда не интересовался соответствующими направлениями, первоначальное впечатление окажется обманчивым.

Гораздо разумнее использовать социальные сети для демонстрации действительно существующих сторон собственной жизни.

Фотографии с друзьями, изображения любимых занятий, интересные публикации и рассказы о собственных проектах способны предоставить собеседнице более содержательную информацию.

При этом вовсе не обязательно превращать личную страницу в бесконечную выставку достижений.

Обычная жизнь тоже может быть интересной, если человек не пытается постоянно сравнивать её с наиболее эффектными публикациями других пользователей.

Однако не стоит считать, что максимальная откровенность всегда автоматически увеличивает привлекательность профиля.

Современные исследования показывают более сложную картину. Например, работа Сарры Дживы, Норхана Эльсаадави и Эрики Карлсон, впервые опубликованная в 2025 году, продемонстрировала, что пользователи сервисов знакомств одновременно стремятся к точной и положительной самопрезентации, а впечатления наблюдателей зависят от того, какие именно сведения человек решает показать.

Таким образом, речь не идёт о необходимости раскрывать незнакомцам абсолютно все особенности собственной жизни.

Гораздо важнее избегать сознательного создания ложных ожиданий.

Если вам не нравится тяжёлая музыка, нет необходимости выдавать себя за её поклонника. Если вы предпочитаете спокойный домашний досуг, не следует изображать человека, который каждые выходные проводит на фестивалях.

Разумеется, можно выбирать удачные фотографии и рассказывать преимущественно о приятных сторонах собственной жизни.

Но между хорошей самопрезентацией и вымышленной биографией существует вполне ощутимая граница.

И для будущих отношений разумнее оставаться по правильную сторону этой границы.

Самостоятельность привлекательнее отчаянной необходимости понравиться

Вероятно, вы замечали, что некоторые люди при знакомстве производят впечатление чрезмерной заинтересованности в чужом одобрении.

Они постоянно соглашаются с собеседником, скрывают собственные предпочтения, избегают любых разногласий и стараются вести себя таким образом, чтобы ни при каких обстоятельствах не вызвать отрицательной реакции.

На первый взгляд подобная стратегия кажется вполне логичной.

Если мужчина хочет понравиться девушке, разве не разумно соглашаться с её мнением и демонстрировать максимальную готовность разделять любые интересы?

Однако проблема заключается в том, что подобное поведение постепенно лишает общение индивидуальности.

Представьте разговор о музыке.

Девушка рассказывает о любимой группе и спрашивает мнение мужчины. Он никогда прежде не слышал её композиций, но немедленно соглашается, что коллектив действительно замечательный.

Через некоторое время речь заходит о видеоиграх. Мужчина снова утверждает, что полностью разделяет вкусы собеседницы, хотя в действительности относится к названным проектам совершенно иначе.

Постепенно девушка обнаруживает, что практически по любому вопросу получает исключительно положительный ответ.

Сначала подобное совпадение взглядов может показаться приятным, но со временем возникает закономерное сомнение: существует ли за этим постоянным согласием самостоятельная личность?

Разумеется, здесь не следует делать противоположный вывод, будто мужчина обязан постоянно спорить с девушкой ради демонстрации независимости.

Искусственно создаваемые конфликты не имеют ничего общего с уверенностью.

Гораздо полезнее спокойно выражать собственное мнение, одновременно признавая право собеседницы придерживаться другой точки зрения.

Например, совершенно нормально признаться, что определённая группа вам незнакома, но вы готовы послушать несколько композиций.

Можно рассказать, почему вам не понравилась популярная игра, не пытаясь доказать, что все её поклонники обладают плохим вкусом.

Или объяснить, что вы предпочитаете более спокойный формат досуга, хотя с удовольствием посетили бы интересное мероприятие в хорошей компании.

Подобная позиция позволяет сохранять собственную индивидуальность без необходимости принижать интересы другого человека.

Именно в этом заключается один из наиболее полезных аспектов внутренней уверенности.

Человек не обязан постоянно доказывать собственную ценность, если способен спокойно относиться к тому, что его предпочтения не всегда совпадают с чужими.

Конечно, подобная самостоятельность не гарантирует романтического успеха.

Некоторым девушкам ваши увлечения окажутся неинтересными, другие не разделят жизненных взглядов, а третьи просто не почувствуют взаимной симпатии.

Но это гораздо более естественная ситуация, чем длительное поддержание вымышленной личности исключительно ради чужого одобрения.

Если ты уже считаешь себя скуфом

Теперь вернёмся к вопросу, который мы затронули в предыдущей главе.

Что делать мужчине, который воспринимает себя как скуфа?

Возможно, он действительно давно не занимался спортом, почти перестал обновлять гардероб и большую часть свободного времени проводит дома. Может быть, ему не нравится соб-

ственная внешность, он испытывает трудности с общением или считает, что в определённом возрасте романтические возможности уже значительно сократились.

Стоит ли пытаться полностью изменить собственную жизнь?

Ответ зависит прежде всего от того, насколько самого человека устраивает его нынешнее положение.

Если мужчина действительно хочет улучшить физическую форму, разнообразить повседневный досуг или уделять больше внимания внешности, подобные желания вполне заслуживают реализации.

Однако важно различать стремление к личным изменениям и убеждение, будто без этих изменений человек не имеет права на романтические отношения.

Никто не обязан становиться идеальной версией самого себя прежде, чем начинать знакомиться.

В противном случае подобная подготовка способна продолжаться практически бесконечно.

Сначала необходимо похудеть, затем обновить гардероб, потом увеличить доход, после этого научиться уверенно общаться, приобрести новые увлечения и только затем, возможно, попробовать пригласить девушку на свидание.

К тому времени, когда все предполагаемые условия окажутся выполненными, могут появиться новые требования.

И человек снова отложит личную жизнь до неопределённого будущего.

Разумнее двигаться постепенно.

Можно улучшать собственные привычки, работать над внешним видом и расширять круг общения, одновременно оставаясь открытым к новым знакомствам.

Причём полезно начинать с изменений, которые действительно имеют значение для повседневного благополучия.

Если человеку не хватает физической активности, вполне разумно найти комфортный способ больше двигаться. Если привычный гардероб вызывает недовольство, можно постепенно подобрать одежду, которая лучше соответствует собственным вкусам.

Если социальная жизнь практически отсутствует, имеет смысл попробовать новые занятия и чаще общаться с людьми.

Но все эти решения должны прежде всего делать собственную жизнь более комфортной и содержательной.

Иначе существует риск превратить даже полезные привычки в бесконечную подготовку к встрече с воображаемой идеальной девушкой.

Важно также помнить, что возрастные изменения не делают человека автоматически непривлекательным.

Люди стареют, меняются внешне, набирают или теряют вес, приобретают новые привычки и постепенно пересматривают собственные представления о красоте.

И романтические отношения существуют во всех этих обстоятельствах.

Разумеется, нельзя обещать, что любая девушка обязательно оценит вашу внешность. У каждого человека имеются собственные предпочтения, и некоторые из них вполне могут оказаться несовместимыми с вашими особенностями.

Но из этого не следует, что вы должны заранее исключать себя из числа потенциально привлекательных партнёров.

Тем более на основании интернет-прозвища, первоначально созданного для насмешек.

Не пытайтесь стать идеальным мужчиной для несуществующей девушки

Пожалуй, самое опасное заблуждение, с которым сталкивается мужчина, увлечённый определённым романтическим типажом, заключается в попытке заранее подготовиться к ожиданиям ещё не встреченного человека.

Он представляет девушку, которая непременно любит необычную музыку, обладает ярко выраженной индивидуальностью, предпочитает определённые игры и высоко ценит партнёров, разделяющих её интересы.

Затем начинает постепенно изменять собственную жизнь таким образом, чтобы максимально соответствовать этим воображаемым требованиям.

Однако проблема заключается в том, что будущая партнёрша пока существует исключительно в его представлении.

У неё нет реальных привычек, взглядов или предпочтений, которые можно было бы достоверно узнать.

В результате мужчина пытается понравиться не конкретному человеку, а собирательному образу, созданному на основе социальных сетей, интернет-мемов и собственных романтических фантазий.

Причём чем подробнее становится этот образ, тем сложнее бывает найти его реальное воплощение.

Допустим, мужчина убеждён, что идеальная альтушка должна одновременно любить тяжёлую музыку, видеоигры, аниме и необычную литературу, обладать определённым чувством юмора, предпочитать домашний досуг и разделять его взгляды на отношения.

Разумеется, люди с подобными сочетаниями интересов существуют.

Но совершенно необязательно, что конкретная девушка с альтернативной внешностью будет соответствовать всем перечисленным ожиданиям.

Возможно, она любит концерты и совершенно не интересуется компьютерными играми. Другая предпочитает видеоигры, но терпеть не может тяжёлую музыку. Третья вообще не считает собственную внешность признаком принадлежности к какой-либо культурной среде.

Именно поэтому попытка создать универсальную стратегию знакомства с альтушками в целом неизбежно сталкивается с ограничениями.

Нельзя подготовить одинаковую манеру общения для всех девушек определённого внешнего типажа.

Можно лишь развивать качества и навыки, которые помогают строить более уважительное и содержательное общение с разными людьми.

При этом нет необходимости полностью отказываться от собственных эстетических предпочтений.

Если вам действительно нравятся девушки с необычной внешностью, вполне нормально испытывать к ним повышенный интерес.

Но гораздо полезнее воспринимать внешний стиль как первоначальный повод для знакомства, а не как гарантию определённого характера.

В таком случае вам не потребуется заранее превращаться в идеального неформала.

Достаточно оставаться человеком, который способен проявлять интерес к другим людям, уважать их самостоятельность и одновременно сохранять собственную индивидуальность.

Обычный парень в необычной компании

Представим небольшую сцену.

Мужчина приходит на тематический музыкальный вечер вместе со знакомым. Он одет совершенно обычно: тёмные джинсы, простая футболка и удобная куртка. На фоне некоторых посетителей, предпочитающих яркие причёски и необычные аксессуары, его внешний вид практически не привлекает внимания.

Поначалу мужчина чувствует себя несколько неуверенно.

Кажется, будто все окружающие прекрасно знакомы друг с другом, разбираются в музыке и свободно ориентируются в культурной среде, которая для него пока остаётся относительно новой.

Однако постепенно выясняется, что большая часть этих опасений существует исключительно в его воображении.

Некоторые посетители действительно давно знакомы, другие пришли впервые, а третьи, как и он сам, пока не очень хорошо разбираются в особенностях мероприятия.

Мужчина слушает музыку, обсуждает услышанное со знакомым и постепенно начинает чувствовать себя спокойнее.

В какой-то момент рядом оказывается девушка с необычной причёской и несколькими металлическими украшениями. Они случайно обмениваются замечаниями о выступлении, затем разговор переходит к другим темам.

Выясняется, что девушка любит определённые видеоигры, а мужчина когда-то проходил одну из них.

Общение продолжается.

При этом ему совершенно не требуется изображать поклонника неизвестной музыки или придумывать необычную биографию.

Он спокойно признаётся, что пришёл на мероприятие впервые, задаёт вопросы и рассказывает о собственных увлечениях.

Возможно, девушка заинтересуется новым знакомым. Возможно, разговор закончится через несколько минут, и оба продолжат заниматься своими делами.

Оба варианта совершенно естественны.

Однако в этой ситуации существует важное отличие от первоначальных фантазий мужчины.

Он перестал воспринимать собственную обыкновенность как препятствие и позволил себе участвовать в интересной социальной ситуации без необходимости заранее гарантировать романтический результат.

Именно в подобных обстоятельствах знакомство получает возможность развиваться естественным образом.

Конечно, описанная сцена является художественным примером, а не универсальным сценарием, который обязательно повторится в действительности.

Но она хорошо показывает, что для общения с человеком альтернативного стиля вовсе не требуется принадлежать к той же эстетической среде.

Гораздо важнее иметь возможность обнаружить общие темы и проявить взаимный интерес.

При этом даже существенные различия в увлечениях далеко не всегда становятся непреодолимым препятствием.

Два человека могут предпочитать разную музыку, по-разному одеваться и обладать различными представлениями об идеальном выходном дне, но находить удовольствие в совместном общении.

И наоборот, совпадение всех культурных предпочтений не гарантирует романтической совместимости.

В конечном счёте отношения строятся между людьми, а не между наборами музыкальных плейлистов и модных аксессуаров.

Хороший парень без обязательного костюма

Теперь можно вернуться к вопросу, вынесенному в заглавие главы.

Кто же вы в глазах потенциальной альтушки: нормис, скуф или просто хороший парень?

В действительности подобная классификация вряд ли способна рассказать о вас что-либо существенное.

Человек может носить обычную одежду, обладать совершенно непримечательной профессией и не интересоваться молодёжными субкультурами, оставаясь при этом интересным собеседником и привлекательным романтическим партнёром.

Другой способен полностью соответствовать внешним признакам альтернативной культуры, но при этом испытывать серьёзные трудности с общением, уважением личных границ или построением отношений.

Ни возраст, ни стиль одежды, ни принадлежность к определённой интернет-категории сами по себе не определяют человеческую ценность.

Однако было бы столь же неправильно утверждать, что совершенно не нужно уделять внимание собственному поведению, внешности и образу жизни.

Забота о себе, развитие интересов и способность уважительно общаться с окружающими способны положительно влиять на качество повседневной жизни независимо от романтических целей.

Но смысл подобных изменений заключается не в попытке заслужить право на знакомство с девушкой определённого типажа.

Гораздо полезнее стремиться стать человеком, с которым вам самому интересно жить.

Это не означает необходимости постоянного самосовершенствования, изнурительных тренировок или бесконечного расширения культурного кругозора.

У каждого человека существуют собственные возможности, потребности и представления о комфортной жизни.

Но если вы довольны собственными занятиями, способны поддерживать интересное общение и не воспринимаете каждого потенциального партнёра как единственный шанс на счастье, романтические знакомства перестают быть настолько пугающими.

При этом важно сохранить готовность к переменам.

Возможно, знакомство с альтернативной культурой действительно откроет для вас новые музыкальные направления, художественные произведения или увлечения.

Может быть, вы впервые посетите концерт, на который прежде даже не подумали бы покупать билет.

Не исключено, что неожиданно заинтересуетесь необычной одеждой, научитесь понимать определённый интернет-юмор или найдёте друзей среди людей, чей образ жизни прежде казался совершенно непонятным.

Но всё это должно происходить не из необходимости соответствовать чужому идеалу, а из естественного желания узнавать новое.

И если в процессе подобных открытий вы встретите девушку, с которой возникнет взаимная симпатия, прекраснее всего будет именно то, что вам не пришлось изображать совершенно другого человека ради её внимания.

Впрочем, подобный исход нельзя гарантировать.

Романтические отношения всегда предполагают участие двух самостоятельных людей, и никакая личная подготовка не способна обеспечить обязательную взаимность.

Но это не делает сам процесс знакомства бессмысленным.

Напротив, возможность узнавать новых людей, сталкиваться с необычными взглядами и постепенно расширять собственный социальный опыт представляет ценность независимо от конечного результата.

Именно поэтому не стоит начинать поиски альтушки с требования немедленно превратиться в идеального мужчину.

Гораздо разумнее сначала разобраться, чего именно вы хотите от знакомства, какие качества цените в потенциальной партнёрше и насколько готовы принимать человека, который может существенно отличаться от созданного воображением образа.

Ведь девушка с яркими волосами и необычным макияжем вовсе не обязана становиться воплощением всех ваших романтических ожиданий.

Она имеет право любить другую музыку, предпочитать иные увлечения, обладать собственным характером и принимать самостоятельные решения.

И чем раньше мужчина научится воспринимать это как естественную часть человеческих отношений, тем меньше разочарований будет сопровождать его поиски.

Теперь, когда мы разобрались с внешностью, возрастом, уверенностью и распространёнными интернет-ярлыками, можно наконец перейти к следующему вопросу.

Нужно ли действительно разбираться в альтернативной музыке, смотреть аниме, играть в необычные видеоигры и знать названия малоизвестных исполнителей, чтобы поддержать разговор с девушкой альтернативного стиля?

Или всё-таки общие интересы возникают несколько иначе, чем предполагают популярные интернет-стереотипы?

В следующей главе мы попробуем разобраться, насколько важна культурная совместимость, почему попытки притворяться поклонником чужих увлечений редко оказываются хорошей основой для отношений и каким образом можно открывать для себя новые направления искусства, не превращая этот процесс в подготовку к романтическому экзамену.

Возможно, вы даже обнаружите, что некоторые интересы, которые прежде казались странными и непонятными, способны доставлять совершенно искреннее удовольствие.

Но если после знакомства с десятком альтернативных групп вы всё равно предпочтёте свою привычную музыку, ничего страшного не произойдёт.

В конце концов, способность быть хорошим человеком ещё никому не требовала обязательного ношения чёрной футболки.

А отношения, которые могут существовать только при условии, что вы постоянно изображаете кого-то другого, едва ли стоит считать особенно привлекательной перспективой.

Глава 6. Нужно ли слушать метал, смотреть аниме и разбираться в манге?

Представьте молодого человека, который впервые в жизни решил основательно подготовиться к знакомству с девушкой альтернативного стиля. Вооружившись смартфоном, интернетом и твёрдым намерением не ударить в грязь лицом, он приступает к изучению культуры, которую прежде знал преимущественно по фотографиям из социальных сетей.

Первым делом мужчина составляет музыкальный плейлист. Туда отправляются композиции My Chemical Romance, Bring Me the Horizon, Deftones, Slipknot и ещё нескольких десятков исполнителей, названия которых он встречает в тематических обсуждениях. Затем открывает список популярных аниме, обнаруживает, что некоторые сериалы насчитывают сотни эпизодов, и с определённым ужасом осознаёт масштаб предстоящей работы. Для полноты картины он устанавливает несколько компьютерных игр, о которых раньше практически ничего не слышал, подписывается на сообщества поклонников японской культуры и начинает разбираться в различиях между мангой, манхвой и манхуа.

Вскоре его браузер оказывается заполнен таким количеством вкладок, что разобраться в них становится сложнее, чем в отношениях между персонажами запутанного японского сериала.

Но мужчина не сдаётся.

Он уже почти уверен, что где-то существует некий минимальный культурный набор, необходимый для знакомства с альтушкой. Стоит только освоить его, и разговоры с девушками необычной внешности перестанут представлять какую-либо сложность. Можно будет уверенно обсуждать музыку, обмениваться рекомендациями и демонстрировать принадлежность к интересующему сообществу.

Наконец наступает долгожданный момент знакомства.

Мужчина встречает девушку с яркими волосами, чёрной подводкой и несколькими украшениями, которые практически полностью соответствуют его представлениям об идеальной альтушке. После короткого приветствия он решает немедленно продемонстрировать приобретённые знания и спрашивает, какую альтернативную музыку она предпочитает.

Девушка немного задумывается, а затем отвечает, что в последнее время чаще всего слушает обычную популярную музыку, иногда включает старые песни из детства и вообще не особенно следит за современными исполнителями.

Мужчина растерянно молчит.

Тогда он осторожно интересуется аниме.

Оказывается, девушка когда-то смотрела несколько известных сериалов, но давно утратила к ним интерес.

С компьютерными играми ситуация складывается ещё хуже: она предпочитает проводить свободное время за рисованием и фотографией, а из видеоигр знакома преимущественно с несколькими проектами, в которые играла вместе с друзьями.

Пока мужчина пытается осмыслить неожиданное развитие событий, девушка спрашивает о его собственных увлечениях. И тут выясняется, что ради подготовки к знакомству он настолько увлёкся изучением чужой культуры, что практически перестал думать о том, что действительно нравится ему самому.

В результате разговор оказывается значительно сложнее, чем представлялось во время подготовки.

Разумеется, описанная ситуация является художественным примером, но противоречие, на котором она построена, вполне реально.

Многие люди склонны предполагать, что за определённым внешним стилем обязательно скрывается конкретный набор культурных интересов. Если девушка носит чёрную одежду, ей непременно должна нравиться тяжёлая музыка. Если использует яркий макияж, наверняка смотрит аниме. Если украшает сумку значками с персонажами видеоигр, вероятно, способна часами обсуждать игровые механики и сюжетные теории.

Подобные предположения кажутся логичными, поскольку различные альтернативные сообщества действительно пересекаются с музыкальными, игровыми и аниме-фандами.

Однако между культурным пересечением и обязательной принадлежностью существует существенная разница.

Именно поэтому нам предстоит разобраться не только в том, какие увлечения могут встречаться среди поклонниц альтернативной эстетики, но и в гораздо более интересном вопросе: насколько вообще необходимо разделять вкусы другого человека, чтобы построить с ним полноценные отношения?

Музыка как способ узнать чужой мир

Начнём с музыкальных предпочтений, поскольку именно музыка на протяжении многих десятилетий играла важнейшую роль в развитии альтернативных субкультур.

В предыдущей главе мы уже выяснили, что современная альт-эстетика заимствовала отдельные визуальные элементы панка, готики, эмо и других молодёжных направлений. Неудивительно, что некоторые люди автоматически связывают соответствующую внешность с определённой музыкой.

Однако здесь необходимо учитывать одно историческое обстоятельство.

Само понятие альтернативной музыки никогда не обозначало единственного жанра с неизменным набором характеристик. В разные десятилетия под ним понимали достаточно широкий круг исполнителей, часто существовавших за пределами доминирующих коммерческих направлений или противопоставлявших собственное творчество привычным музыкальным стандартам.

В результате представления об альтернативной музыке существенно менялись.

Коллектив, который в определённый период воспринимался как необычный представитель независимой сцены, со временем мог добиться огромной популярности. Его композиции начинали звучать на радио, появляться в кинофильмах и собирать миллионы прослушиваний.

При этом музыка не обязательно утрачивала первоначальные особенности исключительно из-за коммерческого успеха.

История альтернативного рока предоставляет немало подобных примеров.

Достаточно вспомнить Nirvana, ставшую одним из наиболее известных коллективов девяностых годов. Музыка группы была тесно связана с сиэтлской сценой и гранжем, но огромная популярность альбома «Nevermind» постепенно превратила её в заметное явление массовой культуры.

Получается любопытный парадокс: исполнитель, которого принято связывать с альтернативной музыкальной историей, способен одновременно быть чрезвычайно популярным.

Именно поэтому попытки определять культурную принадлежность человека исключительно по степени известности любимых исполнителей часто оказываются бессмысленными.

Но ещё более странной выглядит идея, будто альтушка непременно должна слушать метал.

Хеви-метал сформировался в конце шестидесятых и начале семидесятых годов, прежде всего в Великобритании и США. Среди важнейших ранних исполнителей исследователи называют Black Sabbath, Deep Purple и Led Zeppelin, хотя вопрос о точных границах происхождения жанра остаётся предметом музыкально-исторических обсуждений.

В дальнейшем металлическая музыка развивалась, разделялась на многочисленные направления и приобретала собственные культурные особенности. Появлялись более быстрые, тяжёлые, мелодичные, экспериментальные и атмосферные формы звучания.

Именно поэтому между поклонниками различных направлений метала могут существовать столь же существенные различия во вкусах, как между любителями совершенно разных музыкальных жанров.

Человек, которому нравится мелодичный симфонический метал, не обязательно получает удовольствие от экстремального звучания блэк-метала. Поклонник прогрессивного метала может предпочитать сложные инструментальные композиции, тогда как другой слушатель прежде всего ценит энергетику концертных выступлений.

Но самое главное заключается в том, что метал — лишь одна из многочисленных музыкальных областей, которые могут интересовать девушку альтернативного стиля.

Она вполне может предпочитать постпанк, инди-рок, электронную музыку, гиперпоп, дарквейв, эмо, панк-рок или совершенно другие направления.

Более того, никто не запрещает человеку одновременно слушать тяжёлый метал, романтические поп-песни и саундтреки из компьютерных игр.

Музыкальные предпочтения редко обязаны соответствовать единому эстетическому направлению.

Именно поэтому вопрос о любимой группе может стать прекрасным началом разговора, но не следует превращать его в проверку на культурную пригодность.

Представьте, что девушка рассказывает вам о малоизвестном коллективе, название которого вы слышите впервые.

У вас появляется несколько вариантов поведения.

Можно немедленно заявить, что прекрасно знакомы с творчеством группы, надеясь избежать дополнительных вопросов. Однако если собеседница начнёт обсуждать определённые композиции или концертные записи, обман довольно быстро обнаружится.

Можно признаться в полном отсутствии интереса к подобной музыке и попытаться сменить тему.

Но существует и более содержательная возможность: поинтересоваться, что именно девушке нравится в творчестве исполнителя.

Возможно, её привлекает необычный вокал, интересные тексты, атмосфера композиций или воспоминания, связанные с определённым альбомом.

В таком случае вы получаете возможность узнать не только что человек слушает, но и почему эта музыка имеет для него значение.

А это уже гораздо более интересная информация.

Обязан ли мужчина любить ту же музыку?

Допустим, вы познакомились с девушкой, которая действительно увлекается тяжёлой музыкой.

Она регулярно посещает концерты, коллекционирует музыкальные записи и с удовольствием обсуждает творчество любимых исполнителей. Вы же предпочитаете спокойный инди-рок, электронную музыку или вообще композиции из старых видеоигр.

Стоит ли считать подобное различие серьёзным препятствием для отношений?

На первый взгляд ответ кажется очевидным: если люди любят совершенно разную музыку, им будет сложнее находить общие темы и организовывать совместный досуг.

Однако реальность значительно интереснее.

Музыкальные предпочтения действительно могут выступать важными социальными сигналами. Через любимые произведения люди демонстрируют собственные вкусы, культурные интересы и иногда отдельные особенности самоидентификации.

В августе 2026 года исследователи Юлия Вигль, Феликс Ирриг, Мириам Грайф и Марсель Центнер опубликовали работу, посвящённую сходству музыкальных предпочтений романтических партнёров. В трёх исследованиях, объединённых последующим анализом, участвовали 309 пар, преимущественно молодых взрослых людей.

Исследователи обнаружили, что реальные пары демонстрировали большее сходство музыкальных вкусов, чем искусственно составленные пары из участников выборки.

При этом связь музыкального сходства с качеством отношений оказалась гораздо менее однозначной. В некоторых анализах обнаруживались небольшие положительные ассоциации, особенно когда совпадали предпочтения конкретных исполнителей, а не просто общие музыкальные жанры.

Эти результаты не позволяют утверждать, что совпадение плейлистов гарантирует успешные отношения.

Более того, исследование не доказывает, что именно музыкальное сходство стало причиной образования рассматриваемых пар. Люди могли изначально выбирать партнёров с похожими вкусами, постепенно перенимать музыкальные интересы друг друга или приобретать определённые предпочтения под влиянием общей социальной среды.

Но полученные данные хорошо показывают, что музыкальные вкусы действительно могут иметь значение для романтической совместимости.

Важно лишь не преувеличивать это значение.

Ведь совместная жизнь включает гораздо больше обстоятельств, чем прослушивание музыки.

Партнёры сталкиваются с бытовыми вопросами, распределяют обязанности, планируют будущее, переживают неприятные события и принимают решения, последствия которых могут быть значительно серьёзнее спора о том, какой альбом лучше.

Согласитесь, было бы довольно странно считать идеальной пару, которая прекрасно разбирается в одной музыкальной сцене, но совершенно не способна договориться о совместных финансовых обязательствах или уважать личные границы друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.